

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

Остапенко Л.В.
Старченко Р.А.
Субботина И.А.

**Русская молодежь
Кыргызской
Республики
в XXI веке.
Стратегии адаптации**

Москва
2018

ББК 60.524+60.7
УДК 316.4+314
О 76

Рецензенты:

член-корреспондент НАН Кыргызстана **А.А. Асанканов**
доктор исторических наук **С.В. Чешко**
доктор исторических наук **З.В. Анайбан**

Остапенко Л.В., Старченко Р.А., Субботина И.А.

О 76 Русская молодежь Кыргызской Республики в XXI веке.
Стратегии адаптации. М.: ИЭА РАН, 2018. – 300 с.

ISBN 978-5-4211-0212-0

В монографии на материалах переписей населения СССР, России и Киргизии, данных статистики и материалах этносоциологического опроса 2014 года раскрываются основные демографические, социально-экономические и культурно-языковые характеристики современной русской городской молодежи Киргизии. Анализируются жизненные установки и социальные планы, стратегии поведения молодых людей в новых политических и социально-экономических условиях XXI века, их удовлетворенность жизнью, миграционный потенциал, вопросы языковой компетенции и языкового поведения, а также политические предпочтения, готовность к протестным акциям. Особое внимание уделяется стратегии межэтнического взаимодействия молодежи в разных жизненных сферах, оценкам межэтнических отношений в республике и перспектив их развития.

ББК 60.524+60.7
УДК 316.4+314

ISBN 978-5-4211-0212-0

- © Институт этнологии и антропологии РАН, 2018.
- © Л.В. Остапенко, 2018.
- © Р.А. Старченко, 2018.
- © И.А. Субботина, 2018.

Содержание

Предисловие	5
Раздел 1.	
Этнодемографическая ситуация в Киргизии	12
1.1. Немного истории	12
1.2. Русские в численности и этническом составе населения современной Киргизии	18
1.3. Миграционное поведение	23
Раздел 2.	
Особенности социально-экономического развития Киргизии и социальные позиции русских	34
2.1. Русские в советской Киргизии	34
2.2. Социально-экономическое развитие постсоветской Киргизии	42
2.3. Изменения в трудовой занятости русских в постсоветский период	48
2.4. Социально-экономические характеристики русской молодежи Киргизии	59
Раздел 3.	
Этнологические аспекты жизни русской молодежи	86
3.1. Русский язык в Киргизии	86
3.2. Языковое поведение и языковые ориентации	93
3.3. Русская молодежь и киргизский язык	99
Раздел 4.	
Русская молодежь в системе межэтнического взаимодействия	106
4.1. Межэтнические отношения в республике	106
4.2. Стратегии межэтнического взаимодействия русской молодежи в различных сферах жизни	120

Раздел 5.

Удовлетворенность жизнью, социальные настроения и потенциальная миграция	136
5.1. Удовлетворенность молодежи различными сторонами жизни в Киргизии. Социальные настроения. Жизненные стратегии	136
5.2. Русская молодежь и политика	145
5.3. Потенциальная миграция молодежи	159
Заключение	173
Литература и источники	184
Приложение	188
Материалы этносоциологического опроса русской и киргизской молодежи в Киргизии (2014 г.)	188

Предисловие

Уже третье десятилетие на постсоветском пространстве, то затихая, то обретая новую силу, происходят радикальные трансформационные процессы, к которым приходится приспособливаться населению. Тройной распад – Советского федеративного государства, тоталитарного правления и социалистической системы хозяйствования – и тройное созидание – новых суверенных государств, демократии и рынка – это те кардинальные перемены общественной системы, которые затронули интересы социума в целом, изменили образ жизни людей, моральные нормы, нравственные ценности в обществе, породив потребность в адаптации, растянувшейся на многие годы.

Особенно болезненными эти процессы оказались для русского населения стран нового российского зарубежья, которое было вынуждено осваиваться не только в новых социально-экономических условиях, но и в новой этнополитической и языковой ситуации, принять свое положение в качестве этнического меньшинства.

Хотя прошло уже четверть века после распада СССР, но проблемы русских, живущих в бывших республиках Союза, не теряют своей актуальности. За этот период большинство требований, выдвигаемых местными этническими элитами во времена этнической мобилизации, были реализованы: языки титульных народов получили статус государственных и распространились на все сферы жизни, а власть, юриспруденция, СМИ почти полностью перешли в руки представителей титульного населения. Этнополитическая ситуация в целом стала смягчаться, но в жизни русских сохраняется немало старых «болевых точек», появляются и новые. Весомая часть русского населения покинула пределы республик, а оставшиеся пытаются приспособиться к условиям своего нового существования.

В исследовании, итоги которого предлагаются читателю, делается попытка рассмотреть некоторые стороны жизни, возможности, шансы, способы и степень адаптации к современным реалиям русской молодежи одной из бывших союзных республик – Киргизии, ныне – Кыргызской Республики. Именно моло-

дежь в значительной мере определяет будущее русских диаспор в странах нового российского зарубежья. Анализ ее настроений, потребностей и интересов, культурно-языковых предпочтений, характера отношений с людьми титульной национальности, уровня включенности в жизнь республики, демографического поведения, настроенности на миграцию и т.п. представляется достаточно важным с точки зрения интересов как самого местного русского населения, так и Киргизии в целом, а также и для России, куда направлен основной поток русских мигрантов из стран ближнего зарубежья.

Под социальной адаптацией авторы понимают процесс приспособления личности или группы к окружающей среде, сопровождающийся усвоением и принятием опыта, норм, ценностей, регламентированных правил поведения, действующих в ней. В процессе социальной адаптации «всегда присутствует активный и реактивный компоненты. Первому соответствует активное преобразование себя, своего мира и внешней ситуации с помощью соответствующих активных стратегий социальной адаптации; второму – скорее пассивное “пристраивание” себя и своего внутреннего мироощущения к изменениям и требованиям ситуации и социального окружения» (Ромм 2002: 71).

Основным и главным интегральным критерием адаптации может служить субъективная удовлетворенность (неудовлетворенность) значимыми для субъекта адаптации сторонами жизнедеятельности.

При исследовании процессов адаптации молодых людей русской национальности к условиям жизни в современной Киргизии особое внимание уделялось вопросам межэтнических отношений, от характера которых в немалой мере зависят как желания, так и возможности представителей этнических меньшинств интегрироваться в местную среду. В числе основных задач, поставленных авторами, было выявление масштабов, интенсивности, глубины и характера межэтнических контактов русской и титульной молодежи, изучение влияющих на это условий и факторов с целью выработки рекомендаций по повышению уровня этнической толерантности молодых людей разной этнической принадлежности и, в конечном счете, оптимизации межэтнической ситуации в регионе.

Киргизия была выбрана в качестве исследовательского поля не только потому, что это полиэтничная страна, в которой русские составляют все еще более или менее заметную долю (около 8% населения, а в столице республики Бишкеке – 26%), но и в силу того, что в ней весьма высока доля молодежи. В условиях же слабого экономического развития и высокого уровня безработицы молодежь нередко оказывается одним из наиболее уязвимых слоев общества, причем в первую очередь это юноши и девушки нетитульной национальности. Республику периодически сотрясают межэтнические конфликты, политические и экономические протестные акции, в которых молодые люди являются не только активными участниками, но и инициаторами.

Имело значение и то, что, с одной стороны, постсоветская история Киргизии была во многом типична для стран нового российского зарубежья, а с другой, имела и свои существенные особенности. Скорые и не всегда умело проведенные социально-экономические реформы, резкие повороты и малопродуманные решения в этнокультурной, языковой и кадровой политике, которые привели к обострению межэтнических отношений и массовому исходу из страны представителей ряда этнических меньшинств, рост социально-имущественного расслоения общества и т.п. были характерны для большинства стран постсоветского пространства, в том числе и для Киргизии. В то же время Киргизия была и остается одной из республик, в которой на государственном уровне поддерживается сохранение русского языка и культуры; здесь активно развивается частный сектор, предоставляющий довольно широкие возможности для трудоустройства людей разной этнической принадлежности, руководство которой активно укрепляет политические и экономические связи с Россией и другими государствами СНГ. Таким образом, пример современной Киргизии может быть полезен и для многих других полиэтничных стран, в которых сохраняется русское население со своим этническим самосознанием и культурной самобытностью.

Исследование, по материалам которого подготовлена книга, проводилось в 2014 году сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН совместно с учеными Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева в рамках международ-

ного проекта «Молодежь в системе межэтнического взаимодействия в полиэтничных средах». Основным источником информации стал этносоциологический опрос русской молодежи 16–30 лет в Бишкеке и ряде других городов: учащихся старших классов школ, студентов последних курсов вузов и работающих в равных пропорциях. Всего было опрошено 300 человек. Национальная принадлежность определялась в соответствии с самосознанием, т.е. опрос проводился среди тех молодых людей, которые считали себя русскими. Внимание только к городскому населению было вызвано, прежде всего, тем, что местные русские в подавляющем большинстве представлены горожанами. Кроме того, именно в городах сосредоточен слой русской интеллигенции, во многом определяющей социальные настроения и ориентации остальной части русских жителей страны, здесь действуют различные общественные центры и национально-культурные общества, защищающие интересы русских и т.п.

В качестве сравнения были представлены данные опроса русской молодежи Киргизии 1999 года, выполненного по аналогичной программе. Широкое применение нашли статистические и документальные материалы, в том числе переписи населения за ряд лет.

Немаловажное значение имел тот факт, что авторы получили возможность воспользоваться материалами исследования, проведенного среди киргизов, любезно предоставленными нашими киргизскими коллегами, что позволило очертить условия жизни местных русских намного глубже и рельефнее. Были привлечены результаты опроса молодых горожан киргизской национальности за 2014 г. в количестве 320 человек, представленных также в равных долях учащимися старших классов, студентами старших курсов вузов и работающими.

Хотя результаты данного исследования авторы не могут экстраполировать на всю русскую и киргизскую молодежь, общая картина жизни русских городских юношей и девушек вырисовывается достаточно четко, а основные выводы, сделанные на его основании можно считать вполне обоснованными.

Данная книга продолжает череду этносоциологических исследований русских, живущих как в своей, так и в иноэтнической среде, начатых еще в конце прошлого века, в том числе

такими известными российскими учеными, как Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.И. Гинзбург, М.Н. Губогло, С.С. Савоскул и др. Первый масштабный труд был опубликован в начале 1990-х годов на основе этносоциологического исследования, осуществленного под руководством Ю.В. Арутюняна в пяти республиках бывшего СССР (Русские 1992).

В последующие годы работа в этом направлении активизировалась в связи с резким ухудшением положения русского населения в новых суверенных государствах на фоне идущих в них процессов этнической мобилизации и нациестроительства, следствием чего стала массовая миграция русских в Россию. В первое десятилетие постсоветского периода сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН был проведен ряд этносоциологических исследований в странах нового российского зарубежья в рамках проектов «Русские в странах нового зарубежья: этнополитическая ситуация и социально-культурный статус» (авторы проекта А.И. Гинзбург, Л.В. Остапенко, С.С. Савоскул, И.А. Субботина) и «Стратегия поведения русской молодежи в странах нового зарубежья» (И.А. Субботина). По материалам этих исследований была издана серия книг по общей теме «Русские в новом зарубежье», в их числе были публикации: «Русские в новом зарубежье: Средняя Азия. Этносоциологический очерк» (М., 1993); «Русские в новом зарубежье: Киргизия. Этносоциологические очерки» (М., 1995), «Стратегия поведения русской молодежи в странах нового зарубежья. Молдавия» (М., 1998). В конце 1990-х годов в Киргизии и Молдавии было осуществлено очередное этносоциологическое исследование по проекту «Русская молодежь в столицах постсоветских государств» (автор проекта Л.В. Остапенко).

Со спадом межэтнической напряженности в республиках интерес к проблеме русских соотечественников за рубежом стал снижаться, но внимание к ней сохраняется, в том числе со стороны российских исследователей. Работы в этом направлении продолжают в Институте этнологии и антропологии РАН (в частности сотрудниками сектора по изучению народов Средней Азии и Казахстана), в Институте социологии РАН, Институте комплексных социальных исследований, Институте социально-экономических проблем народонаселения, Институте стран

СНГ, Институте стран Востока, Институте демографии РАН, Институте демографии, миграции и регионального развития, Центре миграционных исследований, Институте стран СНГ, Институте стратегических исследований и др.

Одной из наиболее острых проблем русского населения в странах нового российского зарубежья, а именно миграцией, в том числе из Киргизии, успешно занимаются такие известные ученые, как Н.П. Космарская, Г.С. Витковская, Ж.А. Зайончковская. В самой Киргизии изучение положения этнических меньшинств представляет одно из важных направлений современных этносоциологических исследований (см.: *Асанканов* 2016: 102–106). Определенный вклад в решение проблем русских в этой республике вносят члены общественных объединений русского и русскоязычного населения страны, которых в настоящее время насчитывается в республике более сорока, сотрудники Центра Льва Гумилева и т.п. Периодически в Интернете появляются статьи местных журналистов, общественных деятелей и других местных жителей, рассматривающих разные стороны существования русских в республике, содержащие нередко диаметрально противоположные мнения и выводы (см., напр., «Русские в Киргизии – как там живет наш народ?», «Кем ощущают себя русские в Кыргызстане?» и т.п.).

Немалое внимание в республике уделяется изучению молодежи. В силу своей остроты проблема повышения роли современной молодежи в социально-экономической, политической, этнокультурной сферах жизни, ее участия в миротворческой деятельности, в расширении и укреплении межнациональных и межэтнических контактов находится в фокусе интересов как российских и зарубежных ученых, так и широкой общественности и СМИ, руководящих органов, религиозных и общественных организаций. На сегодняшний день российскими исследователями в области разработки молодежной тематики накоплен немалый научный багаж. Однако вопросы этнической толерантности, межэтнического взаимодействия далеко не всегда рассматриваются в связке с молодежной проблематикой. В этом отношении особую ценность представляют изыскания, нацеленные на изучение социальных проблем, касающихся региональной молодежи. Среди них, прежде всего, можно назвать работы Т.П. Абазовской,

К.О. Айтбай, З.В. Анайбан, Н.А. Гущиной, Е.А. Гришиной, А.Н. Демина, Д.П. Дербенева, Д.Д. Ешпановой, Е.М. Михеевой, Б.А. Ручкина, С.П. Иваненкова, И. Черкашиной и др. Изучение молодежи в различных конкретно–исторических и этнокультурных условиях осуществлялось в исследованиях Е.В. Андропова, В.В. Гаврилюк, Т.М. Дадаевой, В.В. Костюшева, Л.В. Остапенко, З.В. Сикевич, Г.Г. Силласте, И.А. Субботиной, А.Н. Тесленко, Л.П. Швец, О.Ю. Щепкина, М.В. Энгватова. Вопросами «включенности» молодежи в этнокультурные процессы занимались Т.Н. Бояк, О.А. Губарева, Е.Л. Омельченко, Б.А. Федулов.

В то же время большинство специалистов, работающих в сфере молодежной тематики, основное внимание уделяют, прежде всего, вопросам патриотического и нравственного воспитания, трудовой занятости и образования, досуга молодых людей, молодежным группировкам и т.п. (Д.В. Громов, В.Н. Кузнецов, А.И. Ковалева, О.Ф. Киселева, Г.А. Чередниченко, В.И. Чупров и др.).

Можно сказать, что на сегодняшний день на фоне значительного количества работ, посвященных молодежи все еще до конца не заполнен пробел, касающийся исследований ее участия в процессах межнационального, межэтнического и межконфессионального взаимодействия в этнорегиональной проекции.

Авторы надеются, что представленная монография внесет определенный вклад в решение этого вопроса, что их исследование поможет оптимизации межэтнических отношений в странах нового российского зарубежья, улучшению положения в них русского населения, укреплению и расширению «русского мира». Тем более, что важными чертами данной работы является анализ поставленных задач на основе обобщения мнений и взглядов как самих молодых людей русской и киргизской национальности, так и экспертного сообщества; рассмотрение ситуации в динамике благодаря использованию имеющихся в распоряжении авторов материалов прошлых лет, акцент на изучение факторов, способствующих межэтническому согласию и позитивному взаимодействию этносов.

Раздел 1.

Этнодемографическая ситуация в Киргизии

1.1. Немного истории

Первые русские поселенцы, коими явились казаки Сибирского казачьего войска, появились в Киргизии (Семиреченской области Туркестанского края) в 1850-е–1870-е годы, после ее вхождения в состав Российской империи. Более поздние переселения русских в эти края носили характер крестьянской колонизации. Особенно усилились миграционные перемещения русских в Киргизию в конце XIX – начале XX веков. Наиболее интенсивно шло заселение северных предгорных территорий современной Киргизии – Чуйской долины. Этому способствовало то обстоятельство, что эти плодородные, пригодные для земледелия районы Киргизии частично пустовали, так как местное киргизское население, будучи скотоводами, вело кочевой и полукочевой образ жизни. Русские земледельцы, вынужденные бежать из центральных, густонаселенных, а, следовательно, малоземельных районов России на окраины, имели возможность начать земледельческое освоение пригодных для этого свободных территорий Киргизии.

Развитие промышленности в начале XX века на окраинных территориях России, каковой являлась и Киргизия, открыло широчайшие возможности миграции сюда квалифицированных рабочих и специалистов из центральных областей России, из сел – в быстро развивавшиеся города края.

По данным Первой Всероссийской переписи населения 1926 года, русское население, жившее в тот момент на территории Киргизии, более чем наполовину (54%) состояло из мигрантов разных лет вселения, так называемых «неместных уроженцев», «пришлых». 46% русских были определены как оседлое население, «уроженцы данных мест». Для сравнения скажем, что в Туркмении и в Узбекистане в 1926 г. русских уроженцев было существенно меньше: 22% и 8% соответственно. Процесс основания и заселения русскими городов в республики отставал по времени от крестьянских переселений конца XIX – начала XX вв., и потому в городах Киргизии к концу третьего десяти-

летия XX века доля мигрантов была существенно выше, нежели на селе, составляя в 1926 г. 59%, т.е. почти $\frac{2}{3}$ русских горожан были к тому времени мигрантами первого поколения (*Субботина* 1995: 55–56).

Первая послевоенная перепись населения Советского Союза в 1959 г. зафиксировала, что в Среднеазиатском регионе проживало 2,2 млн русских, причем 623,6 тыс. человек, или 28,1%, были жителями Киргизии. В последующее десятилетие общий объем прироста численности русского населения в этой республике составил 232 тыс. чел., или 37,2%, и этот показатель был самым высоким среди республик Среднеазиатского региона. Столь бурный прирост русских в Киргизии был обусловлен не столько рождаемостью, сколько этнотрансформационными процессами (переменой самосознания на русское у части украинского населения, осознанием себя русскими детьми от национально-смешанных браков русских с представителями других национальностей) и миграционным притоком. Такая же динамика прироста была характерна и для некоторых других республик Средней Азии. Так, в Узбекистане прирост численности русского населения в тот же период достигал 35,1%, а в Таджикистане – 31,0%. Существенно ниже был прирост численности русских в Туркмении, где он составил лишь 19,1%, что было связано с менее интенсивным индустриальным развитием этой республики и меньшими потребностями ее народного хозяйства в притоке извне высококвалифицированных специалистов различных отраслей хозяйства и индустриальных рабочих (табл. 1).

В следующее десятилетие (1970–1979 гг.) темпы прироста русского населения начали повсеместно сокращаться, что было связано с изменениями в естественном движении населения: резко снизилась рождаемость, что обуславливалось уменьшением детородного контингента, вступлением в репродуктивный возраст малочисленного военного поколения. Общий прирост русских в стране в целом сократился в это десятилетие вдвое по сравнению с предыдущим (1959–1970 гг.) и составил лишь 6,5% против 13,1%. Прирост русских в Киргизии в 1970–1979 гг. достиг лишь 56 тыс. чел., или 6,5%, что примерно соответствовало среднему показателю по стране, но было в 6 раз меньше, чем в 60-е годы, и объяснялось не только изменениями в естественном

движении русских, но и сокращением миграционных перемещений в эту республику. Снижение объема прироста численности русских в других республиках Средней Азии было не столь резким; так, в Узбекистане объем прироста численности русских составил в 70-е годы 13%, что оказалось лишь в 2,5 раза меньше, чем в 60-е годы; в Туркмении прирост численности русского населения снизился менее чем в два раза и составил 11,5%; в Таджикистане прирост численности русских был равен 14,8%, что ниже показателя предыдущего десятилетнего периода в 2 раза.

Таблица 1. Динамика численности русских в Средней Азии (тыс. чел.)

Территории	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	Прирост (%) за		
					1959–1970 гг.	1970–1979 гг.	1979–1989 гг.
Киргизия	623,6	855,9	911,7	916,6	37,2	6,5	0,5
Таджикистан	262,6	344,1	395,1	395,1	31,0	14,8	0,0
Туркмения	262,7	313,1	349,2	333,9	19,1	11,5	-4,4
Узбекистан	1090,7	1473,5	1665,7	1653,5	35,1	13,0	-0,7
Итого в Средней Азии	2239,6	2986,6	3321,7	3299,1	33,4	11,2	-0,7

Источники: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1972. Табл. 1,2; Население 1983: 124–129.

Последующая динамика численности русских в Киргизии, как, впрочем, и в других республиках Средней Азии, определялась главным образом изменениями в миграционных перемещениях русского населения, уменьшением притока русских на эти территории в начале 1980-х годов и увеличением миграционного оттока русских, начавшего нарастать с середины 1980-х годов. В результате за период с 1979 по 1989 гг. численность русских в Киргизии возросла лишь на 4,9 тыс. человек, или на 0,5%, что свидетельствовало об оттоке русских, практически равном их естественному приросту. Существенным снижением численности русских выделялась в этот период лишь Ошская область, где за период с 1979 по 1989 гг. абсолютная численность русских сократилась на 9,7%. Вызвано это было сложным этническим составом населения данной области, межнациональными

конфликтами, высокой степенью трудоизбыточности и безработицы среди сельского населения.

В этот же период в Таджикистане прирост русского населения был нулевым, а в Узбекистане и Туркмении отмечалось даже снижение абсолютной численности русских на 0,7% и 4,4% соответственно, что говорило о более интенсивном оттоке русских из этих республик. Таким образом, в Киргизии к началу 1990-х годов миграционный отток русских был *наименьшим* среди республик Средней Азии.

Как видно из материалов табл. 2, в 1959 г. доля русских в Киргизии была самой высокой (30,2%) среди республик Средней Азии: почти каждый третий житель Киргизии был русским. Удельный вес русских в остальных республиках Среднеазиатского региона колебался от 13,3% в Таджикистане до 17,3% в Туркмении. Из всех республик бывшего Советского Союза (кроме России) только в Казахстане доля русских в населении была более высокой (42,7%), нежели в Киргизии. Постоянное снижение удельного веса русских в населении Средней Азии (обусловленное более высоким естественным приростом у населения титульных национальностей), а затем и миграционным оттоком русских из Среднеазиатского региона, привело к тому, что в Киргизии доля русских в населении к 1989 г. упала до 21,5%, а в остальных среднеазиатских республиках она составила 7,8–9,5% (табл. 2).

Из всех среднеазиатских республик только Киргизия выделялась наиболее высокой долей сельского русского населения, что было связано с историческими условиями заселения русскими этого края, в особенности удобных для земледелия северных предгорных территорий Чуйской долины. По данным переписи населения 1959 г., среди русских Киргизии было 42% сельских жителей. Только в России удельный вес сельского населения среди русских превышал этот показатель (45%). Близкой к показателю по Киргизии была доля сельчан среди русского населения Казахстана (41%) (*Субботина* 1995: 57–58).

Таблица 2. Доля русских в населении республик Средней Азии. %

Территории	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Киргизия	30,2	29,2	25,9	21,5
Таджикистан	13,3	11,9	10,4	7,8
Туркмения	17,3	14,5	12,6	9,5
Узбекистан	13,5	12,5	10,8	8,4

Источники: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1972. Табл.1,2; Население 1983: 124–129.

За прошедшие тридцать лет (с 1959 по 1989 гг.) доля сельчан у русских Киргизии снизилась до 30%, оставаясь при этом самой высокой долей сельских жителей среди русского населения всех бывших союзных республик, не исключая и России. Снижение удельного веса сельчан у русских Киргизии, обусловленное их миграционными передвижениями, долгое время не сопровождалось падением абсолютной численности русских в сельской местности Киргизии. Напротив, в целом за период с 1959 по 1989 гг. численность русских сельчан в этой республике возросла на 5%. Увеличение численности сельского русского населения было характерно лишь для Украины (4%) и Эстонии (18%). Во всех остальных бывших союзных республиках сельское русское население за этот период сократилось, порой очень значительно, главным образом за счет миграционного оттока русских. Так, например, в Азербайджане оно снизилось в 3 раза, в Армении, Грузии и Узбекистане вдвое. Правда, характерное для 30-летнего периода в целом возрастание абсолютной численности сельского русского населения Киргизии не было равномерным: последовательный его рост до конца 1970-х годов сменился в 1980-е годы некоторым уменьшением численности русских сельчан за счет их миграционного оттока.

Наиболее интенсивным был этот отток из сельской местности Ошской области, где за период с 1979 по 1989 гг. численность русских сократилась на 19,1%.

Сельское население Киргизии, как и любой другой республики, отличалось большей (в сравнении с городами) однородностью национального состава, а потому доля русских среди сельских жителей республики была невелика – 19,2% (1959 г.). По-

следовательное снижение доли русских на селе, обусловленное как миграционными перемещениями, так и более высоким естественным приростом у киргизов, привело к тому, что в 1989 г. в сельском населении удельный вес русских снизился почти в два раза и составил только 10,5%, т.е. лишь каждый десятый сельский житель был русским. Снижение доли русских среди сельчан не было равномерным по территории республики. Если за 1979–1989 гг. доля русских в селе в целом снизилась с 13,2 до 10,5%, т.е. на 2,7% процентных пункта, то, например, в Иссык-Кульской области, отличающейся высокой долей киргизов в населении, это снижение было гораздо стремительнее: с 18,4% до 9,0%. Удельный вес русских в селах Ошской области упал за этот период с 1,5% до 0,9%, а, скажем, в Чуйской долине, где потенциал русских был довольно велик, только с 34% до 30%.

В 1959 г. лишь немногим более половины русского населения Киргизии проживало в городах; русские были сконцентрированы главным образом в столице – Фрунзе (Бишкек): примерно треть всех русских республики жила в этом городе. В Туркмении наблюдалась такая же картина. В Узбекистане, а особенно в Таджикистане, степень концентрации русских в столичных городах была еще выше.

За последние 30 лет существования СССР (1959–1989 гг.) процессы концентрации русского населения в столицах бывших союзных республик продолжали развиваться однонаправленно. Во всех республиках Средней Азии, в том числе и в Киргизии, степень этой концентрации увеличилась. К 1989 г. почти половина русских Таджикистана (49,2%) проживала в Душанбе. 42,3% русских Узбекистана были жителями Ташкента, а в Киргизии 37,2% русских являлись столичными жителями.

Усиление степени концентрации расселения русских в столичных городах вовсе не сопровождалось однозначным увеличением доли русских в населении этих городов. Наоборот, во всех столицах республик Средней Азии удельный вес русских в населении из года в год снижался, а доля титульной нации неуклонно возрастала, что было обусловлено множеством факторов: и оттоком русского населения, и усиленной миграцией лиц титульной национальности в столичные города, и более высоким их естественным приростом в сравнении с русскими.

Необходимо отметить, что наряду со снижением удельного веса русских во всех столицах республик Средней Азии их доля там сильно варьирует: если в Ашхабаде, Душанбе и Ташкенте русские составляли примерно треть населения, то в Бишкеке и в 1989 г. «русский потенциал» был достаточно велик – 55,8% (в 1959 г. удельный вес русских в Бишкеке составлял 71,8%, а доля киргизов едва превышала 9%) (*Субботина* 1995: 60–61).

Данные Всесоюзной переписи населения 1979 и 1989 годов дают возможность представить генетическую структуру русского населения в Киргизии (т.е. соотношение старожилов и новоселов) в динамике. Если в 1979 г. в городах Киргизии доля русских, с рождения живущих в данном городском поселении, составляла 37,5%, то к 1989 г. она возросла уже до 44,2%, а в селе, соответственно, с 43,2% до 47,8%, т.е. почти половина русского сельского населения была представлена уроженцами этих мест. Возрастание доли старожильского населения свидетельствовало о снижении миграционных перемещений русских в этот регион в указанный период.

1.2. Русские в численности и этническом составе населения современной Киргизии

Проведенные в 1999 и 2009 гг. в Киргизии переписи населения, первые в истории этого молодого государства, дали возможность отразить изменения в этнодемографической картине республики, произошедшие за постсоветский период. Как показала перепись, численность населения республики за период 1989–1999 гг. возросла с 4 258 тыс. до 4 823 тыс. человек, или на 13,3%, а в последующее десятилетие увеличилась еще на 11,2%, достигнув 5 363 тыс. чел. (табл. 3).

Численность титульной нации – киргизов – выросла за 1989–1999 гг. почти на 40%, или на 900 тыс. человек, а в период 1999–2009 гг. – еще на 22%, или на 670 тыс. чел. Возросла численность узбеков (соответственно на 21% и на 16%), дунган, уйгуров, турок, что было связано главным образом с естественным приростом населения. Увеличилась и численность таджиков, что было обусловлено в основном прибытием беженцев из районов военных действий в Таджикистане.

Таблица 3. Изменение численности постоянного населения отдельных национальностей Киргизии

	Численность (чел)			В % к итогу		
	1989 г.	1999 г.	2009 г.	1989 г.	1999 г.	2009 г.
Всего по республике	4257755	4822938	5362793	100	100	100
в том числе:						
Киргизы	2229663	3128144	3804788	52,4	64,9	70,9
Узбеки	550096	664953	768405	12,9	13,8	14,3
Русские	916558	603198	419583	21,5	12,5	7,8
Дунгане	36928	51766	58409	0,9	1,1	1,1
Украинцы	108027	50441	21924	2,5	1,0	0,4
Уйгуры	36779	46733	48543	0,9	1,0	0,9
Татары	70068	45439	31491	1,6	0,9	0,6
Казахи	37318	42657	33198	0,9	0,9	0,6
Таджики	33518	42636	46105	0,8	0,9	0,9
Турки	21294	33327	39133	0,5	0,7	0,7
Немцы	101309	21472	9487	2,4	0,4	0,2
Корейцы	18355	19764	17299	0,4	0,4	0,3
Другие национальности	97842	72408	72398	2,3	1,5	1,3

Рассчитано по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

Динамика численности казахов и корейцев была неоднозначной: увеличившись за период 1989–1999 гг., в последующее десятилетие абсолютная численность этих этнических групп заметно снизилась, что было детерминировано их миграционными перемещениями за пределы Киргизии.

Последовательное снижение численности населения отмечалось в 1989–2009 гг. у немцев (в 11 раз), украинцев (в 5 раз), татар (в 1,5 раза), что было связано с процессами эмиграции (Основные итоги... 2000: 26–27).

Абсолютная численность русских в Киргизии в 1999 году составила 603,2 тыс. чел. (Основные итоги... 2000: 59), что было меньше численности русского населения республики не только 1989, но даже 1959 года (первая послевоенная перепись населения). В сравнении с последней Всесоюзной переписью населения численность русских в этой республике уменьшилась на

313,4 тыс., или в 1,5 раза. В следующий межпереписной период (1999–2009 гг.) число русских в Киргизии снизилось еще почти в полтора раза, достигнув 419,6 тыс. человек, что связано, во-первых, с миграционным оттоком русских из Киргизии, во-вторых, со снижением естественного прироста русского населения, который с начала 1990-х годов выражался отрицательными величинами, т.е. смертность у русских превышала рождаемость. По прогнозу Фонда ООН в области народонаселения, который приводит Координационный совет российских соотечественников, к 2030 году русских здесь останется еще вдвое меньше, около 194 тысяч человек.

Изменение численности русского населения Киргизии, обусловленное естественным и миграционным движением, а также процессами смены этнического самосознания у части местных жителей, привело к изменениям в национальном составе населения республики, снижению доли русских и изменению их геополитической роли в республике и среднеазиатском регионе в целом.

Переписи населения, проведенные в Киргизии в 1999 и 2009 годах, дают возможность показать динамику изменений национального состава республики за время существования ее как независимого государства (табл. 4).

Итак, за 1989–1999 годы, почти целиком падающие на период существования независимого Кыргызстана, доля русского населения снизилась чрезвычайно сильно – в 1,7 раза, и русские уступили узбекам второе место по численности в национальной структуре населения республики, переместившись на третье. Почти такими же быстрыми темпами снижалась и доля в населении республики других славянских народов – украинцев и белорусов. Если в 1989 г. удельный вес всего славянского населения в Киргизии составлял 24,2%, то к 1999 г. этот показатель упал до 13,6%. Удельный вес немцев сократился с 2,4% до 0,4%. Одновременно с этим доля титульной национальности возросла с 52,4% до 64,9%, увеличился удельный вес узбекского населения – с 13,8% до 14,3%.

Таблица 4. Национальный состав населения Республики Кыргызстан. %

Национальности	1989 г.	1999 г.	2009 г.	Изменение за 1989–1999 гг.	Изменение за 1999–2009 гг.
Всего	100	100	100		
Киргизы	52,4	64,9	70,9	+12,5	+6,0
Русские	21,5	12,5	7,8	-9,0	-4,7
Узбеки	12,9	13,8	14,3	+0,9	+0,5
Украинцы	2,5	1,0	0,4	-1,5	-0,6
Прочие	10,7	7,8	6,6	-2,9	-1,2

Источник: Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. Национальный статистический комитет Кыргызской республики. Бишкек, 2000. С. 214.

В следующий межпереписной период (1999–2009 гг.) сохранялись тенденции изменения этнического состава населения Киргизии, сложившиеся в прошедшее десятилетие: усилилась моноэтничность республики – доля титульной национальности превысила 70% населения, продолжал увеличиваться удельный вес узбеков, снижалась доля немцев, доля всего славянского населения, удельный вес русских уменьшился еще в 1,6 раза, достигнув 7,8%.

Новый период существования независимого Кыргызстана внес свои перемены в сельскую «русскую картину». Намечившаяся к концу 1990-х годов тенденция к снижению абсолютной численности русского населения получила активное развитие. К концу XX века численность русских в селах Киргизии снизилась до 208 тыс. человек, и это сокращение прошло стремительными темпами: за одно десятилетие, короткий исторический период, абсолютная численность русского сельского населения снизилась на одну четвертую часть (-24,5%), в последующее десятилетие – еще на 30%.

В постсоветский период процессы усиления моноэтничности состава сельского населения в республике продолжались все более быстрыми темпами, удельный вес русских в селах Киргизии снизился за годы независимости с 10,5% до 4,4%.

Процессы сокращения численности русского населения в Киргизии сопровождались усилением его концентрации в сто-

личном городе. К 1999 г. в Бишкеке проживало уже 41,3% всех русских Киргизии, что на 4 процентных пункта превышало показатели переписи 1989 г., а к 2009 г. – 45,8%.

Два десятилетия существования независимого Кыргызстана стремительно изменили этнический состав столицы республики: если в 1989 г. город еще можно было назвать «русским» (каждый второй житель Бишкека был представителем русской национальности), то к 1999 году, несмотря на усиление концентрации русских республики в столице, удельный вес русского населения в Бишкеке сократился до 33,2%, и уже лишь один из трех жителей представлял русское население. К 2009 г. доля русских в Бишкеке уменьшилась до 26%. Эти процессы были обусловлены как более высоким естественным приростом населения титульной национальности, так и интенсивными миграциями киргизов в столицу страны. Удельный вес киргизов в Бишкеке за период 1999–2009 гг. возрос с 52% до 66%.

Возрастная структура русских. От переписи к переписи русское население Киргизии старело. Этот процесс протекал довольно плавно до 1989 г.: за прошедшие с 1959 года тридцать лет доля лиц старше 60 лет в русском населении возросла всего на 6,6 процентных пункта. Но эмиграция русских (прежде всего молодых людей русской национальности) из республики в 1990-е годы резко ускорила процессы старения русского населения республики (табл. 5): только за десятилетие (1989–1999 гг.) удельный вес пожилых людей возрос на 5,6 процентных пункта. Доля детей в это же десятилетие резко снизилась – с 27,2% до 19,6%. А в последний межпереписной период (1999–2009 гг.) этот показатель упал до 15,9%. Уменьшалась и доля русской молодежи республики.

Таблица 5. Динамика возрастной структуры русского населения Киргизии

Годы	Возрастные группы		
	0–14 лет	15–59 лет	60 и старше
1959	33,6	59,5	6,9
1970	29,8	61,3	8,9
1979	25,6	63,4	11
1989	27,2	59,3	13,5
1999	19,6	61,3	19,1
2009	15,9	64,7	19,4

Таблица составлена по материалам Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. и переписей населения Республики Кыргызстан 1999 и 2009 гг.

Процессы старения русского и другого славянского населения, а также татар и немцев, сопровождались неизменным омоложением возрастной структуры титульного этноса республики – киргизов, а также узбеков, что детерминировалось различиями в уровнях рождаемости тех или иных этносов и массовой эмиграцией в 1990-е годы русских, украинцев, немцев и татар молодых возрастов за пределы Киргизии.

1.3. Миграционное поведение

Сокращение численности русского населения в ряде союзных республик с 1980-х годов было результатом двух процессов: прибытия в республики и выбытия из них. Если к середине 1980-х годов постоянная для России миграционная убыль населения сменилась его миграционным приростом, то главным образом это было следствием сокращения потоков выбытия из России в другие регионы при почти стабильных по величине потоках прибытия из других республик. И только с середины 1980-х годов миграционные потоки, «выплескивающие» русских из союзных республик в Россию, начали расти. 1980-е годы явились тем временным рубежом, когда характерная для истории русских инерция движения «растекания» по территории страны уменьшилась. Наступил момент относительного покоя, перелома, после которого зародилось и стало набирать силу

противоположное по направлению движение – центростремительное, «собирающее» возвращение русских в Россию.

Среднеазиатские республики в ряду бывших союзных республик выделялись изменяющейся картиной миграционных передвижений русского населения: тенденция миграционного прироста русских в Средней Азии 1960-х – начала 1970-х годов сменилась во второй половине 1970-х – начале 1980-х годов их миграционной убылью. В Киргизии отток русских отмечался уже к середине 1970-х годов. Правда, он был очень небольшим и в последующие годы (особенно в городских поселениях) практически равнялся нулю. К 1989 году во всех республиках Средней Азии наблюдался отток русских, численность выбывавших из республик русских превышала численность русских, прибывавших в названные республики (табл. 6).

За период 1989–1999 гг. Киргизия потеряла в результате миграции около 400 тысяч человек, при этом две трети миграционных потерь, или 257 тыс. человек, составило славянское население. Очень значительны были потери русского населения (–224 тыс. чел.), немцев (–86 тыс. чел.), узбеков (–27 тыс. чел.), татар (–22 тыс. чел.) (табл. 7). При этом около 80% выбывших русских и татар выехали в Россию, более 80% узбеков – в Узбекистан, казахов – в Казахстан, немцев – в Германию.

1990 год дал резкое увеличение размеров миграционного оттока русских из среднеазиатских республик. Наибольший абсолютный отток русских (по городским поселениям) отмечался в Узбекистане (–34,5 тыс. чел.) и Таджикистане (–33,2 тыс. чел.). В Киргизии он возрос до 9,5 тыс. чел., по сравнению с 1,4 тыс. чел. в 1989 г., т.е. в 6,8 раза, что в значительной степени было связано с произошедшим в республике в 1990-м году межэтническим конфликтом между киргизами и узбеками. В других республиках Средней Азии рост численности выбывших был не столь стремительным: в Туркмении – в 1,7 раза, в Узбекистане – в 2,2 раза, даже в Таджикистане – в 5,2 раза. В 1991 г. отток русских из этих республик несколько снизился, а миграционная убыль русских Киргизии продолжала нарастать. В 1992 г. из городов Киргизии выехало 39,8 тыс. русских, что было в 2 раза выше, чем в 1991 г. Миграционный отток только в городских поселениях возрос за год (с 1991 по 1992 гг.) до 33,0 тыс. чел.,

что в 3,3 раза превысило показатель прошедшего года. Только из Бишкека выехало в 1992 г. 15, 2 тыс. русских, а миграционное сальдо у русских составило –12,7 тыс. человек.

Таблица 6. Динамика межреспубликанских миграционных перемещений русских (по городским поселениям)

Республики	Прибыло из-за пределов республики (чел.)			Выбыло за пределы республики (чел.)			Миграционное сальдо (чел.)		
	1989	1990	1991	1989	1990	1991	1989	1990	1991
Киргизия	12171	10271	8958	13551	19739	18972	-1380	-9468	-10014
Таджикистан	7246	6379	6144	13647	39625	18633	-6401	-33246	-12489
Туркмения	6942	5338	5217	9672	10110	9640	-2730	-4772	-4423
Узбекистан	23470	18651	17002	38865	53133	41410	-16395	-34482	-24408

Таблица 7. Внешняя миграция в Киргизии по отдельным национальностям за 1989–1999 гг.

	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост, отток (–)
Всего	257922	651439	–393517
в том числе:			
Киргизы	48818	30775	18043
Русские	112495	336773	–224278
Немцы	10093	96288	–86195
Украинцы	14232	44231	–29999
Узбеки	22635	49975	–27340
Татары	8927	31291	–22364
Евреи	408	4578	–4170
Белорусы	1156	3486	–2330
Азербайджанцы	4681	5930	–1249
Таджики	3056	4299	–1243
Казахи	9476	10587	–1111
Уйгуры	2023	2686	–663
Армяне	407	1039	–632
Корейцы	3499	3933	–434
Туркмены	143	266	–123
Турки	2955	2412	543
Дунгане	2453	1505	948
Другие национальности	10465	21385	–10920

Источник: Основные итоги... 2000: 59.

Из сельской местности Киргизии в 1992 г. выбыло 19,5 тыс. русских, а миграционное сальдо составило –15,5 тыс. человек. В целом из республики в 1992 г. выехало 59,3 тыс. людей русской национальности, а миграционное сальдо у русских достигло –48,5 тыс. человек. Миграционный отток украинцев и белорусов составил 7,4 тыс. человек.

В 1993 г. миграционный отток из республики продолжался более интенсивно. Из Киргизии выбыло 144 тыс. человек (в 1992 г. – 104 тыс.). Отрицательное миграционное сальдо составило 121 тыс. чел., что в 1,6 раза превысило показатель 1992 г. (–77 тыс. чел.). Основной поток выбывших, как и ранее, приходился на

Россию – 106 тыс. чел. (более 70% всех выбывших): более 22 тыс. чел. выехали в Западную Сибирь, 20 тыс. – в Поволжский район, по 15 тыс. – в Центральный и Центрально-Черноземный районы. Наибольшая интенсивность выбытия за пределы республики отмечалась в Чуйской долине и Бишкеке (соответственно 66 и 55 выбывших на каждую тысячу жителей), территориях с наибольшей долей русских в населении (*Торгашева* 1994).

Высокий уровень миграционного оттока русских из Бишкека начал проявляться уже в 1990 г., после известных событий 1989 г. по самозахвату территорий на окраинах и в окрестностях города недавними сельскими мигрантами, в основном молодежью, прожившими в Бишкеке несколько лет и не имевшими в городе своего жилья. Столичный город всегда привлекателен для мигрантов широкими возможностями образовательного, культурного и индустриального центра. Факторы притяжения мигрантов к Бишкеку усиливались и трудоизбыточностью киргизского села, когда сельская молодежь не имела возможности трудоустроиться на местах и вынуждена была уезжать в города. Сельские мигранты попадали не только в новую для них социальную среду с ее сложностями, разобщенностью, но и в новую этнокультурную среду, ибо в Бишкеке большую часть населения составляли русские и представители других (кроме титульной) национальностей, а киргизов насчитывалось лишь около четверти населения. Сложности «вживания» в новую этносоциальную общность, сопровождавшиеся бытовой неустроенностью, отсутствием жилья, провоцировали недавних сельских мигрантов на открытые выступления, которые нередко носили национальный характер. Массовые самозхваты земель под строительство жилья, выступления молодежи с националистическими лозунгами испугали многих жителей Бишкека нетитульной национальности, усилив межнациональную напряженность, вызвав миграционный отток русскоязычного населения из города. Принятый в феврале 1992 г. Указ Президента Киргизии, гарантировавший разнообразную моральную и материальную помощь киргизской сельской молодежи, еще более усилил миграцию сельских киргизов в города, и это послужило дополнительным фактором выталкивания русского населения.

Из-за интенсивной миграции из Киргизии русских и другого нетитульного населения впервые в послевоенные годы общая численность населения республики в начале 1990-х годов сократилась. Президент Киргизии Аскар Акаев оценил это состояние миграционных процессов в республике как «час пик». 15 июня 1994 г. был подписан Указ о мерах по регулированию миграционных процессов в Кыргызской республике, в котором предусматривалось обеспечение справедливого представительства русскоязычных в органах власти всех уровней, продление сроков перевода делопроизводства на государственный язык, усиление борьбы с бытовым национализмом, упрощение получения гражданства России и возвращения гражданства Кыргызстана. Было установлено, что в коллективах, где большинство составляли русскоязычные, а также в сферах деятельности, связанных с применением русского языка, последний являлся официальным, наряду с киргизским (*Денисенко* 1994). А. Акаев предложил ряд новых антимиграционных мер, прежде всего, в экономической сфере: это и образование российско-киргизской холдинговой компании, трастовые операции с недвижимостью выезжающих из Киргизии в Россию русских, содействие среднему и мелкому бизнесу этнических россиян в Киргизии и др. (Там же).

1993 год был пиком миграционного оттока русских из Киргизии. Начиная с 1994 года миграция русских за пределы республики стала постепенно сокращаться (табл. 8).

В 1994 г. миграционный отток русских сократился (в сравнении с 1993 г.) в 4 раза, в 1995 г. – еще втрое. 1998 год был наиболее «благополучным» в миграционном отношении, отрицательное сальдо миграции составило менее трех тысяч человек (–2678), что было в 40 раз ниже «пикового» 1993 г. Но, тем не менее, за 6 лет (1994–1999 гг.) чистые потери русского населения в Киргизии составили почти 59 тыс. чел. С 1999 г. в республике стала намечаться тенденция к новому росту «миграционных потерь» русских.

Свою значительную лепту в эти процессы вносит столичный город, исторически отличавшийся очень высокой долей русского населения (табл. 9).

Таблица 8. Миграция русских из Киргизии (1994–1999 гг.)

Годы	Прибыло	Выбыло	Миграционное сальдо
1994	9869	41463	-31594
1995	9242	18718	-9476
1996	7954	14020	-6066
1997	6349	9891	-3542
1998	5191	7869	-2678
1999	3685	9281	-5596
Итого	42230	101242	-58952

Таблица 9. Миграционные перемещения русских из Бишкека за пределы Киргизии (1994–1999 гг.)

Годы	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции
1994	2509	13186	-10677
1995	2611	6258	-3647
1996	2235	4260	-2025
1997	1629	3208	-1579
1998	1141	2377	-1236
1999	848	3082	-2234
Итого	10973	32371	-21398

За период 1994–1999 гг. миграционное сальдо русских в Бишкеке за счет внешней (за пределы республики) миграции составило свыше 21 тыс. чел. (-21398), что представляет более $\frac{1}{3}$ миграционных потерь русских Киргизии. Но, учитывая, что в Бишкеке проживало свыше половины всех русских Киргизии, можно сделать вывод, что миграционные потери русского населения в Бишкеке были менее интенсивны, чем в других регионах республики.

Как же представляли себе в это тяжелое время сами русские ближнего зарубежья свою будущность, каким виделось им поведение их соотечественников в ближайшей перспективе? По данным опроса 1993 г., проведенного в городах Киргизии, 40% русских считали, что большинство их постарается уехать в ближайшие годы; 25% полагало, что основная масса русских останется и будет активно бороться за свои права, а 13% были уверены, что большая часть русских останется и приспособится к

сложившемуся положению. В селах Киргизии представления о будущей судьбе русского населения были еще более пессимистичны: более половины русских (51%) считали, что большинство их постарается уехать из республики, 16% видели будущность русских в активном «вживании» в новую среду, в борьбе за свои права, и лишь 7% полагали, что русские останутся и будут пассивно приспосабливаться к предложенным условиям. Если рассматривать эти ориентации русских на тот или иной тип поведения в возрастном разрезе, то можно заметить, что на отъезд из республики была настроена в основном русская молодежь до 25 лет; на адаптацию и приспособление ориентировались, главным образом, люди 30–50 лет, а вот старшее поколение русских (50 лет и старше) видели будущность русских в республике в активной борьбе за свои права и интересы.

Но исследователи отмечали у русских низкий уровень самоорганизации, так необходимой для защиты их прав и интересов. Немногочисленные объединения типа «Славянского фонда», задуманные как центры поддержки и развития русской культуры и органичного «вживания» русских в новую этносоциальную среду, на деле вынуждены были заниматься лишь проблемами мигрантов, уезжающих из республики (Космарская 1994: 72).

Опрос городских киргизов в 1993 г. показал, что они приблизительно так же, как и сами русские оценивали возможное поведение русских республики: 36% киргизов считали, что большинство русских уедет, 17% полагали, что большинство останется и будет отстаивать свои права, а 21% киргизов рассчитывали на адаптацию, приспособление русских к новым условиям жизни в Киргизии. Как видим, среди киргизов было в три раза больше, чем среди русских, тех, кто видел будущность большинства русских в адаптации к изменившимся условиям жизни в Киргизии. В среде же русского населения несколько ярче проявлялись стремления к активной борьбе за свои права и интересы.

Более поздние исследования миграционных настроений русских в Киргизии (1996 г.), выполненные Н.П. Космарской, показали иные результаты. Свыше половины опрошенных (55,9%), оценивая возможное миграционное поведение русских, выбрало ответ: «Русские останутся и будут бороться за расширение своих прав»; адаптационный вариант – «Русские останутся и сми-

рятся с существующей ситуацией» выбрали около трети респондентов (33,2%), а миграционный прогноз – «В ближайшее время все русские уедут из Киргизии» – высказали лишь 8,5% опрошенных (Космарская 2006: 279).

Однако с 1999 г. в республике стала намечаться тенденция к новому росту миграции, увеличению «миграционных потерь» русских, во многом обусловленная разразившимся экономическим кризисом (Элебаева 2009: 374). На рост миграции русского населения из Киргизии повлияло и обострение внутривосточной обстановки: вторжение вооруженных групп из Таджикистана в Баткенский район на юге страны для переправки в Узбекистан в 1999 и 2000 гг.; произошедшая смена власти в республике в 2005 г. (т.н. «Тюльпановая революция»), сопровождающие ее беспорядки и социально-экономические последствия (Население Кыргызстана... 2011: 217).

Таблица 10. Внешняя миграция русских Киргизии в 2000-е годы

Годы	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции
2008	1120	15470	-14350
2009	1131	9971	-8840
2010	989	12697	-11708
2011	1576	12834	-11258
2012	962	5395	-4433
2013	749	4494	-3745
Итого	6127	60861	-54334

Составлено по: *Демографический ежегодник 2014: 298–299; Демографический ежегодник 2013: 292–294.*

Помимо русских, продолжался отток и других «европейских» народов, однако его абсолютные масштабы сократились в сравнении с 1990-ми годами. По-видимому, основную роль сыграло сокращение потенциала миграции. В 1989 г. численность только славянских народов (русских, украинцев и белорусов) в Кыргызстане составляла 1033,8 тыс. человек, в 1999 г. она уменьшилась до 656,9 тыс. человек, или на 36%. За 1990–1998 гг. миграционная убыль русских, украинцев и белорусов составила –247,8 тыс. человек, или 24% от численности этих народов на начало 1989 г. За 1999–2009 гг. отток этих народов составил 153,9 тыс. человек, или 23% от численности на начало 1999 г., т.е. интенсивность от-

тока не изменилась. Схожая по силе убыль отмечалась у татар (–30% за 1990–1998 гг. и –22% за 1999–2009 гг.). Скоротечным и интенсивным в 1990-е годы был отток из Кыргызстана немцев и евреев – из 101,3 тыс. и 5,6 тыс. страна потеряла 70% и 68% соответственно, а за последний межпереписной период – еще более половины оставшихся. Отток корейцев также имел место, но в существенно меньших масштабах: в 1999–2009 гг. он составил 14% от численности народа на начало периода.

В 1999–2009 гг. статистика фиксировала миграционный отток из страны представителей всех народов. В 1990-е годы был отмечен небольшой приток кыргызов (+17 тыс. человек) и дунган (0,9 тыс.), но и он сменился оттоком. Увеличилась миграционная убыль казахов, за 1999–2009 гг. Кыргызстан потерял в результате миграции 20% этого народа. Продолжался миграционный отток узбеков. Однако, ввиду значительного естественного прироста у этого народа, отток не вел к сокращению их численности в Кыргызстане, а лишь несколько снижал прирост. Даже у таджиков отмечался миграционный отток, но он, по видимому, шел не в Таджикистан, а прежде всего в Россию (Население... 2011).

В результате международной миграции Кыргызстан (еще два десятилетия назад являвшийся страной, неоднородной в этническом отношении (особенно это касалось городского населения)) быстро усиливает свою моноэтничность. Среди крупных народов страны только на узбеков внешняя миграция не оказывает значимого влияния. На момент переписи только в г. Бишкеке и в Чуйской области сохранились наиболее многочисленные диаспоры европейских народов, но они продолжают сокращаться за счет эмиграции из страны и вселения коренных национальностей. Причем данный процесс подчинен не только экономическим причинам, но и во многом определялся общеполитической ситуацией, усиливаясь в периоды ее дестабилизации (Население... 2011).

В последний межпереписной период миграционные процессы продолжали оказывать отрицательное воздействие на динамику численности населения всех народов, проживающих в Кыргызстане. Однако миграционная убыль, в 1990-е годы складывающаяся более чем на 90% из представителей европейских

народов, стала сопровождаться оттоком из страны и граждан коренной национальности.

Если сравнить показатели миграционного оттока русских Киргизии в 1994–1999 гг. и в 2008–2013 гг., то можно констатировать, что абсолютные величины миграционных потерь русского населения были почти равнозначны – 59 тыс. и 54 тыс. человек соответственно. Уменьшившийся в полтора раза «русский потенциал» Киргизии (600 тыс. русских Киргизии в 1999 г. и лишь 420 тыс. – в 2009 г.) не сократил масштабов миграционных «выплесков» из страны, то есть интенсивность миграционного оттока русских из республики в первом десятилетии XXI века следует признать более высокой. И лишь в 2012–2013 гг. в Киргизии было отмечено значительное сокращение объема эмиграции русских, как и населения других национальностей, включая киргизов. Вероятно, сложившаяся ситуация в определенной степени обусловлена прекращением действия двухстороннего межправительственного соглашения по упрощенному приобретению гражданства между Киргизией и Россией (куда направлялась большая часть эмигрантов), что ускорило принятие решения о переезде из Киргизии и облегчало условия адаптации на новом месте жительства, в России.

Вместе с тем, вступление Киргизии в Таможенный союз (ТС) и в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) может способствовать новому витку усиления миграции из страны, в том числе и русской молодежи, тем более что с прошлого года граждане Киргизии в трудовых отношениях приравнены к гражданам РФ. Хотя некоторые эксперты (например, гендиректор Центра политической информации Алексей Мухин) считают, что уже разработаны все ресурсы, которые Киргизия может предоставить России, поэтому количественных миграционных изменений пока не прогнозируется (Нацакцент 2015).

Раздел 2.

Особенности социально-экономического развития Киргизии и социальные позиции русских

2.1. Русские в советской Киргизии

В течение многих десятилетий до распада Союза положение русского населения в Киргизии было относительно стабильным. Русские были задействованы в самых разных сферах экономики, свободно пользовались русским языком, развивали свою культуру и традиции. В их составе сформировались довольно масштабные отряды высокообразованных кадров, занятых в сфере интеллектуального труда, квалифицированных рабочих. К концу советского периода по этим показателям русские Киргизии занимали примерно средние позиции относительно русского населения, живущего в других союзных республиках.

Тем не менее, характер трудовой занятости русских Киргизии имел свою специфику, которая определялась как общереспубликанской хозяйственной специализацией и культурным своеобразием республики, так и степенью включенности в отдельные сферы деятельности и профессиональные группы представителей титульного народа – киргизов, уровнем их образования, профессиональной подготовки, их трудовыми ориентациями и навыками и т.п.

Киргизы – в прошлом кочевники-скотоводы, сохраняя в той или иной мере приверженность к своим семейно-бытовым и хозяйственным устоям, за годы советской власти сумели достичь довольно заметных успехов в социально-культурном развитии. Как показал исторический опыт, потомки многих кочевых народов нередко проявляли, по сравнению с традиционными земледельцами, более высокую социальную мобильность, ориентацию на социальный рост. Этому способствовала и проводимая с первых лет советской власти в национальных регионах политика, направленная на коренизацию местного управленческого аппарата, республиканской интеллигенции, быстрый подъем образовательного уровня местного населения и т.п. Определенную роль сыграло и не слишком сильное влияние на киргизов идео-

логии ислама, что проявлялось, в частности, в большей свободе киргизских женщин, отсутствии серьезных ограничений при выборе ими профессии и работы и т.п.

Уже к 1970-м годам киргизы достигли довольно солидных успехов на ниве социально-культурного строительства и продолжали двигаться дальше. Особенно заметен был прогресс для городского населения, численность которого имела тенденцию к постоянному росту. Так, в период перед распадом СССР (конец 1980-х годов) киргизы по относительной численности специалистов и руководителей с высшим образованием в составе занятого городского населения занимали четвертое место среди других титульных народов бывших союзных республик (после грузин, армян и эстонцев). Более четверти работающих составляли люди с вузовскими дипломами (для сравнения – среди узбеков Узбекистана – 19,6%, таджиков Таджикистана – 18,9%, туркмен Туркмении – 17,2%) (Всесоюзная перепись населения 1989 г.). Но при этом еще немало киргизов и к началу нового века продолжали жить в селе и заниматься сельскохозяйственным производством, имея сравнительно невысокий образовательный уровень.

Несмотря на активно декларируемую в годы советской власти политику сближения населяющих Советский Союз народов, между ними продолжала сохраняться заметная социально-культурная дифференциация, которая существовала как на уровне населения разных республик, так и отдельных этнических общностей, живущих в одной республике. Это проявлялось и в разном соотношении у них городского и сельского населения, и в особенностях отраслевого и социально-профессионального состава, и в уровне образования. Этнические особенности обуславливались многими факторами, в том числе исторического характера.

Подобные различия существовали и между жителями Киргизии киргизской и русской национальностей. Прежде всего, они касались поселенческих характеристик – русские проживали преимущественно в городах, а среди представителей титульного населения значительную часть составляли сельчане, что, в свою очередь, существенным образом влияло на характер занятости представителей этих этносов, в том числе на высокую численность работников сельского хозяйства у киргизов и на преобла-

дание людей, работающих в «городских» отраслях хозяйства в составе русских. Кроме того, население Киргизии, как и других республик Средней Азии, отличалось довольно выраженной отраслевой специализацией титульного народа и русских даже в городской среде.

Диапазон профессионально-отраслевой занятости киргизов, в сравнении с местными русскими, оставался несколько менее широким, что проявлялось, главным образом, в относительно слабом их участии в индустриальном производстве. Прежде всего, в этом сказывался результат преобладания в их составе сельских жителей, занятых сельскохозяйственным трудом, которые, даже переезжая в города, не всегда охотно осваивали технические профессии в сфере высокоразвитого индустриального производства. Определенную роль сыграла и политика центральной власти. В период интенсивной индустриализации окраинных регионов в целях ускорения этого процесса основная ставка в республиках делалась не столько на подготовку собственных национальных производственных кадров, сколько на экспорт рабочей силы из регионов с большим «стажем» индустриального развития, в том числе из России. Из среды же титульного народа в первую очередь формировалась массовая интеллигенция – врачи, учителя, а также управленческий аппарат для обслуживания местного населения, представленного преимущественно киргизами.

Соответственно многие рабочие места в индустриальных отраслях, а также в других сферах деятельности, где киргизы участвовали сравнительно слабо, занимали представители инонационального населения, в первую очередь, русские.

Во многом благодаря этому в течение десятилетий между киргизами и русскими сохранялась довольно заметная отраслевая специализация. Основной «водораздел» проходил по уровню занятости в производственных отраслях – индустрии и сельском хозяйстве. Русские в большей мере сосредотачивались в индустриальной сфере, а киргизы – в сельскохозяйственной.

К началу 1990-х годов перед суверенизацией республики в отраслевом составе киргизов работники сельскохозяйственного производства занимали лидирующие позиции, составляя около 40% всего занятого киргизского населения. Отраслевой же со-

став русских, напротив, более чем наполовину был представлен работниками индустриальных отраслей, а в городах их насчитывалось почти 60% (Русские 1992: 96). Весьма высоким среди русских был удельный вес занятых в промышленности – 31%, что было лишь немногим ниже, чем в индустриально развитой России (34%). В сравнении с киргизами доля работников всей индустриальной сферы среди русских была больше почти в 2,5 раза, а в промышленности – втрое (Русские 1992: 96, 100).

Подобные различия прослеживались не только среди всего населения (городского и сельского), что можно было бы объяснить более высокой долей горожан среди русских, но и конкретно городского, где, например, работников промышленности в составе русских насчитывалось в полтора раза больше, чем среди киргизов.

Состав самих промышленных рабочих имел выраженную этническую окраску – русские преобладали в тяжелых отраслях, в особенности в машиностроении и металлообработке, а киргизы – в легкой и пищевой промышленности. Так, согласно материалам переписи 1989 года, в занятом городском населении доля русских работников машиностроения и металлообработки была в два раза больше, чем доля киргизов, удельный же вес обслуживающего персонала предприятий легкой и пищевой отрасли, напротив, у русских был вдвое меньше.

Русские квалифицированные рабочие и специалисты сосредоточивались в основном на крупных индустриальных производствах союзного значения, в том числе ВПК, с высоким уровнем автоматизации труда, солидными заработками, развитой социально-культурной сферой – ведомственными домами, санаториями, детскими учреждениями и т.п. Киргизы, работая преимущественно на небольших перерабатывающих предприятиях, отличающихся слабой технической оснащенностью и меньшими заработками, в этом отношении находились в менее комфортных условиях.

В течение многих лет в большинстве республик Союза русские довольно широко участвовали в таких отраслях, как просвещение, здравоохранение, наука, культура, искусство, где концентрировались наиболее высокообразованные, квалифицированные кадры. К концу 1980-х годов относительно высокие по-

казатели занятости русских в этих сферах обеспечивались уже, главным образом, за счет более весомой доли среди русского населения жителей городов. В городской же среде русские практически утратили свои прежние позиции. Так, на 10 000 занятого городского населения Киргизии в конце 1980-х годов приходилось, например, учителей среди киргизов – 500 человек, а среди русских – 420 (Русские 1992: 124). Такая же ситуация наблюдалась и в сфере здравоохранения. В значительной мере это объяснялось ростом образовательного уровня киргизов (для которых получение высшего образования представлялось важнейшей жизненной ценностью), заметным увеличением среди них городского населения.

Участие русских стало ослабевать и в сферах литературы, искусства, науки. У работников русской национальности стало меньше возможностей, нежели у киргизов, пользоваться услугами ряда специалистов своей этнической принадлежности, причем не только врачей, учителей, работников культуры, но и юристов, что было особенно важно в начальный период суверенизации республик, в условиях определенного ущемления прав нетитульного населения. В Киргизии накануне реформ относительная численность киргизов среди работников юриспруденции была в два раза больше относительной численности русских (в городском населении).

Как уже отмечалось, киргизам, как и многим другим восточным народам, при слабой склонности к техническим профессиям была присуща довольно выраженная ориентация на социальную мобильность, которую они реализовали преимущественно в непроизводственной сфере. Быстрый рост в составе киргизов численности работников массовых профессий, имеющих дело с людьми (прежде всего, с представителями титульного народа, составляющего большинство в республике), и постепенное вытеснение из их рядов русских специалистов и руководителей представляется более или менее логичным. Однако непропорциональное снижение участия местного русского населения в сфере управления вряд ли можно назвать обоснованным и рациональным.

В прошлые годы, несмотря на активно проводимую в союзных республиках политику «коренизации» сферы управления, русские

и титульные народы были примерно в равной мере «задействованы» в административных органах разного уровня. Но уже в конце 1970-х годов относительная численность работников этой отрасли среди русских стала ниже, чем среди киргизов. К концу же 1980-х на 10000 занятого городского населения приходилось работников органов власти среди русских 44 человека, а среди киргизов – 109. Престиж «человека с портфелем» у киргизов был весьма высок и стал идеалом карьеры для многих представителей киргизской молодежи. В сознании же немалой части местного русского населения сохранялась широко пропагандируемая в годы советской власти идея интернациональной помощи, т.е. взятия на себя тех обязанностей, которые не умели и не стремились выполнять представители титульного народа. Свою основную функцию в республиках русская интеллигенция видела в подготовке местных кадров, в том числе на уровне власти.

К концу 1980-х годов сфера партийно-государственного управления, деятельность в которой не требовала особо высокого образовательного и профессионального уровня, была практически полностью занята киргизами. В то же время в составе хозяйственных руководителей, где требовался немалый практический опыт и профессиональные навыки, участие русских оставалось довольно заметным. Так, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., на 10 000 занятого городского населения приходилось среди русских Киргизии – 278 человек, занятых в сфере хозяйственного руководства, среди киргизов – 245. Можно сказать, что при сравнительно ограниченном представительстве в партийно-государственных органах русские накануне реформ все же могли в качестве руководителей и организаторов производства в той или иной мере принимать участие в управлении республикой.

Сферой, в которой русские традиционно были заняты меньше киргизов, оставалась торговля. В конце 80-х годов прошлого века в составе горожан-киргизов относительная численность, например, директоров магазинов и торговых организаций была в полтора раза выше, чем среди русских, а продавцов – вдвое выше. В то же время в сфере обслуживания русские были заняты сравнительно широко, работая преимущественно по специальностям технического профиля.

Несколько слов следует сказать о занятости киргизов и русских в сельскохозяйственном производстве. Накануне реформ отличительной чертой хозяйственной деятельности русского населения Киргизии, по сравнению с русскими большинства других республик бывшего Союза, была более заметная доля среди них людей, работавших в сельском хозяйстве (около 10%). По этому показателю русские Киргизии занимали в конце 1980-х годов среди русского населения других союзных республик третье место (после России и Казахстана). Это обстоятельство во многом было связано с историческими особенностями расселения русских на данных территориях, с их прошлой хозяйственной специализацией. И это, несомненно, сыграло немаловажную роль в развитии не только отраслевого, но и социально-профессионального состава местного русского населения, определив, в частности, сравнительную масштабность у русских сферы физического труда.

Важно отметить, что социальный статус русских, живущих в большинстве бывших союзных республик, в течение многих десятилетий оставался сравнительно выше, нежели у титульных народов (за исключением Грузии и Эстонии). Повсеместно русские отличались от титульных этносов более высокой долей горожан и, соответственно, более широким спектром занятий, требующих от работников высокого образовательного уровня и профессиональной квалификации.

До середины – конца 1970-х годов русские в Киргизии, как и во многих других союзных республиках, были довольно широко представлены среди людей с высшим образованием, среди республиканской интеллигенции и высококвалифицированных рабочих.

Но к концу 1970-х годов киргизам благодаря заметному росту в их составе горожан, повышению образования и уровня занятости в таких крупных по численности отраслях, как просвещение, медицина, культура, удалось догнать живущих рядом с ними русских по многим социально-культурным показателям. В городском населении к началу нового века между киргизами и русскими уже не наблюдалось принципиальных различий в социально-профессиональном составе, особенно в сфере умственного труда, занятие которым считалось киргизами особенно престижным.

Таблица 1. Социально-профессиональный состав русских и киргизов (городское население). 1989 г. %

Социально-профессиональные группы	Национальности	
	Русские	Киргизы
Умственный труд	43,4	41,9
1) руководители высшего звена	1,3	2,2
2) руководители среднего и низшего звена	5,2	4,6
3) специалисты высшей квалификации	15,6	16,0
4) специалисты средней квалификации	7,8	7,8
5) служащие	13,5	11,3
Физический труд	56,6	58,1
1) работники высшей квалификации	28,5	22,6
2) работники средней квалификации	10,9	12,8
3) мало- и неквалифицированные рабочие	17,2	22,7
Итого	100	100

Источник: Русские в новом зарубежье: Киргизия. Этносоциологические очерки. М., 1995. С. 96. Материалы Всесоюзной переписи населения 1989 г.

Как видно из таблицы 1, по данным переписи 1989 г. киргизы в городском населении опережали русских по относительной численности не только руководителей высшего звена, но и специалистов высшей квалификации. Принципиально важно, что это соответствовало более высокому образовательному уровню городских киргизов. Так, в 1989 г. число людей с высшим и неоконченным высшим образованием в расчете на 1000 человек в возрасте от 10 лет в городском населении составляло у русских 192 человека, а у киргизов – 261 (Русские 1992: 238).

Весьма показательно, что профессионально-отраслевой состав интеллигенции (специалистов и руководителей высшего и среднего уровня) оказался весьма сильно дифференцированным по этническому признаку. У русских почти половину (47%) этой группы работников представляли специалисты и руководители производства, а среди киргизов доля ее не достигала и трети (31%). На 10000 занятого городского населения приходилось инженеров, механиков, техников среди русских 750 человек, среди киргизов же вдвое меньше – 332. В то же время группы массовой, научной и творческой интеллигенции составляли у киргизов 47% всех ра-

ботников квалифицированного умственного труда, у русских же только 32% (Русские в новом зарубежье: Киргизия. 1995. С. 96.).

Несмотря на солидный слой интеллигенции (работников умственного труда, требующего высшего или среднего специального образования) физическим трудом киргизы были заняты в большей мере, чем русские, причем и в сельской, и в городской местности. При этом русские даже в городском населении опережали киргизов по относительной численности высококвалифицированных рабочих, которые у них составляли более половины (51%) всех работников физического труда; среди киргизов же доля таковых была лишь чуть выше 38%. В то же время относительная численность мало- и неквалифицированных рабочих в занятом киргизском городском населении, напротив, почти в полтора раза превышала соответствующий показатель среди русских.

Таким образом, накануне суверенизации республики русские занимали в Киргизии свою четко очерченную профессионально-отраслевую нишу. Они уже не особо конкурировали с киргизами за социально продвинутые места в сферах управления, медицины, образования, но продолжали занимать весомые позиции в индустрии, в том числе среди производственной интеллигенции и высококвалифицированных рабочих. После начала в Киргизии глобальных преобразований в политической, социально-экономической и культурно-языковой сферах это, с одной стороны, резко ограничило возможности русских по трудоустройству и служебному продвижению, с другой, – не дало особенно широко развернуться националистической политике ущемления прав и интересов русских в сфере труда и образования. В том числе, не происходило массового увольнения русскоязычных работников из-за незнания ими государственного языка; прежде всего, в силу того, что далеко не везде могла найтись адекватная замена русским кадрам.

2.2. Социально-экономическое развитие постсоветской Киргизии

В первые годы после распада Советского Союза экономика всех стран постсоветского пространства подверглась жестокому экономическому кризису. Особенно болезненно и сложно прохо-

дили первые годы реформирования в тех республиках, экономика которых до недавнего времени была наиболее остро «завязана» на отношения с Россией и внутрисоюзный рынок, ориентировалась на внутрисоюзную межхозяйственную деятельность: поставку из других республик энергоресурсов, сырья и комплектующих, реализацию собственной продукции на территории Союза и т.п. К числу таких республик принадлежала и Киргизия.

Как показывает статистика, наиболее трагичные экономические потрясения в стране пришлись на первую половину 1990-х годов. Существенный урон ее экономике в этот период нанес массовый отъезд квалифицированных русскоязычных кадров, которые бежали из страны, спасаясь не только от экономической разрухи, но и от неблагоприятной этнополитической ситуации.

Довольно долгий период экономика Киргизии не могла оправиться от потрясений. Даже в начале нового века: в 2002 г. объем валового внутреннего продукта составлял лишь 76% от уровня 1991 г. (Содружество... 2015: 18–29). Но в дальнейшем ситуация стала понемногу улучшаться. К 2014 г. этот показатель оказался уже в 6 раз выше уровня 2000 г. Правда, по сравнению с другими странами СНГ этот рост не выглядел особо внушительным (Содружество... 2015: 18, 94).

На фоне экономического кризиса шел процесс отраслевой перестройки экономики, который стал важнейшей составляющей социально-экономических трансформаций постсоветского времени, затронув интересы подавляющей части трудоспособного населения. Во всех странах СНГ существенно сократилась доля индустриальных отраслей. После 1991 г. Киргизия пережила один из самых глубоких в СНГ спадов промышленного производства (ниже он был только в Грузии). Правда, в последующие годы республике удалось достичь определенных успехов в индустриальном развитии. Объем промышленной продукции неуклонно рос: в 2014 г., по сравнению с 2000 г., он увеличился почти в 5 раз. Но в расчете (в рублях) на душу населения Киргизия все еще отставала по этому показателю от большинства стран Содружества, опережая только Таджикистан (Содружество... 2007: 144).

Численность занятых в промышленном производстве упала как по абсолютной величине, так и по доле во всем занятом населении. С 1991 по 2004 гг. удельный вес работников промышленности снизился в республике с 19% до 8% (Содружество... 2015: 63). Доля работников машиностроения и металлообработки среди всего промышленно-производственного персонала только за первую половину 1990-х годов сократилась с 41% до 28%. В 2014 г. удельный вес работников промышленности, хотя и несколько вырос, составив 9,4%, но оказался ниже, чем в строительстве (10,8%) (Содружество... 2000: 316, 366, 581), чего не было уже много десятилетий.

Крайне тяжелая ситуация сложилась и в так называемой бюджетной сфере, финансирование которой с начала 1990-х годов резко сократилось, что привело не только к заметному снижению заработной платы ее работников, но и к прекращению деятельности ряда учреждений культуры, здравоохранения, просвещения, науки. Тем не менее, относительная численность занятых в здравоохранении и просвещении упала в Киргизии не столь существенно, как в промышленности. А вот сфера науки пострадала заметнее. Относительная численность научных сотрудников сократилась с 1990 по 1999 гг. в 5 раз (Содружество... 2015: 155). С начала нового века научная деятельность начала постепенно возрождаться, число людей, занятых научными исследованиями и разработками, стабилизировалось, а к 2014 г. даже несколько возросло (Содружество... 2015: 65).

От экономического кризиса серьезно пострадало сельское хозяйство республики, но все же в меньшей степени, чем промышленность. В Киргизии уже к 2000 г. был восстановлен объем сельскохозяйственного производства уровня 1991 г. Для немалой части людей занятие сельским хозяйством стало важнейшим источником выживания. Доля сельскохозяйственного населения повысилась как за счет снижения удельного веса занятых в большинстве других хозяйственных отраслей, так и в результате роста абсолютной численности самих работников сельского хозяйства. Они стали составлять более половины всего занятого населения страны. По данному показателю Киргизия опередила большинство других государств СНГ.

Если до распада Союза практически во всех союзных республиках относительная численность занятых в индустриальном секторе в той или иной мере превышала долю работников сельского хозяйства, то в начале нового века в Киргизии уровень занятости в сельскохозяйственном производстве вчетверо превысил соответствующий показатель в индустрии.

Среди отраслей, которые за годы реформ в основном сохранили численность своего персонала или даже повысили ее, во всех республиках выделялись сферы торговли и обслуживания. Несколько расширился финансово-кредитный сектор. В Киргизии же наиболее заметный рост пришелся на долю чиновников-управленцев, причем как по относительной, так и по абсолютной величине.

Серьезным последствием спада экономики стал рост безработицы. Согласно данным выборочных обследований по проблемам занятости, уровень безработицы в 2000 г. в Киргизии характеризовался наибольшей величиной по сравнению со всеми другими странами Содружества. Отсутствие необходимых рабочих мест способствовало увеличению продолжительности безработицы. В 2002 г. средняя продолжительность безработицы в Киргизии составляла 10 месяцев (третье место после Азербайджана и Армении) (Рынок труда... 2007: 79). В дальнейшем этот показатель стал снижаться. В 2014 г. он составлял 8,2%, что, однако, было выше, чем в России, Азербайджане, Казахстане, Молдове, Узбекистане, но ниже, чем в Армении, Таджикистане и Украине (Население и социальные индикаторы... 2015: 25).

С точки зрения интересов нашего исследования особый смысл имеет вопрос об уровне молодежной безработицы. Нельзя не отметить, что в большинстве стран Содружества (кроме Казахстана) уровень безработицы среди молодых людей в возрасте 15–24 лет был выше по сравнению с общим показателем. И Киргизия не стала исключением. Тем не менее, в последние годы ситуация с занятостью молодежи в республике, судя по данным статистики, несколько улучшилась. И по уровню молодежной безработицы Киргизия не попала в лидеры (эта роль досталась Армении), а заняла среди других стран СНГ

средние позиции с показателем на 2013 г. 13,4% (для сравнения – в среднем по СНГ 13,8%) (Население и социальные индикаторы... 2015: 80).

Порождением экономического кризиса явилось и снижение реальных доходов населения, особенно в период 1990–х годов. Но постепенно, с восстановлением экономики доходы населения стали расти. В Киргизии темпы роста среднемесячной номинальной заработной платы были на уровне многих других стран Содружества. Важно отметить, что если в 2000 г. среднемесячная номинальная заработная плата практически равнялась прожиточному минимуму, то в 2014 стала превышать его в 2,5 раза (В России – в 4, в Казахстане – в 6 раз) (Население и социальные индикаторы... 2015: 70).

Однако как в 2000, так и в 2014 г. республика занимала по уровню оплаты труда предпоследнее место среди стран СНГ, опережая только Таджикистан. Разрыв же в этом отношении с Россией даже возрос. В 2000 г. он составлял 3 раза (723 рубля против 2223 рублей), а в 2014 – уже 3,7 раза (8840 рублей против 32611 рублей) (Население и социальные индикаторы... 2015: 31).

Как и во многих других постсоветских странах, в Киргизии рос разрыв в доходах разных групп населения, и этот процесс в республике становился все более осязаемым. Разница в уровне доходов 20% групп наиболее и наименее обеспеченного населения по данным официальной статистики в 2011 г. составляла 7,3 раза, а в 2014 г. – 9,7. По этому показателю республика вышла на первое место среди стран Содружества (Население и социальные индикаторы... 2015: 49).

Столь серьезное имущественное расслоение крайне негативно воспринималось населением, в особенности молодежью, провоцируя ее не только на периодические протестные акции, но и на постоянные асоциальные действия. А если в процессе обогащения отдельных групп населения просматривались элементы этнического неравенства, то все это выливалось в обострение межэтнических отношений.

Таким образом, за годы перестройки экономика Киргизии претерпела существенные трансформации. Основной отраслью как по вкладу в ВВП, так и по численности занятых стало сельское хозяйство, второе место заняли промышленность и

строительство. Среди промышленных отраслей наиболее благополучная ситуация сложилась в цветной металлургии, главным продуктом которой является золото. Добыча золота приобрела решающее значение для всей киргизской экономики.

Ограниченность ресурсов ископаемых видов топлива компенсируется в Киргизии значительным гидроэнергетическим потенциалом, электроэнергетика практически сохранила уровень выработки 1991 г. и стала одной из важнейших статей национального экспорта.

Значимую роль играет приток иностранных инвестиций в экономику Киргизии. В 2014 г. удельный вес иностранных инвестиций обеспечивал примерно 40% вложений в основной капитал страны, что является самым высоким показателем среди стран СНГ, хотя абсолютная величина вложений не так уж и значительна (Содружество...2015: 120).

Наиболее крупные объекты иностранной собственности в Киргизии – в золотодобывающей и нефтедобывающей промышленности, гидроэнергетике. Российская Федерация входит в состав четырех ключевых инвесторов, участвует в осуществлении ряда совместных проектов, особенно в топливно-энергетической сфере. После вступления Киргизии в ЕАЗЕС (Евразийский экономический союз) и Таможенный союз в нее из России беспошлинно ввозятся многие продукты промышленного производства, вывозится сельскохозяйственная продукция, товары легкой промышленности и т.п.

Хотя сотрудничество с Россией является доминирующим вектором экономической политики Киргизии, республика активно взаимодействует и со многими другими странами. Например, рудник «Кумтор» (добыча золота) разрабатывается Канадской компанией. Активно и успешно осваивает местный рынок Китай, который пытается осуществить здесь свой экономический проект по созданию нового «шелкового пути».

К сожалению, политические распри в руководстве Киргизии и оппозиционном блоке, частые выступления недовольного населения с применением насилия наносят серьезный вред экономике страны. В конце 2013 г. был, например, разгромлен офис австралийской золотодобывающей компании, уничтожена

техника, документация. В 2014 г. было совершено нападение на казахстанскую кампанию и т.п. (Ионова 2014).

Подобные беспорядки отпугивают инвесторов. Тем не менее, экономика Киргизии не может обходиться без них. Среди шести направлений, определенных в Киргизии в качестве приоритетных для иностранных инвестиций, названы, помимо связанных с сырьевыми отраслями, информационные технологии, туризм, сервисные отрасли (транспорт, банки, гостиничный бизнес и т.п.).

2.3. Изменения в трудовой занятости русских в постсоветский период

После суверенизации Киргизии в стране начались кардинальные политические, экономические и социально-культурные реформы, в результате которых характер трудовой деятельности местного населения, в том числе русских, их отраслевой и социально-профессиональный состав претерпели существенные изменения. Перемены во многом были вызваны и миграционными (отъезд из республики наиболее образованных, профессионально подготовленных кадров), и этнополитическими факторами (ущемление интересов местного русского населения в сфере труда и образования).

Прежде всего, важно отметить, что русские, живущие в Киргизии, отличающейся выраженной этнической трудовой специализацией, пострадали от промышленного спада гораздо серьезнее, нежели киргизы, в силу большей массовости их промышленно-производственных кадров. По сравнению с 1989 г., относительная численность среди русского занятого населения работников индустриальных отраслей снизилась более чем вдвое (Остапенко 2006: 14).

В результате закрытия многих крупных промышленных предприятий, в том числе союзного значения, немалой доли русских квалифицированных рабочих и специалистов пришлось перейти в отрасли, где требовался менее высокий уровень квалификации, были ниже заработки и техническая оснащенность производства. Они лишились значительной части своих бывших

социальных благ и возможностей в силу ликвидации вместе с предприятиями и их материальной базы.

В то же время роль русских в индустриальном развитии республики повысилась, так как процесс деиндустриализации у киргизов оказался еще масштабнее, хотя и не столь болезненным за счет их слабого участия в промышленном производстве в прошлом. Хотя общий объем промышленных кадров у русских сократился, их позиции в ряде индустриальных отраслей укрепились благодаря тому, что немало работников киргизской национальности предпочли перейти в другие, более престижные, на их взгляд, и доходные сферы деятельности, куда доступ русским в силу этноязыковых ограничений стал затруднен, особенно в 1990-е годы. Подобные тенденции наблюдались, например, среди работников машиностроения и металлообработки. В 1999 г., по сравнению с 1989 г., численность рабочих этой отрасли в расчете на 10000 занятого городского населения уменьшилась среди русских вдвое, а среди киргизов – почти вчетверо. В результате роль русских в развитии машиностроения и металлообработки возросла. За этот же период в составе занятого русского городского населения численность ИТР сократилась втрое, а у киргизов – почти в четыре раза (*Остапенко 2006: 15*).

Представительство русских выросло в таких ставших приоритетными в последние годы отраслях промышленности, как энергетическая и топливная, цветная металлургия. Русские кадры сохранили свое пропорциональное присутствие в составе работников предприятий строительства и связи, железнодорожных и авиаперевозок и т.п.

Росла среди русских и доля работающих в отраслях торговли и обслуживания, которые в постсоветский период начали разрастаться во всех бывших союзных республиках небывалыми темпами. Здесь интересы титульных этносов и русских столкнулись достаточно жестко, ведь именно торговля в то время давала людям хоть какую-то возможность заработать. В Киргизии доля киргизов, работающих в торговле и обслуживании, среди всего занятого киргизского населения возросла за 1990-е годы почти вчетверо, среди русских – вдвое.

Продолжала развиваться тенденция, сформировавшаяся еще накануне распада Союза: снижение занятости русских в таких

важных секторах экономики, как просвещение, наука, культура, здравоохранение, управление. Но если в годы советской власти этот процесс был во многом обусловлен образовательным и профессиональным ростом лиц титульной национальности, то в постсоветский период он был в немалой степени порожден языковыми и этнополитическими факторами. Значительную роль, например, сыграли законы о государственном языке, которым был объявлен киргизский. Его русские не знали или знали довольно плохо, и поэтому не могли соответствовать новым требованиям, которые стали предъявлять кадровые службы к работникам, особенно на предприятиях и в учреждениях непродовольственных отраслей.

Сокращение количества школ и классов, групп в вузах и техникумах с русским языком обучения вело к снижению численности русских педагогов. Сужение области распространения русского языка в науке, здравоохранении, юриспруденции, СМИ лишало работы многих русскоязычных специалистов. По сравнению с 1989 годом в 1999 году в Киргизии заметно возрос уровень занятости киргизов и соответственно еще более снизился уровень занятости русских среди учителей, преподавателей вузов, юристов и судей. В то же время в составе художественно-творческой интеллигенции он остался примерно таким же. В целом за 1990-е годы в Киргизии в составе всех работающих русских горожан удельный вес занятых в отраслях просвещения, здравоохранения, науки, культуры, юриспруденции упал с 20% до 16%, у киргизов же он повысился за этот период в 1,2 раза (Основные итоги... 2000).

В начале 1990-х годов в кадровой политике на местах определяющую роль нередко играл не только языковой, но и этнический фактор. Лозунг массового привлечения киргизов в самые различные сферы деятельности нередко реализовывался путем прямого или косвенного вытеснения из них людей русской национальности, причем профессиональные и деловые качества работников практически не учитывались.

В наибольшей мере политика «выдавливания» русских затронула сферу управления, что вполне понятно, так как основной целью процесса этнической мобилизации во всех бывших союзных республиках была передача власти в руки представите-

лей титульного народа. По данным переписи 1999 г., в городском населении Киргизии в сфере государственного управления среди всех киргизов работало около 11%, а среди местных русских – лишь 0,6% (Основные итоги... 2000).

В то же время русские довольно активно потянулись в финансовый сектор. Следует заметить, что в прошлые годы такие профессии, как экономисты, бухгалтеры, статистики, были широко распространены среди русского населения. В пореформенный период это помогло многим занять те или иные должности в довольно прибыльной сфере банковских услуг, операций с недвижимостью, в туристическом бизнесе и т.п. По данным переписи населения Киргизии 1999 г., в сфере финансовой деятельности и операций с недвижимым имуществом (в городах) абсолютная численность занятых русских была почти такой же, как и киргизов, хотя в целом городское киргизское население было многочисленнее русского почти вдвое (Основные итоги... 2000).

После суверенизации республики произошли перемены и в этническом составе хозяйственных руководителей. Киргизы несколько потеснили русских и в этой сфере. В городском населении Киргизии индекс участия русских в органах хозяйственного управления снизился со 113% в 1989 г. до 105% в 1999 г., а у киргизов вырос с 98% до 103% (Остапенко 2006: 18). Тем не менее, в составе всего занятого населения доля руководителей учреждений, организаций и предприятий, особенно производственных отраслей, у киргизов, как и в прошлом, оставалась в той или иной мере ниже, чем у их русских сограждан.

За годы реформирования в большинстве бывших союзных республик увеличилась доля сельскохозяйственного населения, в основном за счет титульного этноса. Правда, и у русских удельный вес занятых в сельском хозяйстве возрос не только за счет снижения относительной численности работников других отраслей, но и в результате перехода части русских горожан к сельскохозяйственному труду, дающему более надежный источник дохода. Так, в Киргизии все местное русское занятое население сократилось с 1989 по 1999 гг. в полтора раза, численность же работающих в сельском хозяйстве возросло на несколько сот человек. Весьма показательно, что в Киргизии русские, вынужденные оставить работу во многих городских отрас-

лях хозяйства из-за увольнений, обращались к сельскохозяйственному труду чаще, чем киргизы, у которых было больше возможностей в новой этнополитической ситуации найти работу по своей специальности в городах.

Изменения в социально-профессиональном составе русского населения Киргизии носили менее революционный характер, нежели в отраслевом. Среди киргизов, особенно городских, несколько возросла доля работников квалифицированного умственного труда, особенно руководителей, снизилась относительная численность квалифицированных рабочих. У русских произошел некоторый рост квалифицированных кадров в составе работников как умственного, так и физического труда за счет сокращения группы неквалифицированных. Наиболее заметная дистанция между киргизами и русскими сохранилась на уровне руководителей высшего и среднего звена (здесь лидерство принадлежало киргизам), производственной интеллигенции и высококвалифицированных рабочих (среди русских эти группы оставались относительно многочисленней).

Нельзя не отметить и то, что в первом десятилетии нового века стала меняться этнополитическая ситуация в Киргизии. В силу решения многих вопросов этнической мобилизации, отъезда из республики наиболее политически активных слоев русского населения необходимость в жестком давлении на русских в социально-экономической и политической сферах отпала. Русский язык и русская культура получили большую свободу. Кроме того, из-за сложившегося в республике за годы советской власти межэтнического разделения труда массовая миграция русских рабочих и специалистов привела к «оголению» многих важных производственных участков, что болезненно ощутила республиканская экономика.

Руководство республики и многие национальные политические и общественные деятели перешли от политики, разжигающей антагонизм между титульным и русским населением, проповедующей приоритет титульного народа во всех сферах жизни, к пропаганде межэтнической интеграции, идее главенства гражданской идентичности над этнической. Принципиально важно, что перепись населения Киргизии 2009 г. зафиксировала рост социально-культурных показателей не только у киргизов,

но и у русских. Согласно данным статистики, с 1989 по 2009 гг. доля людей с высшим профессиональным образованием в составе местного русского населения возросла с 12 до 17% (Население Кыргызстана... 2011: 260). Все это способствовало росту возможностей русских, в том числе русской молодежи, успешно вписаться в трудовую жизнь республики, занять в ней достойное место, повысить материальный уровень и социальные позиции.

Серьезное влияние на социально-экономический статус русского населения Киргизии, в том числе молодежь, оказали рыночные реформы. Рыночная перестройка экономики была начата в Киргизии достаточно оперативно. Серьезная Программа реформ стала готовиться еще в последние годы существования СССР. Страна избрала радикальную модель системных реформ с «шоковой терапией», стремительным уходом государства из хозяйственной жизни и широкой приватизацией госсобственности. Руководство республики поставило своей целью создание многопартийной политической системы по образцу европейских демократий и многоукладной рыночной экономики. Программа радикального перехода к рынку для Киргизии разрабатывалась экспертами МВФ и Всемирного банка на основе стандартных стабилизационных программ.

Однако процесс реформирования в Киргизии проходил достаточно трудно. В 1991 г. по доле населения, занятого в негосударственном секторе, Киргизия занимала среди других стран СНГ только 6 место, хотя этот показатель был выше, чем в среднем по Содружеству – соответственно 34,5% и 25,6%. (Содружество... 2004: 131). Но в дальнейшем (особенно в 1994–1995 гг.) успехи республики в этом отношении оказались весьма внушительными. Доля работников негосударственного сектора возросла уже к 1995 г. по сравнению с 1991 г. вдвое – до 68,2%, и Киргизия среди других стран СНГ вырвалась в лидеры, оставаясь им и в начале нового века, когда уже более 80% занятого населения республики трудилось вне государственного сектора.

Основную ставку руководство республики делало на активность среднего и малого бизнеса, способного стать «локомотивом» рыночных преобразований. Киргизия выделялась сравни-

тельно высокой численностью малых предприятий и индивидуальных предпринимателей. В 2014 г. доля людей, работающих не по найму, составляла почти половину занятого населения страны (47%), что было выше, чем в большинстве других стран СНГ (кроме Азербайджана и Таджикистана) (Содружество... 2015: 62).

Несмотря на коренные изменения в экономической и социальной структуре Киргизии, рыночные преобразования не принесли на первых порах заметных положительных результатов. В таких условиях отношение населения к рыночным реформам в первые годы становления рыночной экономики, связанной не только с введением частной собственности на средства производства, но и с последующей перестройкой ценностных ориентаций людей, их образа жизни и т.п., было далеко не однозначным. Причем в большинстве стран нового российского зарубежья у титульных народов оно было более позитивным, чем у местного русского населения.

Прежде всего, следует отметить, что практически во всех республиках, где после распада Союза началась жесткая политика по отношению к людям нетитульных национальностей, в особенности к русским, последние более настороженно, нежели представители титульного народа, относились ко всякого рода реформам, проводимым местным руководством, в том числе и к рыночным. Они опасались, что грядущие изменения, далеко не всегда достаточно понятные, на фоне этнической дискриминации могут еще больше ухудшить положение национальных меньшинств. И подобные опасения имели под собой определенные основания, так как многие мероприятия нового руководства республик, состоящего в основном из представителей титульного этноса, проводились преимущественно в его интересах.

В Киргизии в этом отношении имелись свои нюансы. Они касались в основном особенностей раздела государственной собственности в городской и сельской местности. У сельчан условия были выгоднее. А это, в свою очередь, имело определенный этнический аспект, т.к. среди русских доля сельских жителей была намного ниже, чем у киргизов. Тем не менее, в Киргизии, судя по данным исследования, проведенного авторами в начале 1990-х годов, процент русских горожан, считающих, что шансы

русских участвовать в приватизации будут такими же, как у киргизов, оказался довольно высоким. Лишь четверть русских опасались ущемления прав русского населения в процессе приватизации, а 14% связывали свое участие в нем с получением киргизского гражданства (*Остапенко* 2006: 5).

Настороженное отношение русских к рыночным реформам в немалой мере было связано и с характером трудовой занятости местного русского населения. Работая преимущественно на крупных государственных предприятиях и имея от этого ощутимые материальные и социальные блага, русские считали этот вариант трудоустройства достаточно приемлемым, у многих из них не было особого стимула менять существующее положение. Имело значение и то, что русские были заняты по большей части в сферах, далеких от тех, где в первую очередь начались рыночные преобразования и был заметен их положительный эффект (торговля и обслуживание). Нельзя не отметить и тот факт, что многие русские, оторванные от России в результате распада Союза и крайне негативно воспринявшие это событие, еще долгое время продолжали ощущать себя гражданами СССР, ориентироваться на бывшие общесоюзные ценности, в том числе социалистические принципы хозяйствования.

В Киргизии, как и в других постсоветских странах, вставших на путь рыночных преобразований, важнейшим фактором, влияющим на степень и характер участия людей в приватизации, особенно в ее начальный период, была близость к власти. И в этом отношении русские почти повсеместно проигрывали представителям титульного населения. Лишь к середине 1990-х годов, когда был начат переход к денежной приватизации и стала практиковаться продажа и покупка собственности, часть русского населения, имевшая определенные накопления, получила к ней более широкий доступ. В то же время нельзя забывать, что определенная часть работников русской национальности принадлежала при советской власти к хозяйственной номенклатуре и могла использовать свое прежнее положение, а главное, связи для того, чтобы более или менее успешно встроиться в новую хозяйственную систему.

С течением времени постепенно не только менялось отношение русских к рыночным реформам, но и росло их участие в

развитии частной сферы деятельности. Многие факторы, специфичные для русского населения, буквально толкали их «в объятия» рыночной экономики.

Прежде всего, это резкое ухудшение условий жизни, связанное не только с экономическими проблемами, но и с этнополитическими. Новая этноязыковая политика, приведшая к падению статуса и резкому сужению сферы использования русского языка с соответствующим вытеснением русскоязычных работников из многих сфер деятельности, в особенности из наиболее престижных и высокооплачиваемых, вынуждала их искать иное приложение своим силам.

Серьезным фактором, осложнившим жизнь русских, можно назвать и особенности их профессионально-отраслевого состава, ярко выраженную индустриальную направленность их трудовой деятельности. Как было показано выше, от экономического кризиса, начавшегося в 1990-е годы, отраслевой перестройки экономики наиболее пострадали именно индустриальные отрасли, в том числе машиностроение и металлообработка. В годы реформ, когда многие промышленные предприятия прекратили работу, а их персонал был уволен или отправлен в долгосрочные отпуска, именно перед русскими наиболее остро встала проблема поиска новых источников дохода, в том числе во внесударственных структурах.

Принципиально важное значение с точки зрения стимулирования участия русских в предпринимательской деятельности имел и тот факт, что в сфере частной деятельности влияние государственной этноязыковой политики ощущалось гораздо слабее. Тем более что русскоязычное население, организуя частные фирмы и предприятия, находило немало способов приспособиться к новым условиям, например, нанимая на работу человека титульной национальности для перевода документации на государственный язык, оформляя свои организации на представителя титульного населения и т.п. Частный сектор стал для многих русских той сферой, где они, будучи в той или иной мере независимыми от государства и его этноязыковой политики, не только не испытывали «давления» со стороны властей при осуществлении трудовой карьеры, могли свободно пользоваться русским языком, но и имели возможность оказывать поддержку своим

русским соотечественникам, устраивая различные благотворительные акции, помогая в трудоустройстве, в решении различных правовых и бытовых вопросов и т.п. Занимаясь предпринимательством, русские рассчитывали существенно повысить свой материальный уровень, укрепить социальные позиции, заметно пошатнувшиеся после суверенизации республики.

Итоги переписи населения Республики Кыргызстан 1999 года зафиксировали минимальные отличия в уровне занятости предпринимательской деятельностью киргизов и русских. В составе русского и киргизского городского населения удельный вес предпринимателей был соответственно равен 8,5% и 9%. Среди всех предпринимателей в городах республики насчитывалось более 30% представителей русской национальности, что несколько превышало долю русских в городском населении (27%) (Основные итоги... 2000).

В списках делегатов Первого съезда предпринимателей Киргизии (2000 г.) насчитывалось примерно 15% участников предположительно русской национальности (судя по именам и фамилиям), а в составе делегации из Бишкека – около половины. Показательно, однако, что среди приглашенных на съезд руководителей региональных и отраслевых отделов поддержки предпринимательства, т.е. людей, стоящих как бы над предпринимателями, русских насчитывалось уже значительно меньше – всего 2%.

В частном бизнесе республики русские предприниматели занимают солидное место в сфере строительства, в автосервисе, в производстве и внедрении охранных систем, трикотажном производстве и т.п.

Особенностью русского предпринимательства в Киргизии был довольно высокий процент индивидуальных предпринимателей. Согласно материалам исследования проблем «русского бизнеса» в странах нового российского зарубежья, проведенного авторами в начале нового века, среди русских предпринимателей Киргизии, попавших в выборку исследования, более половины приходилось на группу «самозанятых», в то время как, например, в Молдавии большинство составляли владельцы и руководители мелких предприятий, а на Украине – средних. Собственников и менеджеров средних и крупных предприятий насчитывалось в Киргизии всего 13%.

Подобная стратификация русских бизнесменов в целом соответствовала особенностям экономического развития республик. Крупное производство Киргизии существенно пострадало в начальный период социально-экономических реформ. Но здесь и раньше значительную часть хозяйствующих объектов составляли небольшие предприятия и организации. В настоящее время в республике особенно широко развивается малый бизнес, причем существенная доля приходится на индивидуальное предпринимательство.

Весьма показательны также и то, что русские предприниматели Киргизии довольно оптимистично оценивали развитие своего дела в будущем. Около 30% местных русских предпринимателей видели свои ближайшие перспективы достаточно радужными, считая, что их бизнес будет расширяться. В Молдавии таких насчитывалось лишь 14%. По мнению почти 40% русских «деловых людей» Киргизии, с течением времени они станут богаче, а 16% рассчитывали занять более престижное положение в обществе. Предприниматели Молдавии смотрели на это более скептически, соответствующие показатели у них составляли 15% и 2% (*Остапенко* 2006: 23, 24).

В то же время, по мнению немалой части русских предпринимателей Киргизии, их деятельность было сопряжена со значительными трудностями, среди которых они называли, наряду с экономическими и социальными (высокие налоги, давление криминала) и этноязыковые – более частые проверки со стороны государственных органов, необходимость составления отчетов на государственном языке и т.п. Тем не менее, на вопрос о равенстве шансов русских с представителями титульных народов заняться предпринимательством, русские Киргизии чаще отвечали, что «шансы равны» (42% по данным опроса 2000 года). О преимуществах киргизов говорили несколько реже – 33%. В Молдавии соотношение этих показателей оказалось противоположным: о равенстве возможностей высказались лишь 16%, а о преимуществах у молдаван – 77%.

Сравнительно широкое участие русских, в том числе русской молодежи, в предпринимательстве, в частных структурах оказало заметное позитивное влияние на социально-экономическое

положение русского населения, на возможности его адаптации к новым условиям жизни в пореформенной Киргизии.

В целом можно сказать, что после суверенизации Киргизии самым серьезным испытанием для местного русского населения стал кризис в промышленном производстве и почти полное устранение русских из сферы управления. Тем не менее, в возрождающейся в новых условиях индустрии роль русских повысилась. Нельзя не отметить и то, что русские «вошли» в период реформ с определенным капиталом в силу занятости в годы советской власти в более высокооплачиваемых отраслях.

Будучи потомственными горожанами, имея в своем составе немалую когорту опытных хозяйственных руководителей и производственных специалистов, в том числе экономистов, бухгалтеров, работников сервисной службы, информационных систем, высококвалифицированных рабочих, русские имели достаточно шансов быть востребованными новой экономикой. Весьма позитивное значение имел и тот факт, что немало русских сумели удачно вписаться в рыночную экономику, а анализ динамики отраслевого состава русских показал начавшийся процесс перелива работников из индустриальной сферы в торговлю и обслуживание.

Важно отметить, что уже с конца 1990-х годов в республике ослабели атаки на русский язык и русскоязычных специалистов.

2.4. Социально-экономические характеристики русской молодежи Киргизии

Занятость и материальное положение. По наблюдениям многих исследователей, в традициях населения Киргизии было довольно раннее привлечение молодежи к труду. Авторы книги «Население Кыргызстана в начале XXI в.» отмечали, что в республике широко востребован детский труд, среди молодежи 7–17 лет почти половина вынуждена совмещать учебу с экономически активной деятельностью (в основном за еду и одежду) и работой по дому (Население Кыргызстана... 2011: 117).

После суверенизации республики в условиях экономического спада молодежный труд приобрел особую значимость, в том числе и в русских семьях. Если в советской Киргизии сравни-

тельно высокие доходы немалой части русских горожан позволяли их детям начинать свой трудовой путь только после завершения образования, то в новой реальности многим русским юношам и девушкам пришлось включаться в трудовую жизнь значительно раньше. Это четко зафиксировали материалы этносоциологических исследований 1999 и 2014 гг.

Если в 1999 г. 68% молодых людей (16–30 лет) русской национальности (городское население) жили в основном на средства родственников, то в 2014 г. таких стало вдвое меньше – 31%. Доля же живущих исключительно на собственную зарплату или стипендию среди школьников старших классов и студентов старших курсов вузов выросла с 5% до 28%. Примерно каждый десятый имел несколько источников дохода. Не учились и не работали всего 10% опрошенных, в основном это были молодые мамы с детьми.

Нельзя не отметить тот принципиально важный момент, что в нынешних условиях совмещать учебу с трудовой деятельностью русским юношам и девушкам приходилось даже чаще, чем киргизским, а на помощь родственников они рассчитывали реже. Так, среди киргизских школьников и студентов жили только за счет собственного заработка или стипендии 20%, а среди русских 28%. Постоянной материальной поддержкой родственников пользовались 31% русских и 42% киргизов (среди всех респондентов).

Дело здесь, конечно, не в том, что русские родители перестали заботиться о своих вырастающих детях, отказывая им в финансировании, а в разных условиях жизни представителей русской и киргизской молодежи. Если русские юноши и девушки – это в своем большинстве уроженцы крупных городов (более 70%), живущие в своих квартирах, то киргизы – в значительной массе были приезжими (почти 40% обитали в исследуемом городе менее 10 лет). Не имея еще своего жилья, они вынуждены были жить преимущественно в общежитиях, у друзей и родственников, на съемных квартирах (32%) (среди русских таких было вдвое меньше) и, естественно, их родители, братья, сестры старались оказывать им всяческую материальную поддержку. Поступление сына или дочери в городской вуз являлось предметом семейной гордости, детям постоянно помогали и продукта-

ми, и денежными средствами, в том числе нередко вносили арендную плату за жилье, главное, чтобы ребенок учился и получил впоследствии хорошую должность. В русских семьях молодежь больше ориентировалась на получение более быстрого и солидного заработка, т.к. на заметное социальное продвижение рассчитывать было нереально.

Рост трудовой активности русской молодежи позитивно отразился на ее материальном положении, о чем достаточно красноречиво свидетельствуют данные таблицы 2. Тенденцию к росту материального достатка русских можно назвать принципиально значимым процессом. Так, за 15 лет (в сравнении с данными аналогичного исследования 1999 г.) доля молодежи из более или менее обеспеченных семей (согласно самооценкам) выросла в полтора раза, а из бедных сократилась вчетверо.

На фоне в целом невысоких экономических показателей республики в целом материальное благосостояние семей русской городской молодежи во втором десятилетии нового века выглядело сравнительно благополучным. Согласно оценкам семейного бюджета, более 60% респондентов имели достаточно высокие материальные возможности: могли позволить или ни в чем себе не отказывать, или приобретать все, кроме наиболее дорогих покупок. В то же время доля наименее обеспеченных – тех, кто пожаловался на нехватку средств на питание, оказалась равной всего 2%.

Сравнивая эти данные с материалами по другим регионам бывшего советского пространства (помимо России), можно отметить, что русская молодежь Киргизии оценивала свои материальные ресурсы довольно оптимистично. Так, например, среди русской молодежи Молдавии (по данным исследования 2007 г.) доля людей, имевших возможность делать любые или почти любые приобретения, насчитывала лишь 46% (напомним, в Киргизии 63%), а доля малообеспеченных (денег не хватает на питание или средства имеются только на покупку продуктов) составляла 13% (по данным киргизского исследования – 4%).

Однако как раньше, так и теперь более позитивные оценки своему материальному положению давали лица младшего возраста, многие из которых имели общий семейный бюджет с ро-

дителями, в то время как 26–30-летними уровень жизни оценивался ниже.

Таблица 2. Оценка возможностей семейного бюджета. 1999, 2014 гг. %

Варианты ответа	Русские. 1999 г. В целом по массиву	Русские. 2014 г. В целом по массиву	В том числе по возрастным группам			Киргизы. 2014 г. В целом по массиву
			16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Имеют возможность ни в чем себе не отказывать	19	23	31	24	14	36
Есть накопления, но крупные покупки недоступны	25	40	41	35	42	25
Средств хватает только на питание и предметы первой необходимости	36	27	22	28	31	21
Хватает только на питание	4	2	1	3	1	6
Не хватает даже на питание	6	2	2	1	3	1
Затруднились ответить	10	6	3	9	9	11
Итого	100	100	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опросов русской городской молодежи 1999 г. и русской и киргизской городской молодежи 2014 г.

Понятно, что и высокий социальный и экономический статус человек в большинстве случаев приобретает в процессе своей трудовой деятельности в течение определенного времени. Как видно, этот период для русской молодежи был сравнительно протяженным. Те молодые люди, которые уже сами вступили на трудовой путь, оторвались от родительской семьи, еще не могли похвастаться особо солидными размерами своего кошелька. Но и среди них соотношение групп с относительно высокими (могли позволить себе все или почти все приобретения) и низкими доходами (денег хватало только на еду или не доставало даже на питание) оказалось явно в пользу первых: 56% против 4%. И в этом был заметен явный прогресс по сравнению с 1990-ми годами, когда подобное соотношение выглядело как 26% к 15%.

Анализируя оценки русской молодежью возможностей своего бюджета, следует иметь в виду, что подобные субъективные мнения в немалой мере зависят не только от реального достатка человека, но и от уровня его запросов и потребностей. В этой связи интересны сравнения оценок своих материальных возможностей русских и киргизов. Прежде всего, важно отметить, что в значительной мере эти оценки совпадали, хотя в целом мнения об уровне собственного достатка у киргизов выглядели более радужными. Среди киргизской молодежи насчитывалось достаточно много людей, довольно высоко оценивших уровень своего благосостояния. И в целом по массиву, и во всех возрастных группах киргизов доля людей из категории зажиточных, т.е. считавших, что их бюджет позволяет им ни в чем себе не отказывать, была больше, чем у русских – соответственно 36% против 23%.

В то же время киргизская молодежь, судя по ее субъективным оценкам, оказалась более «расколотой» в материальном отношении, нежели русская. Если в составе русских просматривался довольно солидный пласт людей с материальными возможностями среднего уровня (денег хватает на питание и предметы первой необходимости) и выше среднего (есть накопления, но крупные покупки недоступны), составляющий около 70%, то у киргизов он выглядел заметно уже – 47%. Доля же малообеспеченных – тех, кто мог себе позволить только покупку продуктов питания или у кого денег не хватало даже на продукты, у русских оказалась вдвое ниже, чем у киргизов (4% против 8%).

Еще раз хотелось бы обратить внимание на то, что в данном случае рассматривались исключительно субъективные оценки респондентов, которые, конечно, чрезвычайно важны, т.к. влияют на общее социальное самочувствие людей, удовлетворенность их жизнью, настроения, политические ориентации и т.п. Однако эти оценки могут не всегда соответствовать реальным материальным достижениям человека, т.к. тесно связаны с уровнем его запросов. Об этом можно судить, например, по данным о бытовых условиях жизни респондентов.

Хотя, как было видно, оценки русскими своего материального благополучия выглядели критичнее, чем у киргизов. В дейст-

вительности, судя по степени обеспеченности молодежи различными предметами домашнего обихода, в том числе достаточно дорогими, современной техникой, а также по жилищным условиям, русские отнюдь не отставали от киргизов по уровню благосостояния, а в чем-то и опережали их.

Согласно данным исследования 2014 г., 80% опрошенных русских юношей и девушек проживали в отдельных квартирах или домах, причем у 70% это жилье находилось в собственности. Среди киргизов таковых было соответственно 59 и 54% (табл. 3).

Таблица 3. Жилищные условия. 2014 г. %

Варианты ответа	Русские	Киргизы
Дом, квартира (своя или родителей)	79	58
Комната в коммунальной квартире	4	5
Общежитие	3	18
Съемное жилье	6	7
Живут у родственников (кроме родителей), друзей	5	8
Другой вариант	0	1
Затруднились ответить, не ответили	3	3
Итого	100	100

Таблица составлена по материалам опроса русской и киргизской городской молодежи 2014 г.

Что касается домашнего имущества, то помимо стиральных машин, холодильников, телевизоров, имевшихся практически у всех русских респондентов, значительная их часть владела автомобилями (60% импортного производства и треть – отечественного), более 60% – мобильными телефонами, почти 60% – компьютерами, половина – смартфонами, более трети – плазменными телевизорами, четверть – планшетными компьютерами, каждый десятый – предметами антиквариата (табл. 4).

Успехи в этом отношении у киргизской молодежи выглядели скромнее (табл. 4). Ее представители реже имели не только автомобили и антиквариат, но и компьютеры, видеокамеры, смартфоны. Правда, обладателями плазменных телевизоров и планшетных компьютеров киргизы и русские были примерно в равной степени, а сотовыми телефонами киргизы обзаводились

даже чаще. Киргизы также несколько обошли русских и в плане владения подсобными хозяйствами, дачами и огородами (около 40% русских и более 50% киргизов).

Таблица 4. Наличие недвижимого имущества и предметов домашнего обихода. 2014 г. %

Варианты ответа	Русские	Киргизы
Квартира, дом в собственности	73	54
Второе жилье (коттедж, квартира, частный дом)	5	3
Гараж	8	9
Дача	14	23
Земля под огород, подсобное хозяйство	19	11
Фермерское хозяйство	2	9
Машина-иномарка (не российская)	60	45
Предметы антиквариата	9	5
Планшетный компьютер	25	26
Компьютер	58	42
Плазменный телевизор	34	31
Видеокамера	31	14
Смартфон	48	22
Машина отечественная, российская	33	10
Сотовый телефон	62	71
Телевизор	63	73
Стиральная машина	75	61
Холодильник	75	63
Затрудились ответить, не ответили	3	0

Таблица составлена по материалам опроса русской и киргизской городской молодежи 2014 г.

В то же время в составе русских респондентов не оказалось никого, кто бы не имел хотя бы одного из перечисленных в анкете предметов современной бытовой техники. Среди киргизов же – каждый десятый. Показательно, что русская молодежь из старшей возрастной группы (26–30 лет), которая, как было отмечено выше, оценивала свой материальный достаток в сравнении с другими молодежными группами русских более скромно, в плане владения различными предметами домашнего обихода и недвижимостью на фоне киргизов этого же возраста смотрелась вполне благополучно. Так, 16% киргизов в возрасте 26–30 лет ответили, что не имеют ничего из имущества, упомянутого в списке. Это было выше, чем в среднем по массиву (16% против

10%), в составе же их русских сверстников, как было видно, таковых не оказалось вообще.

Однако в целом большинство представителей и русской, и особенно киргизской городской молодежи были в той или иной мере довольны своим материальным положением и жилищными условиями (табл. 5). Доля позитивных ответов перевешивала долю негативных, прежде всего, среди молодых людей в возрасте 16–20 лет. Только в старшей возрастной группе русской молодежи (26–30 лет) соотношение было обратным, но и здесь относительная численность более или менее удовлетворенных своим материальным достатком составляла почти 40%, а жилищными условиями – более 60%.

У киргизов, как и можно было предположить, уровень позитива оказался еще выше. Если соотношение относительной численности людей, в той или иной мере довольных материальным положением, с одной стороны, и недовольных им, с другой, среди русских выглядело как 44% к 37%, то среди киргизов перевес группы оптимистов выглядел заметнее – 64% к 27%. Причем это относилось и к старшей возрастной группе, представители которой были в той же мере довольны своим материальным благополучием, как и прочая киргизская молодежь. Русские же этого возраста смотрели на свой уровень жизни пессимистичнее в сравнении не только с русской молодежью из других возрастных групп, но и со своими одногодками – киргизами.

В целом не столь радужный настрой русских относительно своего материального достатка вполне объясним их более высокими социальными ожиданиями. Выросшие в городских условиях, в более или менее обеспеченных семьях, в определенной культурной среде, молодые люди и многого ждали от жизни, но далеко не всегда имели возможность получить желаемое, в том числе и потому, что, по их мнению, принадлежали к этническому меньшинству, права и интересы которого нередко ущемляются. По словам одного из русских жителей Киргизии, «махровый национализм 90-х подспал, но реализовать себя на равных с коренными и близко не получится» (Русские в Киргизии...). Оптимизм же киргизской молодежи в немалой мере связан с тем, что многие ее представители, живущие в настоящее время в крупном городе, совершили, на их взгляд, довольно заметный

социально-культурный рывок, переехав сюда из малого города или, тем более, из села и сумев поступить здесь на учебу или устроиться на работу. Пользуясь всеми культурными и социальными благами, которые предоставляет крупный город, они уже благодаря этому считали себя вполне успешными. Очевидно, что на киргизов продолжает действовать и эйфория от факта суверенизации республики, процесса повышения роли киргизского языка и культуры, социальных позиций титульного народа и т.п. Видимо, имеет место и тот факт, что голос киргизской молодежи хорошо слышен на различных политических акциях, ощутим эффект от ее участия в них. Это повышает планку молодежного оптимизма, веры в свои силы и светлое будущее.

Таблица 5. Удовлетворенность материальным положением. 2014 г. %

Варианты ответа	Русские. В целом по массиву	В том числе по возрастным группам			Киргизы. В целом по массиву
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Полностью удовлетворены	18	26	17	10	33
Скорее удовлетворены	26	25	25	28	31
Скорее не удовлетворены	24	18	28	26	20
Полностью не удовлетворены	13	5	11	24	7
Затруднились ответить	9	9	8	9	7
Не ответили	10	17	11	3	2
Итого	100	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опроса русской городской молодежи 2014 г.

В то же время, как показало исследование, в действительности материальная обеспеченность русских оказалась не ниже, чем у киргизов, в том числе за счет материального багажа, накопленного в их семьях в прошлые годы, в частности, квартир, машин. Но и сами молодые люди старались себя обеспечить, находя работу в тех сферах деятельности, которые считались

киргизами не слишком престижными, но были более или менее хорошо оплачиваемыми, о чем речь пойдет ниже.

Образование. Социальный статус. Если в экономическом отношении русская молодежь Киргизии выглядела более или менее достойно, то в образовательном и социально-профессиональном плане картина была менее утешительной. Правда, высшее образование после падения его престижа в 90-е годы вновь обрело свою привлекательность. На продолжение учебы, по данным нашего исследования 2014 г., было ориентировано более 80% русских школьников. Если среди респондентов в возрасте 26–30 лет лиц с высшим образованием насчитывалось чуть больше половины, то среди 21–25-летних – уже 60%. 57% русских хотели бы видеть своих детей людьми с вузовскими дипломами.

Однако в сравнении с киргизами русская молодежь в этом отношении выглядела бледнее. Так, если среди молодых людей от 21 года до 30 лет русской национальности насчитывалось 55% лиц с высшим образованием, то среди киргизов этого возраста – 78%, доля же тех, кто имел только среднее образование и ниже, составляла соответственно 20% у русских и вдвое меньше у киргизов – 11%. Как и раньше, русские отличались более весомой долей людей, окончившихся средние специальные учебные заведения – 22% против 9% у киргизов. Более 60% представителей городской киргизской молодежи считали необходимым, чтобы их дети окончили вузы.

Принципиально важно, что в последние годы получение хорошего образования на русском языке в Киргизии уже перестало быть неразрешимой проблемой. Согласно опросу, только 13% представителей русской городской молодежи позиционировали вопрос обеспечения бесплатного образования на русском языке в школах и вузах республики как достаточно острый. Руководство Киргизии уделяет сейчас довольно большое внимание развитию образовательной системы в республике, в которой функционируют, помимо республиканских, 8 межгосударственных вузов, в том числе Кыргызско-Российский (Славянский) университет, Кыргызско-Российская академия образования, выступающие реальным социальным лифтом для русской молодежи.

Тем не менее, далеко не всем это представлялось достаточным. Среди молодых людей русской национальности многие были ориентированы на российские образовательные учреждения, в особенности 16–20-летние (более трети), в то время как на учебу в Киргизии – почти вдвое меньше. Хотя, следует отметить, что подобные пророссийские ориентации стали носить менее массовый характер по сравнению концом 1990 годов, когда учиться в России высказали желание 40% русских школьников и студентов. Теперь в образовательных предпочтениях русской молодежи все чаще стали фигурировать вузы Европы и США.

К сожалению, в последние десятилетия в Киргизии (и не только в ней) сложилась ситуация, при которой высокий образовательный уровень не всегда служил гарантом получения престижной высокооплачиваемой работы, солидного социального статуса, особенно для представителей иноэтничного, в том числе русского населения. Например, среди русских респондентов с высшим образованием около трети было занято в сфере мало- и неквалифицированного физического труда (в основном в торговле и обслуживании). В целом по массиву – свыше 40%.

Правда, образование все же выступало неплохим подспорьем в деле достижения материальных благ. Судя по данным нашего исследования, в составе русских с высшим образованием оказалось относительно больше людей, оценивших свой уровень жизни как более или менее зажиточный (78%), в то время как среди окончивших только школу – лишь 53% (в целом по массиву таковых было 68%).

Важную роль играют в Киргизии и неравные условия для русских по сравнению с киргизами в трудоустройстве и социальном продвижении. По мнению 45% респондентов (опрос 2014 г.), киргизы имеют сейчас больше возможностей продвинуться по службе, а 54% отметили более высокие шансы представителей титульного народа занять руководящую должность. Показательно, что даже многие представители киргизской молодежи не могли замалчивать этот дискриминационный факт. О более высоких шансах киргизов осуществить служебную карьеру говорили 27% киргизских респондентов, причем среди работающих киргизов этот показатель был еще солиднее – свыше трети. А на преимущество у лиц титульной национальности по занятию руководящих долж-

ностей указали 32% киргизов, в том числе почти 40% работающих. Четверть русских респондентов назвали конкуренцию на трудовом рынке между людьми разных национальностей как один из важнейших стимулов межэтнической напряженности в республике, а среди киргизов – всего 12%.

Нельзя, однако, не признать, что с течением времени подобные представления становились менее массовыми, что было связано с постепенным ослаблением этноязыкового гнета на русское население. Так, в 1999 г. доля русских разделявших их была выше – соответственно 56% и 65%. О некотором прогрессе в этом отношении говорит и динамика ответов русских на вопрос о существовании фактов этнического неравенства в сфере предпринимательства. Хотя и в этом случае доля жалоб была равна 25%, прогресс за прошедшие 15 лет очевиден – в 1999 г. доля недовольных приоритетными позициями киргизов в сфере предпринимательской деятельности составляла около 40%, т.е. была выше более чем в полтора раза. Лишь 15% киргизов (опрос 2014 г.) усомнились в равенстве возможностей русских в предпринимательстве.

Все эти факторы не могли не сказаться на характере трудовой занятости молодых людей русской национальности. Как показало исследование, в составе русской городской работающей молодежи сформировалась довольно весомая группа работников мало- и неквалифицированного физического труда, достигшая почти 40%. Доля таковых превысила среди занятой части молодежи долю специалистов, руководителей и предпринимателей почти в полтора раза (табл. 6).

Вполне понятно, что наибольшая доля мало- и неквалифицированных рабочих приходилась на самую младшую молодежную группу (16–20 лет), многие представители которой еще не достигли достаточно высокого уровня образовательной и профессиональной подготовки. Но и среди 26–30-летних соотношение групп людей, стоящих на противоположных ступенях социальной лестницы, было отнюдь не в пользу группы, находящейся наверху. Только молодежь из средней возрастной категории (21–25 лет) сумела достичь более видимых успехов в социально-профессиональном росте, во многом за счет сравнительно весомой численности в их составе предпринимателей.

Таблица 6. Социально-профессиональный состав работающей молодежи. 2014 г. %

Социально-профессиональные группы	Русские	Киргизы
Специалисты, руководители, предприниматели	27	42
Служащие	15	17
Квалифицированные рабочие	19	15
Мало- и неквалифицированные рабочие	39	27
Итого	100	100

Таблица составлена по материалам опроса русской и киргизской городской молодежи 2014 г.

Появилась крайне негативная тенденция к снижению социально-профессионального статуса молодых людей русской национальности по сравнению с их родителями, что было совершенно не характерно для советского периода, когда у представителей подавляющего большинства народов дети были более образованными и социально-продвинутыми, чем старшее поколение. По данным опроса 2014 г., среди отцов работающей молодежи специалисты, руководители и предприниматели насчитывали свыше 40%, а среди детей (наших респондентов) – менее 30%, доля же занятых мало- и неквалифицированным физическим трудом у последних оказалась намного выше, чем у их родителей (40% против 10%).

Сравнение с работающей киргизской молодежью говорит не в пользу русских. По доле специалистов, руководителей и предпринимателей киргизы опережали русских юношей и девушек более чем в полтора раза. Эта разница выглядела даже несколько выше, чем у всего городского населения киргизской и русской национальности (по данным переписи). Но особенно негативным представляется тот факт, что в составе русских оказалась выше, чем у киргизов, доля мало – и неквалифицированных рабочих, чего раньше никогда не было, т.к. русские всегда отличались массовостью высококвалифицированных рабочих кадров.

Причины ухудшения социальных позиций русской молодежи связаны, на наш взгляд, со многими факторами – и экономическими, и миграционными, и демографическими. Не последнюю роль играет этнополитическая и языковая ситуация в республи-

ке, в том числе местная кадровая политика с гласными или негласными преимуществами представителям титульного народа, людям, владеющим государственным языком, а также пронизывающие всю вертикаль власти кумовство и местничество. Немаловажное значение имеет и определенное падение престижа многих профессий высококвалифицированного умственного труда, которые еще не так давно высоко котировались и у киргизов, и у русских, но в силу резкого снижения уровня их оплаты перестали интересовать немалую часть молодых людей русской национальности, привыкших к относительному материальному благополучию в своих родительских семьях. Кроме того, как уже отмечалось, в условиях, когда представителям русской молодежи было сложно сделать карьеру в государственной сфере, добиться успехов в социальном росте, они пытались реализовать себя там, где это было им доступно. Судя по данным опроса, немало русских юношей и девушек стали осваивать профессии в отраслях торговли и обслуживания, которые в недалеком прошлом традиционно были заняты киргизами, но в нынешних условиях нередко приносили более или менее приличный доход и привлекли часть русской молодежи в отличие от киргизской, для которой оставались приоритетными высокое образование и общественный престиж.

Показательно, что при этом большинство русских юношей и девушек устраивала их нынешняя работа, доля удовлетворенных ей более чем вдвое превышала долю неудовлетворенных. Причем в этом отношении различия с киргизами оказались минимальными. Удовлетворенность (в той или иной мере) своей непосредственной работой высказали 58% русских и 54% киргизов.

Социальные планы. Русская молодежь переориентируется и в своем выборе тех или иных сфер трудовой деятельности. Если еще не так давно в структуре профессионально-отраслевых предпочтений молодых людей явно лидировали сферы образования, медицины, науки, культуры, юриспруденции (табл. 7), то в настоящее время они для большинства русской молодежи утратили свою привлекательность (12% выборов против 33% в 1999 г.). Тем не менее, эти отрасли заняли в рейтинге второе место, несколько уступив индустриальным видам деятельности,

практически не интересовавшим русскую молодежь 15 лет назад (15% выборов против 5% в 1999 г.).

Таблица 7. Виды экономической деятельности, наиболее привлекательные для трудоустройства. %

Виды экономической деятельности	Русские. 1999 г.	Русские. 2014 г.	В том числе по возрастным группам			Киргизы 2014 г.
			16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Управление	18	11	21	7	8	19
Промышленность, строительство, транспорт, связь	5	15	16	14	16	6
Сельское хозяйство	2	2	0	3	4	2
Торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, жилищно-коммунальное хозяйство, снабжение, сбыт	10	9	13	6	8	4
Медицина. Образование, наука, культура, литература, искусство, юриспруденция	33	12	17	11	8	24
Экономика, финансы, банковская система	13	8	9	8	7	11
Милиция, охрана	3	0	1	0	0	2
Затруднились ответить, не ответили	16	43	23	51	49	32
Итого	100	100	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опросов русской городской молодежи 1999 г., русской и киргизской городской молодежи 2014 г.

Заметно растеряла своих приверженцев сфера управления, доля ее выбравших снизилась более чем в полтора раза, а также финансово-кредитная сфера, потерявшая половину своих сторонников. А вот торговля и бытовое обслуживание в основном сохранили относительную массовость своих будущих/нынешних работников.

Профессионально-отраслевые интересы разных возрастных групп русской молодежи как в прошлом, так и в настоящее время оказались далеко не одинаковыми. В предпочтениях русских из младшей возрастной категории доминировали сферы управления, а также медицины, образования, культуры (соответ-

венно 21% и 17% выборов). Среди старших, успевших столкнуться с реальной ситуацией на трудовом рынке, оказалось больше сторонников работы на предприятиях промышленности, строительства, транспорта, связи, которые и заняли у них первое место по числу выборов.

Нельзя не отметить, что весьма значительная часть русских старших возрастных групп (студентов и работающих) не ответили на вопрос о наиболее привлекательных для себя сферах деятельности. Это может говорить о том, что молодежи в принципе безразлично, где работать, лишь бы получать приличный заработок, а также об отсутствии на местном рынке труда достаточного числа вакансий для выбора представителям русского населения.

Довольно заметными оказались различия в профессионально-отраслевых ориентациях русской и киргизской молодежи, сравнивая которые можно убедиться, что имевшая место в прошлом трудовая специализация русских и киргизов, о которой немало говорилось выше, в той или иной мере продолжает воспроизводиться. Представители всех возрастных групп киргизов чаще, чем русские (примерно вдвое), отдавали предпочтение работе в органах власти и в учреждениях образования, медицины, науки, культуры, и во столько же раз реже – в индустриальных отраслях.

В отличие от конца советского периода, городские киргизы в лице своей молодежи стали утрачивать интерес к сфере торговли и обслуживания. Доля таких выборов оказалась ниже в сравнении с русскими. Но многие стали отдавать предпочтение работе в неплохо оплачиваемой финансово-кредитной сфере, в которой пытались реализовать себя и русские, хотя, судя по данным последнего исследования, ориентации на нее русской молодежи начали угасать, в том числе и из-за усилившейся здесь конкуренции с киргизами, однозначно проигрышной.

Следует отметить, что рост интереса русской молодежи к традиционным для местного русского населения отраслям индустрии в целом находится в русле запросов республиканской экономики. Однако усиление концентрации русских в этой отрасли может привести к еще большему ослаблению их роли в

органах управления, в сферах деятельности, отвечающих за формирование мировоззрения, правового сознания, духовного и физического здоровья людей, их жизненных ценностей и культурных потребностей. Сужение круга ориентаций молодых людей русской национальности, живущих в иноэтничной среде, на сферы управления, образования, науки, культуры, юриспруденции может свидетельствовать и о снижении социальных притязаний русских вообще.

Об этом говорят и перемены в социальных планах русской молодежи. Прежде всего, следует отметить ослабление надежд русских юношей и девушек на занятие государственных постов в высших органах власти (6% против 15% выборов в 1999 г.). Мало кто претендовал занять должность мэра города, губернатора. Даже быть директором крупного предприятия, банка, фирмы высказали желание лишь 13% (в основном 21–25-летние), в то время как в конце 1990-х годов таких было 40%. Сделать карьеру в науке намеревались еще реже: 4% против 9% в 1999 г. В то же время около 30% предпочли работу обычного специалиста (в разных хозяйственных отраслях), что было несколько больше, чем в конце 1990-х. Этот вариант ответа по числу выборов оказался лидирующим. Второе место принадлежало статусу предпринимателя, за него проголосовала пятая часть респондентов.

Особо хотелось бы обратить внимание на то, что рабочие профессии, даже квалифицированные, привлекли менее 10% респондентов, в то время как в реальной жизни подобными работами было занято вчетверо больше молодых людей. Можно предположить, что для части занятых мало- и неквалифицированным физическим трудом, эта работа рассматривалась как временная и именно в качестве таковой их устраивала (табл. 8).

Сравнивая социальные планы русской и киргизской молодежи, можно отметить, что основные различия между ними проходили по линии «руководитель – специалист». Киргизы, как и в прошлом, отдавали явное предпочтение статусу руководящего

работника, причем самого высокого ранга, русские – работе специалиста.

Таблица 8. Социальные планы, профессиональные ориентации. 2014 г. %

Варианты ответа	Русские	В том числе по возрастным группам			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Хотел бы стать руководителем самого высокого ранга (министром, депутатом Парламента, членом Правительства, Президентом)	6	10	8	–	22
Хотел бы стать мэром города, губернатором	5	8	6	–	5
Хотел бы стать директором крупного предприятия, банка, фирмы	13	15	21	5	13
Хотел бы получить ученую степень, стать академиком	4	5	7	1	11
Хотел бы стать предпринимателем, владельцем частного магазина, кофе и т.п.	20	10	19	31	21
Хотел бы стать высококвалифицированным специалистом	29	25	33	28	13
Хотел бы стать высококвалифицированным рабочим	6	5	4	10	6
Хотел бы стать богатым человеком и не работать	11	13	11	10	3
Ничего из перечисленного меня не привлекает	7	9	3	9	2
Затруднились ответить	9	10	4	12	3

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос. Таблица составлена по материалам опроса русской городской молодежи 2014 г.

Как видно из таблицы 8, стать Президентом, министром, мэром города, директором крупного предприятия высказали желание 40% киргизов и в полтора раза меньше русских (24%). Высококвалифицированными специалистами намерены были стать 29% русских и вдвое меньше киргизов. Киргизы также почти втрое чаще ориентировались на занятие высоких должностей на научном поприще.

Надо сказать, что занять должность в сфере управления было для русских достаточно проблематичным и в прошлом. После суверенизации республики практически непреодолимым препятствием на пути русских к государственным постам стало языковое законодательство, упорное насаждение в руководящих структурах киргизского языка. Так, например, по утвержденному Парламентом Киргизии закону, начиная с 2016 г., все государственные и муниципальные служащие должны проходить тест на знание киргизского языка. Не сдавшие его могут быть с работы уволены.

Не удивительно, что, анализируя факторы, в той или иной мере влияющие на формирование социально-профессиональных ориентаций русской молодежи, можно заметить доминирующую роль этноязыковых. Желание русских юношей и девушек достичь наиболее высоких ступенек социальной лестницы – стать членами Правительства, мэрами городов, директорами крупных предприятий и т.п. возникало преимущественно не у лиц с высоким образовательным уровнем и даже не у тех, кто имел солидные капиталы, а у владеющих киргизским языком и не придающих особого значения своей национальной принадлежности. Если среди представителей русской молодежи, не знающих киргизского языка, было ориентировано на занятие высокостатусных руководящих должностей менее 20%, то среди владеющих им – около 40% (в целом по массиву – 24%).

По мнению одного из пользователей Интернета, «...если русский знает киргизский язык, он может добиться многого. Русский может пробиться в Киргизии, ему просто надо будет предпринять больше усилий. Но, если он это сделает, он будет считаться более важным, чем киргиз на аналогичной позиции» (Кем ощущают себя русские...).

Очевидно, что современной киргизской элите вряд ли стоит опасаться конкуренции русских в управленческой сфере не только потому, что русских осталось в республике сравнительно мало, но и в силу слабой распространенности среди местного русского населения киргизского языка. В то же время меры по

повсеместному насаждению государственного языка, к чему призывают многие киргизские лидеры, могут, напротив, сослужить им плохую службу, расширив среди русских категорию владеющих киргизским языком и соответственно претендующих на высокие посты в органах власти.

В социальных планах русской и киргизской молодежи наблюдалось и немало общих черт. Среди тех и других оказалась весьма низкой доля отдавших предпочтение физическому труду, хотя в реальности, как было показано выше, подобных работников в составе русских встречалось достаточно много. Почти никто не претендовал на богатую жизнь без трудовых затрат. Правда, у русских статус рантье котировался несколько выше; возможно, потому, что в действительности им приходилось довольно интенсивно и много трудиться, чтобы достичь желаемого материального успеха, и было естественным желание использовать достигнутое в дальнейшей жизни для ее облегчения.

Хотя социальные планы русской молодежи оказались менее претенциозными, чем 15 лет назад, у молодых людей появилось больше уверенности в их успешной реализации. Полную убежденность в том, что их планы осуществляются, высказали 36% респондентов, а совершенно неуверенных в этом было только 9%, в 1999 г. данное соотношение выглядело как 20% против 14% (табл. 9).

Однако в сравнении с киргизами, среди которых доля не сомневающихся в успешной реализации своих социальных притязаний превышала 60%, этот показатель уже не кажется особо впечатляющим. Вполне понятно, что жизнь в иноэтнической среде, в условиях определенного ущемления прав русского населения накладывает свой отпечаток на жизненные планы и устремления русской молодежи, на оценку молодыми людьми возможностей своего социального роста. Киргизской молодежи, напротив, открыты все пути к достижению жизненных целей, что, естественно, заметно повышает уровень их социального оптимизма.

Таблица 9. Уверенность в осуществлении социальных планов. %

Варианты ответа	Русские. 1999 г.	Русские. 2014 г.	В том числе по возрастным группам			Киргизы. 2014 г.
			16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Полностью уверен	20	36	44	44	19	61
Уверен, но не совсем	48	46	40	42	57	21
Совершенно не уверен	14	9	7	8	13	11
Затруднились ответить	17	9	9	6	11	8
Итого	100	100	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опросов русской городской молодежи 1999 г., русской и киргизской городской молодежи 2014 г.

Показателен более пессимистичный взгляд на будущее у представителей русской молодежи старшей возрастной группы, накопивших определенный жизненный опыт, в сравнении со школьниками, что не характерно для киргизов, среди которых возрастных различий в этом отношении практически не существовало. В результате разница в относительной численности людей, полностью уверенных в осуществлении своих социальных планов, между русскими и киргизами в целом по массивам составляла 1,7 раза, а в старшей возрастной группе (26–30-летних) – 3,4 раза.

Общим для русской и киргизской молодежи оказалось то, что особой уверенностью в успешной реализации своей жизненной программы отличались люди с более высоким уровнем материального достатка. В условиях современной жизни (причем не только в Киргизии), когда многое покупается и продается, в том числе и «теплые» места в государственных и частных структурах, подобная зависимость не удивительна. Так, среди русской молодежи, оценившей свои материальные возможности выше средних, почти половина высказала уверенность в осуществлении своих социальных устремлений, а среди людей с материальными возможностями средними и ниже – вдвое меньше.

Важно, что молодежь, конструируя свои планы на будущее и конструируя пути для их достижения, стала чаще полагаться на

собственные силы и меньше ссылаться на окружающие условия. Доля респондентов, отметивших, что осуществление их жизненных планов зависит только от них самих, выросла за время между нашими опросами с 38% до 47%, а ссылающихся на обстоятельства – снизилась с 36% до 19%. Тем не менее, в отличие от киргизов, русские чаще вынуждены учитывать при разработке жизненной стратегии и тактики негативное влияние окружающей среды, трудно преодолимые внешние факторы. Показательно, что вероятность претворения в жизни своих планов связывали с условиями жизни 19% русских и только 11% киргизов, причем особенно значительные различия отмечались в старшей возрастной группе, т.е. среди людей, уже пытавшихся себя реализовать и успевших набраться жизненного опыта, в том числе и печального. За свой успех или неуспех в социальном продвижении считали ответственными внешние факторы 30% русских и лишь 12% киргизов в возрасте 26–30 лет.

Тем не менее, рассматривая социальные планы русской молодежи и мнения о возможностях их осуществления, нельзя не отметить, что русская молодежь Киргизии стала чувствовать себя в республике более уверенно, тверже «стоять на ногах». И дело здесь, на наш взгляд, не только в снижении социальных амбиций русских юношей и девушек, но и в некотором смягчении условий жизни в республике для местного русского населения, а также в разработке русскими новых стратегий социально-экономического роста.

Огромное значение для успешного осуществления русскими юношами и девушками Киргизии своих социальных планов, укрепления их социального оптимизма имеет широкое распространение в городской, особенно столичной среде республики русского языка, возможность пользоваться русским языком как в сфере образования, так и в сфере труда, а также иметь доступ к русскоязычным источникам, необходимым для повышения образования и квалификации.

Хотелось бы в этой связи процитировать мнение одного из русских жителей Киргизии, опубликованное в Интернете; в ответ на многочисленные жалобы местных русских на свою тяжелую жизнь автор высказался: «...А на что жаловаться? На то, что я выучился на русском языке в русском классе в Кыргыз-

ской Республике? Что закончил здесь Государственный Национальный университет, к слову, тоже на русском языке... В том, что сейчас работаю на главном телеканале страны и в командировках по республике свободно говорю по-русски и меня понимают от Таласа до Баткена?» (Русские в Киргизии...). Однако подобными жизненными достижениями могут похвастаться далеко не многие. Достаточно широкое распространение русского языка в республике можно назвать, с одной стороны, несомненным благом и позитивным итогом политики республиканского руководства, но, с другой, определенным тормозом в стремлении русскоязычной молодежи изучать государственный язык, который в ситуации, сложившейся в настоящее время в Киргизии, является необходимым условием успешного карьерного роста молодых людей.

Хотя такое традиционное средство социальной мобильности, как обучение в высших учебных заведениях, для многих остается приоритетным, русская молодежь активно пользуется и другими методами для социального продвижения и повышения заработка, в том числе, овладевая трудовыми навыками, отвечающими запросам новой экономической ситуации (табл. 10). В первую очередь, это касается умения пользоваться современными электронными устройствами, средствами связи, водить машину, знать европейские языки (помимо русского), быть коммуникабельным, уметь работать с клиентами и т.п.

Среди респондентов была выявлена лишь весьма небольшая группа людей, не владеющих хотя бы одним из перечисленных навыков. Особенно массовый характер приобрело использование компьютеров, смартфонов при выполнении своих служебных обязанностей, во время учебы. Немалая часть русской молодежи назвала одним из своих полезных навыков умение общаться с людьми, в том числе с клиентами, что особенно важно для работников сервисных служб, в которых были заняты многие молодые люди русской национальности. И это особенно показательно, учитывая, что большинство их клиентов – киргизы.

Таблица 10. Владение русской молодежью навыками, нужными в современной трудовой жизни. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Хорошее знание иностранного языка	17	11	24	18
Умение уверенно пользоваться компьютером и Интернетом	49	56	50	41
Умение пользоваться планшетным компьютером, смартфоном	35	32	44	30
Умение водить машину	33	26	47	28
Умение контактировать с людьми, быть коммуникабельным, работать с клиентами	46	42	49	47
Умение добиваться поставленной цели, быть мобильным	37	35	43	35
Ничем из перечисленного не владеют	1	1	0	1
Не ответили	3	2	1	6

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос. Таблица составлена по материалам опроса русской городской молодежи 2014 г.

Наиболее «продвинутой» в этом отношении выглядела молодежь в возрасте 20–25 лет, что представляется достаточно перспективным, ведь с возрастом навыки этих молодых людей вряд ли исчезнут. В то же время у идущих им на смену представителей самой младшей возрастной группы имеются все шансы освоить то, чем кто-то из них еще не овладел, например, выучить иностранный язык, научиться водить машину, стать более активным и решительным при достижении поставленной цели и т.п.

Поддержкой русских специалистов, оказанием помощи в росте их профессиональной квалификации занимаются различные общественные организации в Киргизии. Напр., Российский неправительственный фонд «Русский мир» открыл в республике три центра, на базе которых организуются курсы повышения квалификации преподавателей-русистов, происходит обеспече-

ние их методической литературой, предоставляются гранты русскоязычным СМИ и др.

С точки зрения роста социально-экономического статуса русских принципиальное значение имеет позитивная ориентация русской молодежи на работу в условиях рыночной экономики. Хотя еще немалую часть молодых людей продолжает привлекать работа по найму, более трети из них предпочли бы работать «на себя», что соответствует потребностям современной экономики (табл. 11).

Таблица 11. Ориентация русской молодежи на работу по найму и «на себя». %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Работа по найму	41	49	38	36
Работа «на себя»	35	32	42	33
Затруднились ответить	21	16	19	27
Не ответили	3	3	1	4
Итого	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опроса русской городской молодежи 2014 г.

Как уже отмечалось выше, в частной сфере русские ощущали большую свободу, нежели в государственной. Здесь было больше возможностей улучшить материальное благосостояние, укрепить общественное положение, повысить свою роль в жизни государства и общества. На неравенство шансов русских в сравнении с киргизами в предпринимательской деятельности пожаловалось лишь 25% респондентов, что было ниже доли тех, кто считал, что у киргизов больше возможностей получить повышение по службе в полтора раза, а занять руководящую должность – более чем вдвое.

В городской среде русские занимались предпринимательской деятельностью примерно в той же мере, что и киргизы. В основном они работали в сфере малого бизнеса, киргизы же заметно лидировали в крупном. И роль молодежи в области развития малого бизнеса и индивидуального предпринимательства в республике была довольно высокой, так как многие представители

старшего поколения русских продолжали ориентироваться на работу в государственном секторе.

Из таблицы 11 видно, что в наибольшей степени рыночные предпочтения были свойственны русской молодежи в возрасте 21–25 лет. И в действительности именно в составе этой группы насчитывалось больше всего людей, отнесших себя при опросе к группе предпринимателей – более 15%, в то время как среди 26–30-летних – менее 10%. Очевидно, что с возрастом и получением специального образования, прежде всего высшего, часть молодежи, занимавшейся в «молодые годы» мелким бизнесом, в том числе, чтобы заработать на учебу, переходила на работу в государственную сферу или оставалась в частной в качестве наемных работников – менеджеров, специалистов, служащих и т.п. Тем не менее, судя по активному «рыночному» настрою русских юношей и девушек, можно предположить, что «русское предпринимательство» в Киргизии не заглохнет, а будет развиваться и завоевывать более прочные позиции. Этому, несомненно, способствует и существование здесь «Ассоциации гильдий соотечественников» – объединения русских бизнесменов, в которое входит порядка 150 компаний разного уровня.

Таким образом, можно сказать, что в целом социально-экономическое положение русской молодежи в Киргизии далеко не однозначно. С одной стороны, проявилась тенденция к росту материального благосостояния русских, что выразилось и в их самооценках, и в масштабах распространения в их семьях современных предметов домашнего обихода, технических новшеств, обеспеченности жильем и т.п. С другой стороны, столь же четко обозначился процесс межпоколенной нисходящей мобильности – снижения социально-профессионального статуса респондентов по сравнению с их родителями. Несмотря на то, что социальные притязания молодых людей русской национальности стали скромнее, мало кто из них выказал предпочтение работе в сфере физического труда. Между тем именно таким трудом занята значительная часть русских юношей и девушек; многие из них в основном удовлетворены своей работой (очевидно, благодаря неплохому заработку), но не рассматривают ее в качестве постоянной.

В то же время многие русские юноши и девушки признают факты дискриминации русских при продвижении по службе и занятии руководящих должностей и отмечают преимущества в этом отношении у киргизов.

В высоком интересе русской молодежи Киргизии к предпринимательской деятельности и стремлении участвовать в ней, можно видеть перспективу успешного развития социальной структуры русских в будущем, дальнейшего подъема их уровня жизни, укрепления позиций в киргизском обществе, повышения роли в республиканской экономике.

Раздел 3.

Этноязыковые аспекты жизни русской молодежи

3.1. Русский язык в Киргизии.

Итогом распада Советского Союза и суверенизации бывших союзных республик явилось существенное укрепление в них статуса государственных (национальных) языков и сужение сферы распространения русского языка. Этому способствовали резкое сокращение связей между бывшими союзными республиками и массовый отток русскоязычного населения. В течение двадцати пяти лет с момента обретения независимости доля русского населения, проживающего в Киргизии, снизилась в четыре раза (с 21,5% до 5,6%) (Кыргызстан 2018). Со второй половины 1980-х годов (в особенности, с конца 1980-х – начала 1990-х годов) среди общественности Киргизии, прежде всего в среде киргизской интеллигенции, отмечалось заметное недовольство уровнем функционирования и развития в республике киргизского языка. Зачастую указывали на то, что школы с киргизским языком обучения были только в отдаленных районах республики, вузов с киргизским языком обучения не было. Официальное делопроизводство велось на русском. Вещание теле- и радиопередач также велось в основном на русском, выходила только одна газета на киргизском языке (*Дербішева* 2009: 49–58). Активное общественное обсуждение языковых проблем внутри республики во второй половине 1980-х годов инициировало создание свода законов и подзаконных актов о развитии киргизского языка и регламентации сфер его функционирования. В сентябре 1989 г. был принят Закон о государственном языке, в преамбуле которого было краткое обоснование его необходимости: «Ввиду искажения принципов ленинской национально-языковой политики употребление киргизского языка во всех сферах общественной и государственной жизни носило ограниченный характер, что требует принятия особых

мер по защите и развитию киргизского языка при помощи правовых институтов на законодательном уровне». В соответствии с этим законом русский язык был определен как язык межнационального общения, а киргизскому языку была придана роль государственного и законодательно расширились сферы его функционирования. Так, например, по задумке авторов вся документация государственного характера с конца 1990-х годов должна была перейти на государственный язык. В Постановлении Верховного Совета «О порядке введения в действие Закона Кыргызской ССР “О государственном языке”» Совету Министров поручалось буквально за несколько месяцев создать необходимые условия для овладения населением государственным языком и разработать типовые инструкции по организации и ведению делопроизводства на киргизском языке.

Во время разработки и принятия нового языкового законодательства, доля знающих русский язык в республике (включая местное русское население) превышала 70%¹. Вместе с тем, большинство русских, украинцев, немцев, евреев, татар, живущих в Киргизии (как и часть русскоязычных киргизов), не владели государственным языком, многими жителями республики резкая переориентация в языковой политике воспринималась как личная трагедия и зачастую становилась дополнительным фактором, подталкивающим к решению эмигрировать из страны. В результате массовой миграции экономика республики стала нести ощутимые потери. В Кыргызстане с его ярко выраженной этнической трудовой специализацией положение оказалось весьма серьезным, т.к. киргизы не были подготовлены к тому, чтобы заполнить освобождающиеся рабочие места. Стала очевидна необходимость пересмотра языковой политики в республике и восстановления статуса русского языка.

Русский язык оставался престижным среди населения Киргизии в начале 1990-х годов. Когда республика стала существовать

¹ К 2009 г. доля владеющих русским языком в республике снизилась до 48%.

как самостоятельное государство, руководство страны ориентировало общественность на сохранение русского языка. В частности, бывший Президент Кыргызской Республики А. Акаев говорил, что русский язык «...был и остается нашим вторым языком, языком межгосударственного, международного общения в пределах СНГ, языком науки и информации, поэтому нельзя допустить ослабления преподавания и изучения русского языка в школах, вузах, не говоря о подготовке кадров русистов» (Слово Кыргызстана 1993). 5 мая 1993 г. была принята новая Конституция Кыргызстана, в которой отмечалось, что Кыргызская Республика гарантирует сохранение, равноправие, свободное развитие и функционирование русского и всех других языков, которыми пользуется население республики. Не допускалось ущемление прав и свобод граждан по признаку незнания или невладения государственным языком.

Под влиянием как экономических, так и политических факторов, под давлением демократических общественных движений в республике, а также в силу разрешения основных задач проводившейся этноязыковой политики («коренизация» сферы управления, значительное повышение роли киргизского языка и культуры, рост социальных позиций киргизов и т.п.) – поддержке русского языка стало уделяться гораздо больше внимания.

В 2000 г. Парламентом Кыргызстана был принят Закон «Об официальном языке Кыргызской Республики», где русскому языку был определен статус официального, тем самым русский язык получил защиту и гарантию на государственном уровне. А еще через год было внесено изменение в статью 5 конституции о закреплении за русским языком статуса официального, что фактически уравнивало в правах киргизский и русский языки. В соответствии со ст. 1 указанного закона официальный язык используется, наряду с государственным, в сфере государственного управления, законодательства, судопроизводства и в иных сферах общественной жизни республики. В законе также закреплены гарантии функционирования и развития официального языка:

государственная защита языка (ст. 2); создание государственными органами надлежащих условий функционирования и развития языка; право граждан обращаться в органы государственной власти и местного самоуправления на официальном языке (ст. 3); издание указов и распоряжений президента на официальном языке (ст. 4); право представителей законодательной и исполнительной ветвей власти, а также приглашенных лиц выступать на заседаниях парламента республики и правительства на официальном языке. Разработка законопроектов, дача на них заключений, издание и опубликование законов и других нормативных правовых актов, отчеты должностных лиц высших органов государственной власти и управления осуществляются в соответствии с указанным Законом на государственном и официальном языках. Делопроизводство также ведется на двух языках: государственном и официальном (ст. 11, 12).

Важным индикатором сохранности русского языка в Киргизии служит уровень его распространения в сфере школьного образования. В республике не произошло резкого снижения количества школ с русским языком обучения, и, соответственно, учащихся в них. Сравнение данных по количеству средних школ по языкам обучения показывает, что в период с 1991 по 2011 годы общее число школ в стране увеличилось почти на 20%. При этом процентное соотношение школ с обучением на различных языках изменилось незначительно (на киргизском – с 63,5% до 64,2%, русском – с 10,6% до 9,1%, узбекском – с 6,6% до 5,5%) (Краткие статистические данные... 2011: 14–17, 18–19).

На сегодняшний день большинство школ – это школы с обучением на киргизском языке: в них обучается более 623 тыс. учеников, что составляет 61,2% всех учащихся в стране. Обращает на себя внимание тот факт, что таких школ больше всего в наиболее густонаселенных областях: Ошской и Джалалбадской. Основная часть школ с киргизским языком обучения сосредоточена в сельских районах, в основном они малокомплектные (Краткие статистические данные... 2011: 18–19).

Количество учащихся в школах и классах с преподаванием предметов на русском языке превышает 280 тыс. (27,5% от общего количества учащихся республики). Это число ежегодно увеличивается на 5–6 тысяч учащихся. Помимо 201 школы с русским языком обучения, в стране имеются классы с русским языком обучения в смешанных школах. Основное их количество приходится на г. Бишкек и Чуйскую область (Краткие статистические данные... 2011: 20).

Благодаря статусу официального русский язык обязателен для обучения во всех школах республики. Но обязательность изучения вовсе не гарантирует знание языка. Видный киргизский социолингвист Замира Дербишева, отмечает что «почти все выпускники из дальних регионов не владеют русским языком». Сложившуюся ситуацию Замира Касымбековна объясняет отсутствием русскоязычных специалистов, малым количеством часов в школьной программе, отведенных на изучение русского, и нехваткой учебников (*Дербишева* 2009: 49–58). Во многом этим обстоятельством продиктована популярность школ с русским языком обучения. В «русские» школы стремятся отдать детей, обучение в них престижно, т.к. хорошее знание русского дает ощутимые преимущества при дальнейшем получении образования, а также при устройстве на работу в России. Эти факторы формируют дополнительные стимулы для изучения русского языка.

Крупным событием в деле сохранения русского языка в Киргизии стало открытие в 1993 г. совместного Российско-Кыргызского (Славянского) университета в г. Бишкеке. Он продолжает успешно функционировать и является важным культурным центром республики. В большинстве высших и средних специальных учебных заведений страны функционируют русскоязычные группы. Более того, русский язык является языком преподавания в большинстве вузов Киргизии (*Дербишева* 2009: 55–57).

Значимую роль играет русский язык в средствах массовой информации республики. Одной из самых массовых и поль-

зующихся спросом считается газета «Вечерний Бишкек». С конца 1990-х – начала 2000-х годов стали активно распространяться русскоязычные газеты «Республика», «Столица», «МСН».

Вполне понятно, что большая часть СМИ Киргизии функционирует на киргизском языке в силу того, что основная масса населения республики представлена киргизами. Однако, как считает эксперт в области СМИ Бакыт Ибраимов, в профессиональном плане издания на русском языке по качеству материалов значительно превосходят СМИ на киргизском и узбекском. «Сегодня в университетах подготовка журналистов строится на основе русской журналистики, ее истории и развитии. Поэтому выпускники русских групп намного больше востребованы на рынке труда, об этом говорят и тиражи русскоязычных изданий, которые в 2–3 раза выше, чем кыргызоязычные издания» (Навигатор-2. Интернет-газета. 28 июня 2005 г.).

По мнению редактора веб-сайта Internews–Kyrgyzstan Артема Петрова, несмотря на то, что «в республике наблюдается отток русскоязычного населения, интерес к изданиям на русском языке не ослабевает. В процентном отношении тиражи издания падают намного меньше, чем выехало славянских этносов» (Навигатор-2. Интернет-газета. 28 июня 2005 г.). А председатель ОО «Журналисты» Курбан Мамбеталиев отмечает: «Русский язык для многих кыргызстанцев стал рабочим языком, многие к нему привыкли. И в этом я не вижу никакой угрозы для существования кыргызского языка, в том числе и в СМИ» (Навигатор-2. Интернет-газета. 28 июня 2005 г.).

Конечно, необходимо учитывать то, что русскоязычные СМИ активны в основном в городах, а киргизоязычные – в сельской местности, где превалирует население со слабым знанием русского языка или незнанием его вообще. Русский язык широко распространен и на телевидении, и на радио. Новости и другие общественно-развлекательные передачи на русском языке популярны, их слушают и смотрят не только русские, но и немалая

часть киргизов, особенно в городах, о чем более подробно будет сказано ниже.

С начала XXI в. начинает оживать в Киргизии и русская литература. Это видно на примере русскоязычного журнала профессиональных писателей «Литературный Кыргызстан». В 1980-е годы он выходил ежемесячно почти шестидесятитысячным тиражом, однако после распада Союза его можно было найти только в сети интернет. С 2004 г. журнал снова обрел свой реальный, привычный для читателей облик, в чем значительную помощь оказало Посольство Российской Федерации в Киргизии.

Довольно широко используется русский язык и в сфере общения людей, прежде всего, в крупных городах, особенно в Бишкеке. Он постоянно звучит на улицах города, на нем написаны многие вывески и рекламные плакаты, названия улиц и т.п.

Широкое использование русского языка в Киргизии во многом основывается на том, что его знает значительная часть жителей республики (хотя, естественно, это далеко не единственная причина). Согласно итогам переписи населения Киргизии 1999 г. русский язык в той или иной мере знало более 50% киргизов от 15 лет и старше, а треть опрошенных свободно им владела. Конечно, в разных регионах республики эти показатели заметно отличались. В столице они существенно выше, чем, например, в Ошской и Нарынской областях, где уровень преподавания русского языка еще нуждается в значительном совершенствовании (Основные итоги... 2000). Хотелось бы напомнить, что доля русских (носителей русского языка) в республике за постсоветский период снизилась до 5,6%. Тем не менее, по данным переписи 2009 г., русским языком владеет 48% населения страны, киргизским языком – 71%.

Принципиально важно, что киргизская молодежь (процесс взросления и социального становления которой пришелся на постсоветский период) не утрачивает интереса к русскому языку (прежде всего, конечно в условиях города) и владеет им почти в

той же мере, что и родительское поколение, воспитывавшееся в период акцентированного русскоязычия. Хотя в сельской местности, малых городах русский язык практически утратил свои позиции.

Полиэтничность Киргизии, глобализация мировой экономики и культуры, возможность свободного передвижения, активизация миграции киргизов в зарубежные государства, особенно в Россию, а также реальные примеры более успешного социального продвижения благодаря знанию нескольких языков служат важной мотивацией активного приобщения киргизской молодежи к русскому языку. Многие из них осознают, что только благодаря билингвизму и полилингвизму возможно интегрироваться в мировое сообщество и шагать в ногу со временем, приобщиться к достижениям мировой культуры, достичь успехов в бизнесе или сделать успешную карьеру.

Все это свидетельствует о том, что в настоящее время в Киргизии имеются более или менее благоприятные условия для функционирования и развития русского языка, в особенности в сравнении со многими другими странами нового российского зарубежья. И это полностью подтверждают данные нашего опроса о речевом поведении местной русской молодежи.

3.2. Языковое поведение и языковые ориентации

Согласно исследованию 2014 г., все респонденты русской национальности знают русский язык (табл. 1). При этом уровень владения молодежью языком своей национальности в условиях жизни в иноэтнической среде предельно высок: все ответившие указали, что «думают, свободно говорят, читают и пишут» на русском языке. Абсолютное большинство русских (более 90%) назвали русский язык родным.

С этими данными корреспондирует речевое поведение русской молодежи – русский язык доминирует в использовании во всех сферах жизни. В общении в семье и с близкими родственниками русским языком пользуются все опрошенные. С друзьями и знакомыми также абсолютное большинство русских юно-

шей и девушек предпочитают общаться на русском. Русский язык доминирует и в речевом поведении молодых людей русской национальности в общественных местах, на работе, во время учебы. Данное обстоятельство объясняется широким распространением русского языка в Киргизии, его знает и использует большинство жителей республики. Поэтому молодежь русской национальности не испытывают серьезных затруднений, разговаривая на русском в общественных местах, в сфере труда и образования (табл. 1, 2, 3, 4).

Таблица 1. Степень владения русским и киргизским языком. %

Варианты ответа	В целом по массиву		Возрастные категории					
			16–20 лет		21–25 лет		26–30 лет	
	Русский	Киргизский	Русский	Киргизский	Русский	Киргизский	Русский	Киргизский
Думают на этом языке, свободно говорят, читают, пишут	93	2	94	2	92	3	92	–
Могут говорить и читать, но думают на другом языке	–	15	–	15	–	14	–	17
Говорят с затруднениями	–	24	–	24	–	29	–	18
Не знают языка	–	42	–	42	–	39	–	52
Не ответили	7	15	6	15	8	15	8	13
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 2. Языки, используемые в общении в семье, с близкими родственниками. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Русский	100	100	100	100
Киргизский	4	6,8	1,4	3
Узбекский	1	–	–	3
Другие языки	1	1	1	–

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица 3. Языки, используемые в общении с друзьями и знакомыми. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Русский	98	98	97	99
Киргизский	12	14	14	9
Узбекский	1	–	–	3
Другие языки	1	1	1	1
Не ответили	1	1	1	1

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица 4. Языки, используемые в общественных местах. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Русский	99	100	99	99
Киргизский	11	9	13	13
Узбекский	–	1	–	–
Другие языки	–	1	–	–
Не ответили	1	–	1	1

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица 5. Языки, используемые на работе. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Русский	79	66	85	90
Киргизский	11	10	13	12
Узбекский	–	1	–	–
Другие языки	4	2	6	5
Не ответили	20	34	15	10

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица 6. Языки, используемые в процессе учебы. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Русский	64	92	67	30
Киргизский	6	11	6	–
Узбекский	–	–	–	–
Другие языки	3	6	3	–
Не ответили	36	8	33	71

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Русские юноши и девушки не только активно общаются на русском языке в разных сферах жизни, но и используют его для получения информации, что говорит о наличии в современной Киргизии более или менее широких возможностей для этого. Так, 92–93% респондентов читают газеты и слушают радио на русском языке, 96% пользуются Интернетом также используя русский язык. Только телепередачи исключительно на русском языке смотрят 54% русских, а чуть более 40% наряду с русским языком пользуются и киргизским (табл. 7, 8, 9, 10).

Таблица 7. Языки, используемые при чтении газет. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	–	–	–	–
Русский	93	97	90	92
Узбекский	–	–	–	–
Киргизский, русский	2	2	3	1
Другой	–	–	–	–
Не читают газет	3	1	3	4
Не ответили	2	–	4	3
Итого	100	100	100	100

Таблица 8. Языки, используемые при прослушивании радио. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	–	–	–	–
Русский	92	93	92	91
Узбекский	–	–	–	–
Киргизский, русский	3	3	3	3
Другой	–	1	–	–
Не слушают радио	3	1	3	4
Не ответили	2	1	2	2
Итого	100	100	100	100

Таблица 9. Языки, используемые при просмотре телепередач. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	–	–	–	–
Русский	54	49	51	63
Узбекский	–	–	–	–
Киргизский, русский	43	50	44	35
Другой	–	–	–	–
Не смотрят телевизор	2	–	2	2
Не ответили	1	1	3	–
Итого	100	100	100	100

Таблица 10. Языки, используемые при использовании сети Интернет. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	–	–	–	1
Русский	96	96	97	95
Узбекский	–	–	–	–
Киргизский, русский	1	–	–	3
Другой	–	1	–	–
Не пользуются Интернетом	1	1	1	
Не ответили	2	2	2	1
Итого	100	100	100	100

По мнению большинства представителей русской молодежи, в настоящее время в республике не существует недостатка печатной продукции и теле-радио передач на русском языке (табл. 11, 12). Тем не менее, есть небольшой процент молодых людей, для которых количество русскоязычных средств массовой информации представляется не удовлетворительным. В основном это студенты, нуждающиеся в более широком объеме информации на русском языке для более полного включения в русскую культуру с целью дальнейшего социального продвижения, в том числе за пределами Киргизии.

Таблица 11. Удовлетворенность наличием в Киргизии книг, газет и журналов на русском языке. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Удовлетворены	76	78	71	77
Не удовлетворены	11	9	15	10
Затруднились ответить	13	13	14	13
Не ответили	–	–	–	–
Итого	100	100	100	100

Таблица 12. Удовлетворенность числом радио- и телепередач на русском языке. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Удовлетворены	73	80	65	76
Не удовлетворены	15	9	21	15
Затруднились ответить	11	10	14	8
Не ответили	1	1	–	1
Итого	100	100	100	100

Оценивая приведенные данные, важно не забывать, что речь идет только о городской молодежи, значительную часть которой составляют жители столицы республики – Бишкека, где доля русского населения выше, разнообразнее и спектр СМИ. В малых городах и сельской местности русский язык распространен заметно слабее. Однако и то обстоятельство, что он широко используется в столичном регионе, принципиально отличает Киргизию от многих других республик бывшего СССР, в особенности от государств Балтии.

В то же время нельзя не отметить, что в полиэтничных обществах для сохранения этнического мира и согласия, упрочения атмосферы взаимодоверия и взаимопонимания, развития процесса взаимообогащения культур принципиально важным является распространение двуязычия среди представителей всех этнических сообществ. Необходимо, в частности, чтобы не только представители титульного народа и местных этнических меньшинств знали русский язык, но и живущие там русские владели языком этнического большинства.

3.3. Русская молодежь и киргизский язык

К сожалению, в настоящее время далеко не все представители русской молодежи республики поддерживают эту точку зрения. Более половины опрошенных высказали свое несогласие с утверждением, что все граждане страны должны знать ее государственный язык. Пятая часть затруднилась ответить на этот вопрос, и лишь четверть дала положительный ответ (табл. 13).

Таблица 13. Согласие с утверждением, что все граждане Кыргызстана должны владеть киргизским языком. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Согласны	24	23	32	18
Не согласны	52	46	53	56
Затруднились ответить	22	30	13	23
Не ответили	2	1	2	3
Итого	100	100	100	100

На формирование подобных установок в немалой мере оказывает влияние старшее поколение, жившее при советской власти в условиях полнейшего доминирования русского языка во всех сферах жизни. Также влияет и заметное смягчение государственной политики в языковой сфере: отсутствие жесткого давления (прямого или косвенного) на иноэтничное население в области обязательного приобщения его к государственному языку, в том числе через образовательную систему. Согласно данным нашего исследования, подавляющее большинство респондентов обучалось в школах на русском языке, и только каждый десятый – на русском и киргизском (табл. 14).

Таблица 14. Язык обучения респондентов в школе. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	–	–	–	1
Русский	87	89	85	87
Узбекский	–	–	–	–
Киргизский, русский	9	9	11	6
Другой	–	–	–	–
Затрудняюсь ответить	1	–	–	3
Не ответили	3	2	4	4
Итого	100	100	100	100

Степень владения русской молодежью киргизским языком пока остается невысокой. Так, в той или иной мере знают киргизский язык чуть более 40% русских, но сравнительно хорошо

– думают на языке, свободно говорят, читают, пишут – лишь 17%, а 24% – с затруднениями говорят.

Еще ниже уровень использования киргизского языка. В городской, в особенности в столичной среде большинство русских, в том числе молодых людей, могут спокойно обходиться без его употребления. Весьма показательны в этой связи следующие данные: несмотря на то, что в той или иной мере знают киргизский язык свыше 40% русских юношей и девушек, используют его в общении лишь примерно в 10% случаев. Никто из респондентов не читает газет, не слушает радио и не пользуется Интернетом на киргизском языке. Как исключение выступают лишь те телевизионные передачи, которые смотрят и на русском, и на киргизском языке. Примерно третья часть иногда употребляет киргизский язык при письме (табл. 15).

Таблица 15. Использование киргизского языка при письме. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Часто	6	10	4	4
Редко	29	30	36	22
Не приходится	50	39	49	64
Не ответили	15	21	11	10
Итого	100	100	100	100

Однако процесс приобщения русской молодежи к местной культуре и языку (включения в местную среду), хоть и медленно, но идет. Связано это, с одной стороны, с постоянным убыванием русского населения (за счет миграции, невысокой рождаемости у русских и т.п.), с другой, – постепенным осознанием частью русской молодежи преимуществ двуязычия, ростом потребностей в знании государственного языка.

Хотя лишь 24% опрошенных считали, что все люди, живущие в Киргизии, в принципе должны владеть киргизским языком, в реальной жизни многим в определенных конкретных обстоятельствах приходится ощущать неудобства в связи с его незнанием. О необходимости для себя изучения киргизского языка высказались более 40% русских (табл. 16).

Таблица 16. Мнения респондентов о необходимости изучения киргизского языка. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Да, это необходимо	41	38	42	44
Нет	41	43	44	35
Затрудняюсь ответить	16	16	11	19
Не ответили	3	3	3	3
Итого	100	100	100	100

В первую очередь они объясняли это трудностями взаимодействия с государственными органами. Серьезным мотивом служили и социально-экономические факторы – сложность получить желаемое образование, ту профессию, которую бы хотелось (на что жаловались преимущественно школьники, выбирающие для себя учебное заведение для продолжения образования) и найти престижную, высокооплачиваемую работу (табл. 17).

Таблица 17. Мотивы овладения киргизским языком. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Без знания киргизского языка трудно получить желаемое образование	11	22	4	5
Без знания киргизского языка трудно найти хорошую работу	32	30	26	39
Без знания киргизского языка трудно взаимодействовать с государственными чиновниками	35	32	43	30
Без знания киргизского языка трудно взаимодействовать с киргизами	6	8	4	4
Другое	3	3	1	5
Не ответили	20	13	26	23

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

В то же время для немалого числа русских юношей и девушек киргизский язык представляется вообще не нужным (табл.

18), причем не только для себя, но и для своих потомков. Обучать детей в школе на киргизском языке не захотел практически никто, и лишь четверть отдала предпочтение двуязычному обучению – на русском и киргизском, что, конечно, в такой полиэтничной стране, как Киргизия, где русские составляют явное меньшинство, выглядит весьма недальновидным и не рациональным.

Таблица 18. Язык, предпочтительный для обучения детей респондентов в школе. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	–	–	1	–
Русский	63	66	54	63
Узбекский	–	–	–	–
Киргизский, русский	24	22	29	24
Другой	1	1	3	–
Затруднились ответить	4	2	7	4
Не ответили	8	9	6	9
Итого	100	100	100	100

У русской молодежи существует определенный ее интерес к достижениям киргизской культуры (табл. 19). Так, совершенно не знакома с киргизской литературой лишь четверть респондентов и чуть более трети полностью не информировано о достижениях в области театра, кино, спорта.

Таблица 19. Степень знакомства с достижениями культуры киргизского народа:

А. В сфере литературы. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Хорошо знают	19	19	31	5
Знают, но немного	59	50	53	76
Вообще не знакомы	21	31	16	15
Не ответили	1	–	–	4
Итого	100	100	100	100

Б. В сфере кино, театра. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Хорошо знают	7	9	10	2
Знают, но немного	60	64	51	63
Вообще не знакомы	30	27	35	30
Не ответили	3	–	4	5
Итого	100	100	100	100

В. В сфере народного творчества, фольклора. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Хорошо знают	11	17	15	1
Знают, но немного	45	36	42	58
Вообще не знакомы	37	39	35	37
Не ответили	7	8	8	4
Итого	100	100	100	100

Г. В сфере спорта. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Хорошо знают	14	17	18	6
Знают, но немного	51	43	46	65
Вообще не знакомы	32	34	35	26
Не ответили	3	6	1	3
Итого	100	100	100	100

Наименьший интерес проявили русские юноши и девушки к киргизскому народному творчеству, в том числе к фольклору – не знают его произведений почти 40%. Однако во всех случаях доля молодежи, находящейся в той или иной мере в сфере влияния местной культуры, выглядит солиднее, чем полностью отгородившихся.

На фоне нынешнего сравнительно благополучного положения русского языка становится заметным тот факт, что в среде киргизской интеллигенции вновь актуализировались вопросы развития киргизского языка. Повышенное внимание к русскому языку стало восприниматься некоторыми ее представителями как тенденция к ослаблению позиций киргизского языка, чему в

определенной мере способствовали и факты слабого знания общественными и политическими деятелями государственного языка.

Все это представляется особенно важным с учетом того, что свои интересы пытаются проводить на территории Среднеазиатского региона и другие страны, в частности Турция, которая вынашивает идею о том, что все тюркоязычные народы должны перейти на единый турецкий язык. По словам ректора РКСУ Владимира Нифадьева, «нельзя упустить возможность усиления российского интеллектуального влияния в Кыргызстане. Если мы его потеряем, потом это обойдется для России в тысячу раз дороже» (Российская газета, интернет-версия...).

Можно отметить и ряд других тенденций негативного характера. Прежде всего, это резкое сокращение русскоязычного населения в республике, т.е. самих носителей русского языка, о чем уже говорилось выше. Несмотря на, казалось бы, очевидную значимость двуязычия и необходимость его в такой полиэтничной стране, как Кыргызстан, немалая часть русской молодежи считает знание киргизского языка необязательным.

Раздел 4.

Русская молодежь в системе межэтнического взаимодействия

4.1. Межэтнические отношения в республике

В конце 1980-х годов, когда по всей стране вспыхнули межнациональные конфликты и резко усилился отток русских из ряда союзных республик, обнажились и стали наиболее рельефно проявляться те сложные социально-этнические противоречия, которые зародились и начали развиваться еще в предыдущие десятилетия. К началу 1990-х годов обозначился ряд новых факторов – политических, социально-экономических, культурно-языковых, психологических – провоцирующих дальнейшее ухудшение положения русских в странах ближнего зарубежья. В качестве одной из важнейших встала проблема определенного ущемления прав и интересов русских во всех сферах жизни, резко усилилась межнациональная напряженность. По данным проведенного авторами в 1992 г. этносоциологического исследования в Киргизии, русские четко видели изменения, произошедшие в межнациональных отношениях в республике в течение последних лет. Так, ухудшение межнациональных отношений на уровне власти отметили 47,6% русских горожан и 64,7% русских в сельской местности. Видимо, не случайно сельские жители более остро, чем горожане, чувствовали на себе это изменение отношений, ибо от властей местного уровня, от «маленького» начальника в первую очередь зависит благополучие и экономическое благосостояние сельчан. В 1992 г. в Киргизии был принят закон о местном самоуправлении: на всех уровнях управления был создан институт акимов. Акимы – это главы местной администрации, несущие личную ответственность за положение дел на вверенных им территориях. Как свидетельствовала киргизская пресса, претворение в жизнь закона об акимате на деле повлекло за собой злоупотребление властью и забвение интересов простых людей, усилились местничество,

коррупция, некомпетентность управления (*Соя–Серко* 1994: 37). На все эти негативные явления наслаивался и национальный момент, ибо русские не могли претендовать на места в административном руководстве из-за незнания языка титульной национальности.

По результатам этносоциологического исследования, проведенного авторами в 1992 г. в Киргизии, наиболее остро и массово русскими ощущался так называемый «бытовой национализм»: ухудшение межнациональных отношений в повседневной, обыденной жизни почувствовали 56,3% русских в городе и 42,2% русских сельчан. Пессимистично оценивали русские и перспективы развития этих отношений в будущем: надеялись на их улучшение 18,2% горожан и лишь 6,7% сельских жителей, предвидели дальнейшее их ухудшение 33,9% русских в городе и 56,7% – на селе (*Субботина* 1995: 70).

После 1992 года отмечается спад межнациональной напряженности в республике, происходит некоторая гармонизация межэтнических отношений, но в отдельных сферах напряженность все же сохранялись, что при определенном развитии событий привело в начале 2000-х годов (2006, 2010 гг.) к этническим конфликтам в Киргизии.

Мнения исследователей о ситуации и перспективах развития межэтнических отношений в республике разделились. Одни считают, что «в результате системных изменений в Кыргызской Республике в годы независимости уменьшилось пространство для этнического взаимодействия и увеличился конфликтный этнический потенциал, имеющий способность в определенных условиях трансформироваться в силовой конфликт».

Другие считают, что исторически сложившееся в республике взаимопроникновение этнокультур обеспечивает стабильность в сфере межэтнических взаимоотношений, негативное влияние этнокультурных факторов на межэтнические отношения несущественно.

Согласно материалам этносоциологических исследований, проведенных нами среди русской молодежи Киргизии в 1999 и 2014 гг., жители со временем стали все же более позитивно оце-

нивать межнациональные отношения в республике. Так, если в 1999 г. только четверть из опрошенной русской молодежи назвали межнациональные отношения в Киргизии нормальными, спокойными, то 15 лет спустя, в 2014 году, так их оценили уже около $\frac{1}{3}$ опрошенных русских молодых людей. Еще 20% респондентов заявили, что отношения в целом спокойные, но люди предпочитают общаться преимущественно с представителями своей национальности, боясь возможных конфликтов на национальной почве (табл. 1). Напряженными межнациональные отношения в Киргизии в 1999 г. назвали 14%, а в 2014 г. – лишь 9% русских. Кроме того, пятнадцать лет назад более половины опрошенных русских (54%) оценили межэтническую ситуацию как в основном нормальную, но порой ухудшающуюся, а в 2014 г. такого мнения придерживалось лишь 29% респондентов. Таким образом, в конце 1990-х годов свыше $\frac{2}{3}$ опрошенной русской молодежной когорты в той или иной мере ощущали межнациональную напряженность в том районе Киргизии, где они жили, а в настоящее время аналогичная группа молодежи составила лишь менее 40%, хотя и этот показатель нельзя назвать низким.

Согласно данным опроса 2014 года, киргизская молодежь ощущает себя в «своей» республике более уверенно и безопасно, полагая, что межнациональные отношения в Киргизии вполне нормальные и спокойные (47%), и лишь около 17% опрошенных определяют межэтническую обстановку в стране как напряженную в той или иной степени (табл.1).

При анализе мнений русской молодежи Киргизии о перспективах развития межнациональных отношений в стране становится очевидной динамика позитивной настроенности молодых людей: если в 1999 г. только 21% опрошенных надеялись на улучшение межэтнической ситуации в республике, то к 2014 г. этот показатель увеличился до 43%. Существенно уменьшилась среди русской молодежи и доля тех, кто прогнозирует негативный сценарий развития межэтнических отношений: с 27% в 1999 г. до 14% в 2014 г.

Таблица 1. Оценка межнациональных отношений в Бишкеке. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Отношения нормальные, спокойные	31	33	28	32	47
Отношения спокойные, но люди общаются преимущественно с представителями своей национальности	19	23	14	18	19
В целом нормальные, но временами ухудшаются	29	31	32	23	12
Отношения напряженные, имеются конфликты на национальной почве	9	2	14	12	5
Другое	0	–	–	1	1
Затруднились ответить	9	10	7	9	13
Не ответили	3	1	5	5	3
Итого	100	100	100	100	100

Вместе с тем, отчетливо проявлялась в предыдущем и нынешнем исследовании тенденция увеличения с возрастом негативных оценок перспективы развития межнациональных отношений (табл. 2).

Что касается киргизской молодежи, то следует отметить ее более выраженную настроенность на позитивные перемены межэтнических отношений в будущем: более 40% опрошенных считают, что ситуация изменится в лучшую сторону и лишь 10% прогнозируют развитие негативного сценария в стране в сфере межэтнических отношений (табл. 2).

Таблица 2. Перспективы развития межэтнических отношений в Бишкеке в ближайшие 10 лет. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Ситуация значительно улучшится, будут усиливаться дружеские отношения людей разной этнической принадлежности, исчезнут недоверие и конфликты	16	26	10	10	28
Ситуация улучшится, но незначительно: этнические различия перестанут быть источником напряженности, но сохраниться обособленность этнических групп	27	27	29	26	14
Ситуация не изменится	16	16	22	12	15
Ситуация ухудшится, но не значительно, межэтнические различия будут оставаться источником напряженности	6	5	6	8	5
Ситуация значительно ухудшится, межэтническая напряженность приобретет политический характер и форму конфликтности (или вытеснения одной из этнических групп)	8	6	10	9	5
Затруднились ответить	22	16	19	31	27
Другое	2	3	–	3	1
Не ответили	3	1	4	1	5
Итого	100	100	100	100	100

Русская молодежь выделяет в качестве главного фактора причин межнациональной напряженности в республике сегодня «недостаток воспитания и культуры населения» (35%). Гораздо меньшее влияние на межэтническую ситуацию в стране, по мнению русских, оказывают различия в культуре, религии и менталитете людей разных национальностей (12%), а также несовместимые нормы и правила поведения людей разной этнической принадлежности (12%). В качестве одной из причин межнациональной напряженности каждый десятый русский назвал экономический фактор: различия в уровне жизни людей разной национальности (11%). Около 7% опрошенных русских в качестве причин межнациональной напряженности в совокупности назвали:

незнание киргизского языка людьми других национальностей, а также незнание национальной культуры и обычаев киргизов (табл. 3).

У киргизской молодежи иерархия причин межнациональной напряженности в стране выглядела такой же, как у русских, с небольшими различиями в удельном весе названных причин напряженности (табл. 3).

Таблица 3. Представления респондентов о причинах межнациональной напряженности в Киргизии. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Ошибки в проведении национальной политики в советское время	9	11	7	9	13
Несовместимые нормы и правила поведения людей разной этнической принадлежности	12	18	7	9	15
Недостаток воспитания, культуры населения	35	26	43	39	23
Различия в уровне жизни людей разных национальностей	11	9	11	12	9
Различия в культуре, религии, менталитете людей разных национальностей	12	7	19	12	17
Незнание людьми других национальностей культуры и обычаев киргизов	6	10	4	1	5
Незнание людьми других национальностей киргизского языка	2	3	1	–	4
Другое (что именно)	1	1	–	3	1
Затруднились ответить	25	26	25	23	23
Не ответили	4	2	6	4	4

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Среди факторов, способствующих сохранению в Киргизии определенной межнациональной напряженности, в качестве основных русская молодежь отметила конкуренцию за рабочие места (23%), конкуренцию за землю (13%) и вызывающие формы бытового повседневного поведения молодежи (16%) (табл. 4). Несколько меньшую, но все же значительную роль в сохранении межэтнической напряженности в стране русская молодежь отвела агрессивности в межгрупповых отношениях (13%) и доминированию какой-либо этнической группы в определенных сферах занятости (10%).

У киргизской молодежи иерархия факторов межэтнической напряженности в стране выглядела несколько иной. Первое место киргизы отвели конкуренции за землю (23%), второе – конфликтам в приграничных районах (17%), третье и четвертое места поделили «конкуренция за рабочие места» (12%) и «недостаточный опыт и компетентность официальных работников в регулировании проблем межэтнических отношений» (12%). Довольно существенное место в иерархии факторов межэтнической напряженности киргизская молодежь уделила «требованиям представителями некоторых этнических групп особых прав и льгот» (10%).

Таблица 4. Факторы, способствующие сохранению межэтнической напряженности в настоящее время. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Конкуренция (соперничество) за землю	13	14	13	14	23
Конкуренция за рабочие места	23	24	26	18	12
Вызывающие формы бытового повседневного поведения молодежи	16	18	18	13	9
Требование представителями некоторых этнических групп особых прав и льгот	10	9	7	13	10
Доминирование какой-либо этнической группы в определенных сферах занятости	10	8	14	9	3

	Русские	возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Агрессивность в межгрупповых отношениях, конфликтное поведение	13	14	14	12	9
Показное благосостояние представителей некоторых этнических групп	3	–	3	8	2
Проблема регистрации приезжающих	4	1	4	6	3
Усиление криминогенной обстановки (преступность, наркотики и т.п.)	6	3	6	9	9
Быстрый рост численности других малых этнических групп	4	5	3	5	2
Активный рост численности сельских мигрантов	9	6	10	12	5
Конфликты в приграничных районах	10	3	13	14	17
Ошибки в работе правоохранительных органов	6	2	8	8	5
Недостаточное внимание вопросам межэтнических отношений органов власти	8	5	8	12	8
Недостаточный опыт и компетентность официальных работников в регулировании проблем межэтнических отношений	8	6	7	10	12
Другое (укажите, что именно)	3	1	4	5	1
Затрудняюсь ответить	27	25	26	28	22
Не ответили	3	2	6	3	6

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Оценивая деятельность различных социальных институтов в сфере профилактики межэтнической напряженности в Киргизии, русская молодежь была весьма критична. Так, деятельность областной власти она оценивает как малоэффективную (27%) и неэффективную (23%) (табл. 5). Киргизы были еще более критичны в своих оценках: почти 70% опрошенных признали деятельность этой ветви власти в республике «малоэффективной» и «неэффективной».

Таблица 5. Оценка деятельности областной власти в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Эффективна	10	11	13	6	11
Малоэффективна	27	26	25	28	32
Неэффективна	23	19	24	26	37
Не ответили	40	44	38	40	20
Итого	100	100	100	100	100

Деятельность местной власти русская молодежь оценивает еще более негативно, признавая ее малоэффективной (31%) и неэффективной (21%) в сфере профилактики межэтнической напряженности в стране (табл. 6). У киргизов подобные оценки были высказаны 67% опрошенных.

Таблица 6. Оценка деятельности местной власти в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Эффективна	9	13	10	5	13
Малоэффективна	31	28	35	31	34
Неэффективна	21	18	21	26	33
Не ответили	39	41	34	38	20
Итого	100	100	100	100	100

Столь же негативна оценка русской молодежью деятельности правоохранительных органов и руководителей государственных учреждений: ее признали малоэффективной 27% и 29%, а неэффективной еще 25% и 23% респондентов соответственно (табл. 7, 8). У киргизов позиция по отношению к деятельности правоохранительных органов и руководителей государственных учреждений в сфере профилактики межэтнической напряженности была еще более низкой: малоэффективной ее назвали 29% и 27%, а неэффективной – 37% и 41% опрошенных соответственно.

Таблица 7. Оценка деятельности правоохранительных учреждений в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Эффективна	8	8	7	10	11
Малоэффективна	27	30	26	24	29
Неэффективна	25	21	29	27	37
Не ответили	40	41	38	39	23
Итого	100	100	100	100	100

Таблица 8. Оценка деятельности руководителей государственных учреждений в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Эффективна	8	7	8	8	10
Малоэффективна	29	27	29	32	27
Неэффективна	23	25	25	19	41
Не ответили	40	41	38	41	22
Итого	100	100	100	100	100

По мнению и русской, и киргизской молодежи, почти столь же недейственной в сфере профилактики межэтнической напряженности в стране является работа общеобразовательных учреждений и деятельность лидеров национальных диаспор. Лишь усилия средств массовой информации в этом отношении назвали эффективными почти 20% русских и 23% киргизов (табл. 9, 10, 11).

Таблица 9. Оценка деятельности общеобразовательных учреждений в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Эффективна	12	10	14	13	24
Малоэффективна	34	33	35	35	36
Неэффективна	15	16	17	12	20
не ответили	39	40	34	40	20
Итого	100	100	100	100	100

Таблица 10. Оценка деятельности лидеров диаспор в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Эффективна	14	10	19	13	14
Малоэффективна	29	31	26	31	31
Неэффективна	17	16	19	15	32
не ответили	40	43	36	41	23
Итого	100	100	100	100	100

Таблица 11. Оценка деятельности СМИ в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Эффективна	19	22	17	17	23
Малоэффективна	31	25	33	36	31
Неэффективна	12	10	15	10	25
Не ответили	38	43	35	37	21
Итого	100	100	100	100	100

Говоря о мерах, необходимых для ослабления межэтнической напряженности в стране, русская молодежь выделяет как первоочередные: реальное повышение уровня и качества жизни основной массы населения, создание рабочих мест, преодоление безработицы (63%), а также ужесточение наказаний за пропаганду идей, разжигающих межнациональную и межконфессиональную рознь (53%). Следующими по значимости мерами ослабления межэтнической напряженности русская молодежь считает усиление правового контроля за правонарушениями, ужесточение наказаний за преступления (40%) и усиление воспитательной и образовательной деятельности школ (34%). Действенными мерами борьбы с напряженностью в сфере межнациональных отношений молодые люди русской национальности признают организацию совместной производственной и общественной деятельности представителей различных этнических групп (24%), а также активизацию информационной политики СМИ, направленной на формирование межэтнической толерантности (20%) (табл. 12).

Таблица 12. Меры, необходимые для разрешения межэтнической напряженности. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Реально повысить уровень и качество жизни основной массы населения, создать рабочие места, преодолеть безработицу	63	55	65	72	49
Усилить правовой контроль за правонарушениями и ужесточить наказания за преступления	40	32	46	45	36
Организовать совместную производственную и общественную деятельности представителей различных этнических групп	24	24	21	28	14
Ужесточить наказание за пропаганду идей, разжигающих межконфессиональную и межэтническую рознь	53	39	61	60	22
Не допускать концентрированного проживания отдельных этносов в отдельных районах	9	11	7	8	18
Создать образовательные, правовые и экономические условия, направленные на интеграцию мигрантов в общество	13	14	13	12	10
Активизировать информационную политику СМИ, направленную на формирование межэтнической толерантности	20	19	21	19	17
Ужесточить наказание за пропаганду идей, разжигающих межконфессиональную и межэтническую рознь	34	25	35	44	22
Проводить постоянную работу органов власти с диаспорами	13	14	17	10	15
Другое	–	–	–	–	3
Не ответили	6	6	7	4	5

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

В глазах киргизской молодежи иерархия и совокупность мер, необходимых для ослабления межэтнической напряженности в стране, выглядела несколько иначе. Первое место по числу выборов, как и у русских, было отдано экономическому фактору – реальному повышению уровня и качества жизни основной массы населения, созданию рабочих мест, преодолению безработицы (49%). На втором месте оказалось «усиление правового контроля за правонарушениями и ужесточение наказания за преступления» (36%). Третье и четвертое места поделили «ужесточение наказания за пропаганду идей, разжигающих межконфессиональную и межэтническую рознь» (22%) и «усиление образовательной и воспитательной деятельности школ» (22%). Существенную роль в системе мер, ослабляющих межэтническую напряженность, киргизы отвели «недопущению концентрированного проживания отдельных этносов в отдельных районах страны» (18%) и «активизации информационной политики СМИ, направленной на формирование межэтнической толерантности» (17%).

Таблица 13. Отношение к радикальным молодежным организациям, в т.ч. сформированным по национальному признаку. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Положительно	12	17	10	9	35
Скорее положительно	11	10	15	6	15
Скорее отрицательно	12	11	7	17	12
Отрицательно	41	40	47	36	11
Затрудняюсь ответить	21	17	17	31	22
Не ответили	3	5	4	1	5
Итого	100	100	100	100	100

Вызывают определенную тревогу довольно высокие положительные оценки и русских, и киргизских респондентов, касающиеся существования радикальных молодежных организаций, объединенных по национальному признаку. По данным проведенного в 2014 г. исследования, почти четверть русских (23%) и половина киргизов (50%) положительно относятся к подобного рода организациям, причем, чем младше молодежь, тем больший удельный вес среди опрошенных занимает группа лиц с

позитивным отношением к молодежным националистическим организациям (табл. 13).

Как показали материалы исследования 2014 года, русская молодежь довольно остро чувствует существующие в обществе противоречия и напряженность, связанные с межэтническими отношениями. Не случайно на вопрос о том, между какими группами общества Киргизии существуют сейчас наибольшие противоречия, немалая часть опрошенных молодых людей ответила «между русскими и киргизами» и «между киргизами и узбеками» (соответственно 22% и 21%).

Таблица 14. Мнение респондентов о том, между какими группами общества сейчас существуют наибольшие противоречия в Киргизии. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Богатые и бедные	44	50	42	40	38
Русские и киргизы	22	28	18	19	6
Киргизы и узбеки	21	18	25	22	43
Олигархи и остальное общество	11	13	10	10	4
Чиновники и граждане	28	26	28	30	21
Православные и мусульмане	8	8	7	8	4
Молодежь и люди старшего возраста	5	8	4	1	7
Люди разных политических убеждений	11	6	18	9	17
Верующие и неверующие	5	3	6	5	7
Собственники предприятий и наемные рабочие	5	3	1	9	5
Затрудняюсь ответить	19	16	19	22	10
Не ответили	4	3	3	5	4

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

У киргизской молодежи отмечена несколько иная позиция по этому вопросу: наибольшие противоречия названы между киргизами и узбеками (43%), а подобные противоречия между киргизами и русскими упомянули только 6% молодых киргизов.

Для сравнения укажем, что самые высокие значения при ответе на данный вопрос у русской молодежи получили оценки противоречий между богатыми и бедными (44%) и между чиновниками и простыми гражданами (28%) (табл. 14).

4.2. Стратегии межэтнического взаимодействия русской молодежи в различных сферах жизни

Межэтническое взаимодействие мы рассматриваем как систему разнообразных контактов между этническими группами, происходящих как в сфере трудовой деятельности, так и в непроизводственной сфере (семья, быт, досуг, дружеские, соседские связи и пр.).

В предлагаемом разделе мы попытались на основе имеющихся у нас материалов этносоциологического исследования 2014 г. показать, как складывается в настоящее время взаимодействие русского молодежного меньшинства и молодежи титульного большинства – киргизов – в полиэтничном и поликультурном пространстве Киргизии с точки зрения тех и других.

Несмотря на низкий уровень актуализации этнической идентичности, в среде молодых русских весьма значительна доля тех, кто считает, что национальная принадлежность все же оказывает влияние (сильное или слабое) на судьбу человека (40%); правда, тех, кто такое влияние отрицает, оказалось практически столько же (46%) (табл. 16). Киргизская молодежь склонна рассматривать национальную принадлежность человека как очень значимый фактор, оказывающий то или иное воздействие на жизнь человека: более половины (55%) респондентов-киргизов отметили сильное или существенное влияние национальности на человеческую судьбу. Тех, кто такое влияние отрицает, среди киргизов вдвое меньше (28%).

Одним из важных показателей, определяющих характер межэтнического взаимодействия, является уровень актуализации этнического самосознания контактирующих этнических групп. Материалы этносоциологического исследования 2014 г. среди русской молодежи Киргизии показали довольно низкую значимость для молодых людей их этнической принадлежности. Так, в целом по массиву опрошенных лишь 30% заявили, что их эт-

ническая принадлежность очень значима для них. 43% русских ответили, что этническая принадлежность мало значима или совсем не значима. Причем, чем моложе были русские, тем менее значима была для них этническая принадлежность. Так, среди 16–20-летних русских только 19% подтвердили высокую значимость для них их этнической принадлежности (табл. 15). У молодого поколения киргизов этническая идентичность более актуализирована: более половины опрошенных молодых людей (56%) отметили очень высокую значимость своей этнической принадлежности.

Таблица 15. Значимость этнической идентификации. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Очень значима	30	19	36	37	56
Мало значима	35	35	35	33	20
Совсем не значима	8	10	10	5	10
Затрудняюсь ответить	19	27	14	14	11
Не ответили	8	9	5	11	3
Итого	100	100	100	100	100

Таблица 16. Влияние национальной принадлежности на судьбу человека. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Оказывает сильное влияние	13	10	8	21	30
Скорее влияет	27	36	21	22	25
Скорее не влияет	22	19	24	23	16
Совершенно не влияет	24	18	32	23	12
Затрудняюсь ответить	12	15	11	10	1
Другое	1	–	1	–	14
Не ответили	1	2	3	1	2
Итого	100	100	100	100	100

Судя по материалам исследования, русская молодежь идентифицирует себя с русскими, опираясь на четыре основных признака: этническую принадлежность отца (65%), этническую принадлежность матери (57%), признание русского языка род-

ным (53%) и признание родными русской культуры и обычаев (23%) (табл. 17). У киргизской молодежи базовыми признаками, определяющими их этническую идентичность, являются те же три признака, что и у русских: национальность отца (70%), национальность матери (46%), язык (46%). Но четвертым признаком, входящим в матрицу базовых признаков этнической идентичности, киргизами отмечена этническая территория («Я родился в Киргизии») (27%).

Таблица 17. Признаки этнической идентификации. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Потому что у меня русский (киргиз) отец	65	63	63	69	70
Потому что у меня русская (киргизка) мать	57	57	51	62	46
Мой родной язык – русский (киргизский)	53	53	49	55	46
Я родился в России (в Киргизии)	5	7	3	4	27
Я вырос среди русских (киргизов)	7	5	13	4	4
Я считаю родными русскую (киргизскую) культуру, обычаи	23	21	24	24	14
Русские (киргизы) мне ближе по духу, характеру	9	9	14	5	12
У нас одно историческое прошлое	10	8	11	10	5
Другое (напишите, что именно)	1	1	–	–	1
Затрудняюсь ответить	3	2	7	1	1
Не ответили	3	2	3	4	3

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Русская молодежь Киргизии открыта к межнациональному общению и с готовностью идет на межэтнические контакты. Так, свыше половины опрошенных (52%) отметили, что им легко общаться с людьми других национальностей, причем, чем старше была молодежь, тем более свободно она общалась с людьми иной национальности: среди 16–20-летних таких оказа-

лось 40%, тогда как среди 26–30-летних этот показатель достигал 62% (табл. 18). Лишь около 13% русских ориентированы на общение только с людьми своей национальности. Среди киргизской молодежи гораздо больше тех, кто предпочитает общаться только с людьми своей национальности (28%). Серьезными препятствиями на пути межэтнического общения киргизы считают языковой барьер (24%), плохое знание особенностей культуры и психологии людей другой национальности (16%).

Таблица 18. Ориентация на межэтническое общение. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Предпочитаю общаться с людьми своей национальности	13	19	14	5	28
Нелегко, т.к. мешает языковой барьер	19	19	22	17	24
Нелегко, т.к. плохо знаю особенности их культуры, психологии	5	5	4	5	16
Мне легко контактировать с людьми других национальностей	52	40	56	62	22
Другое (укажите, что именно)	1	1	1	–	3
Затрудняюсь ответить	7	10	3	6	5
Не ответили	3	6	–	5	2
Итого	100	100	100	100	100

Открытость и благожелательное отношение русской молодежи к межэтническому общению проявляется и в такой личной, интимной сфере межнационального общения, как браки. Лишь немногим более 9% русских высказались резко против межнациональных браков, в то время как позитивное отношение к таким брачным союзам высказали свыше половины респондентов русской национальности (51%). Отмечается прямо пропорцио-

нальная зависимость позитивной оценки межнациональных браков от возраста респондентов (табл. 19).

Таблица 19. Отношение к межнациональным бракам. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Считаю брак нежелательным	9	9	8	10	20
Предпочел бы человека своей национальности, но возражать бы не стал	19	16	25	15	42
Зависит от национальности предполагаемого супруга	9	11	11	5	7
Национальность в браке не имеет значения	51	49	47	58	20
Затрудняюсь ответить	9	13	4	10	9
Не ответили	3	2	5	2	2
Итого	100	100	100	100	100

Межэтнические контакты в сфере труда и образования. Частота и характер межэтнических контактов в сфере труда и образования в значительной мере определялись этническим составом местного населения. Значительное преобладание киргизов во всех городах Киргизии вполне естественно вело к тому, что и подавляющее большинство трудовых и учебных коллективов было по крайней мере полиэтничным. Согласно опросу 2014 г., более 50% русских респондентов учились/работали в коллективах с численным преобладанием киргизов и около пятой части – там, где киргизов было не меньше половины.

Принципиально важно, что русская молодежь, осознавая свое не совсем равное положение в трудовой сфере республики, не переносила свое недовольство этим обстоятельством на взаимоотношения с киргизами – коллегами по работе, сокурсниками, одноклассниками. Если в годы советской власти определенная дистанция между киргизами и русскими, помимо культурно-языковой, проявлялась и в сфере труда, в том числе в различиях в их отраслевом составе, в уровне занятости на тех или иных предприятиях и организациях и т.п. (т.е., так называемое «сегментарное» взаимодействие этносов служило серьезным барье-

ром для их контактирования на работе и в быту), то в постсоветский период ситуация радикально изменилась. Прежде всего, при массовом отъезде русских из республики у оставшегося русского населения резко сузились возможности общения с людьми только своей национальности. Кроме того, разрушение традиционной сферы приложения труда русских, «перетасовка» кадров, вызванная отраслевой перестройкой экономики, переход немалой части работников русской национальности в сферы торговли и обслуживания, где всегда трудилось немало киргизов, повысили полиэтничность трудовых коллективов.

В этих условиях представляется весьма значимым и перспективным тот факт, что характер взаимодействия русской и киргизской молодежи в сфере труда и образования носит в целом позитивный оттенок. По данным нашего исследования, лишь каждый десятый молодой человек русской национальности не был удовлетворен отношениями, складывающимися в его трудовом (учебном) коллективе. А в той или иной мере довольными этими отношениями оказались 66% 16–20-летних, 74% 21–25-летних и 63% 26–30-летних русских. Можно сказать, что и в школе, и в вузе, и на работе русские юноши и девушки в основной массе чувствовали себя достаточно комфортно.

По мнению 85% опрошенных русских респондентов, национальный состав трудового коллектива или не имеет никакого значения, или в таком коллективе работать (учиться) интереснее (табл. 20), причем такого мнения придерживались как представители младшей возрастной группы, так и люди постарше с более широким опытом межэтнического общения. Весьма важным можно назвать отсутствие в этом отношении принципиальных разногласий с киргизской молодежью. Хотя среди киргизов оказалась несколько выше доля тех, кто видел сложности в работе в многонациональном коллективе (11% против 6% у русских), она все же была незначительной; кроме того, киргизы опережали русских по частоте выборов ответа «в многонациональном коллективе работать/учиться интереснее» (31% против 22%). Но в целом, как видно, и русские, и киргизы в подавляющем большинстве не видели особых проблем в том, чтобы рядом с ними учились/работали люди других национальностей.

Сравнивая ответы наших респондентов в 2014 г. с ответами их ровесников в 1999 г., можно обнаружить тенденцию к росту позитивных ориентаций русской молодежи на межэтнические контакты в сфере труда и образования. В 1999 г. почти 20% респондентов отдали предпочтение работе/учебе в мононациональном (русском) коллективе, причем чаще всего против полиэтничности были настроены школьники.

Национальность практически никому из респондентов (причем как русским, так и киргизам) не представлялась серьезным аргументом при приеме на работу нового сотрудника. Среди русских значимость этого фактора отметили всего 2%, среди киргизов – 5%. Для большинства же наиболее важными показателями выступали уровень образования человека и его профессиональная подготовка.

Таблица 20. Значимость национального состава трудового коллектива. %

Варианты ответа	Русские	В том числе по возрастным группам			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Национальный состав не имеет значения	63	63	60	65	40
В многонациональном коллективе работать / учиться интереснее	22	25	19	22	31
В многонациональном коллективе работать / учиться сложнее	6	5	10	3	11
Затруднились ответить	5	6	8	1	14
Не ответили	4	1	3	9	4
Итого	100	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опроса русской и киргизской городской молодежи 2014 г.

В то же время в ответах русских и киргизов наблюдалась некоторая настороженность относительно осуществления совместной работы друг с другом. Уровень настроенности русских юношей и девушек на принятие киргизов в качестве коллег по работе был не высок – 8% (среди киргизов доля готовых бок о бок трудиться с русскими составляла 15%).

Подобное отношение было заметно и во взглядах представителей русской и киргизской городской молодежи на национальность непосредственного начальника. В целом сам по себе этнический фактор в этом случае русские не считали принципиально важным. По мнению почти 60% опрошенных, этническая принадлежность руководителя не играет особой роли. Важно, что по сравнению с концом 1990-х годов доля подобных ответов выросла с 48% до 58%. Тем не менее, четверть респондентов все же предпочла работать под руководством человека только русской национальности (правда, этот показатель снизился – 24% против 38% в 1999 г.). В то же время число выборов русскими в качестве начальника представителей местных национальностей (киргизов, узбеков, уйгуров) не увеличилось, оставаясь практически на нуле (табл. 21).

Именно по этому вопросу между русскими и киргизами возникли определенные разногласия. В отличие от русских, киргизам национальность непосредственного начальника, работодателя была далеко не безразлична, т.к. они предпочитали «своего» человека. Почти 60% выборов пришлось на начальника-киргиза, что оказалось вдвое выше доли тех, для кого национальная принадлежность руководящего лица была не важна. Разница с русскими в относительной численности людей, выбравших этот последний вариант ответа, возрастала до трех раз.

Скорее всего, основной причиной разногласий стал культурно-языковой фактор. Русские могли работать под началом человека любой национальности, т.к. люди, занимающие руководящие должности в условиях города, в том числе киргизы, в той или иной мере знали русский язык, в то время как среди руководителей русской национальности хорошо владели киргизским лишь единицы. Киргизы, в том числе и молодежь, особенно прибывшие из села, даже в какой-то мере зная русский язык, не могли не испытывать при его использовании на работе определенных сложностей. К тому же киргизам было проще договориться с начальником-представителем своей национальности по поводу как производственных, так и внепроизводственных вопросов. И устроиться на работу под началом киргиза не составляло особой сложности, ведь, как уже говорилось выше, среди руководства самого разного ранга киргизы составляли подав-

ляющее большинство. Русским же найти «русского начальника» было гораздо сложнее.

Таблица 21. Мнения русских и киргизов о предпочтительной национальности непосредственного начальника, работодателя. 1999, 2014 гг. %

Национальность начальника	Русские. 1999 г.	Русские. 2014 г.	В том числе по возрастным группам			Киргизы. 2014 г.
			16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Русский	35	24	28	24	21	6
Киргиз	1	0	0	0	1	57
Другая национальность	5	5	6	7	4	10
Национальность не имеет значения	48	58	55	56	65	20
Затруднились ответить	11	13	11	13	9	7
Итого	100	100	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опросов русской городской молодежи 1999 г., русской и киргизской городской молодежи 2014 г.

О важности этноязыковых факторов во взаимоотношениях между начальником и подчиненными свидетельствуют и следующие данные: чаще всего хотели бы видеть в качестве своего непосредственного руководителя человека только русской национальности те русские, которые не знали киргизский язык – 27% против 13% владеющих киргизским языком, а также русская молодежь с актуализированной этничностью – 41% против 15% среди тех, кто свою этническую принадлежность не считал особо значимой.

Межэтнические контакты в бытовой сфере. В условиях массового отъезда русских из Киргизии у оставшегося русского населения резко сузились возможности общения с людьми только своей национальности, а потенциальные возможности межэтнического общения возросли, увеличилась включенность русских в неформальные межэтнические связи. Как показывают материалы исследования 2014 г., почти половина опрошенных русских молодых людей (48%) практически ежедневно общается с киргизами, а еще около трети (34%) – довольно часто (табл. 22), т.е. абсолютное большинство русской молодежи имеет час-

тые контакты с киргизами. В то же время среди киргизской молодежи, в силу ее многочисленности, частое общение с русскими встречается лишь у трети опрошенных.

Таблица 22. Частота общения с киргизами/русскими. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Практически ежедневно	48	44	50	51	13
Довольно часто	34	33	32	36	20
Изредка	14	21	13	9	43
Не общаюсь	2	–	4	3	22
Не ответили	2	2	1	1	2
Итого	100	100	100	100	100

Каналы этого общения очень разнообразны. Свыше 70% русских общаются с киргизами на работе, во время учебы, еще 34% русских – во время проведения досуга: в кафе, на стадионах, дискотеках, на улице. Довольно значительна доля русских, чье общение с киргизами происходит во время визитов в их дома или приглашения к себе в гости (17%) (табл. 23). Каналы общения киргизской молодежи с русскими существенно сужены, они ограничены главным образом формальными отношениями (на работе, учебе) (93%) и случайным общением (в транспорте, в магазине и т.п.) (22%).

В настоящее время у русской молодежи Киргизии преобладающими являются многонациональные круги общения, отмечается расширяющаяся включенность в межэтнические неформальные связи. Так, лишь у четверти опрошенных русских среди близких друзей встречаются только люди своей национальности. Соседский круг мононационального общения еще уже – 18%. Правда, среди родственников у русской молодежи преобладает однонациональная русская среда (75%) (табл. 24, 25, 26). У киргизской же молодежи эти малые круги общения (дружеский, соседский, родственник, семейный) более однородны в этническом плане: и среди близких друзей, и среди соседей и родственников абсолютно преобладающей является моноэтническая киргизская среда.

Таблица 23. Поводы и обстоятельства общения с киргизами/русскими. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
На работе, во время учебы	71	65	72	78	93
Во время досуга, на улице, в кафе, на дискотеке, на стадионе и т.п.	35	33	42	30	16
Дома, приглашаю к себе или хожу в гости	17	11	21	21	3
Случайно, в магазине, на транспорте, на почте, в поликлиниках	24	16	28	30	22
В административных учреждениях, в милиции	12	9	17	12	2
Другое (укажите, что именно)	–	–	–	–	8
Затрудняюсь ответить	4	6	4	1	4
Не ответили	3	1	3	4	4

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица 24. Наличие киргизов/русских среди близких друзей. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Большинство людей моей национальности	24	32	24	17	53
Большинство людей моей национальности, но есть и киргизы/русские	58	47	60	68	33
Большинство киргизов/русских	11	9	11	12	6
Затрудняюсь ответить	6	11	5	2	2
Не ответили	1	1	–	1	6
Итого	100	100	100	100	100

Таблица 25. Наличие киргизов/русских среди соседей. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Большинство людей моей национальности	18	24	18	10	55
Большинство людей моей национальности, но есть и киргизы	33	41	21	36	31
Большинство киргизов/русских	41	25	53	47	5
Затрудняюсь ответить	4	6	6	1	3
Не ответили	4	4	2	6	6
Итого	100	100	100	100	100

Таблица 26. Наличие киргизов/русских среди родственников. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Большинство людей моей национальности	75	84	67	73	80
Большинство людей моей национальности, но есть и киргизы	12	5	14	19	9
Большинство киргизов/русских	1	1	1	–	–
Затрудняюсь ответить	6	6	8	3	4
Не ответили	6	4	10	5	7
Итого	100	100	100	100	100

Таким образом (по материалам нашего исследования), модель поведения оставшейся русской молодежи оказывается все более нацеленной не на выживание в стране, на изоляцию, а на стратегию социального продвижения, интеграцию в местную

этносоциальную и культурную среду, что осуществляется благодаря активизации неформальных связей, членству в группах, объединенных на соседской, профессиональной, дружественной основе.

Одной из задач нашего исследования было структурирование массива опрошенной русской молодежи по степени их толерантного отношения к представителям титульной национальности республики – киргизам, готовности русских к разным видам межэтнических контактов. Мы ориентировались, с одной стороны, на этнический состав дружеского окружения русских, так как друзья люди выбирают сами, в отличие от коллег по работе, родственников и соседей; с другой стороны – на восприятие русской молодежью киргизов в роли близких людей или просто сограждан. Нам удалось выделить три группы молодежи: 1) с наиболее толерантным отношением; 2) со средней степенью толерантности; 3) с наименее толерантным отношением к представителям титульного этноса страны.

В первую группу вошли те представители русской молодежи, которые не только нацелены на принятие киргизов в качестве близких друзей, родственников, но и реально имеют в своем близком окружении большинство людей титульной национальности. Эта группа оказалась очень невелика, составив около 5% опрошенных. Полярна этой группе молодежь, которая готова воспринимать киргизов лишь в качестве сограждан и в реальности практически не имеет среди представителей титульной национальности страны близких друзей. Названная группа составила около 11% опрошенной русской молодежи. Группа русской молодежи со средней степенью толерантности была наиболее многочисленна, составив примерно 84%. В нее вошли те молодые люди, которые ориентированы на восприятие киргизов как близких друзей, коллег по работе, соседей и просто сограждан, и по существу их реальный круг близкого, дружеского общения составляют не только русские, но и киргизы.

Довольно частое и тесное общение и взаимодействие русских с представителями титульной национальности республики приводит к определенным переменам в жизни самих русских, к восприятию и усвоению инациональных ценностей и элементов культуры. Русская молодежь отмечает, что у нее происходят заимствования

элементов киргизской культуры в пище (28%), в манере поведения (13%), в отношениях в семье (11%), в одежде (5%), в проведении досуга (5%). Но при этом почти половина опрошенных заявили, что никаких перемен это взаимное межэтническое общение в их жизнь не принесло (48%) (табл. 27). Примерно такие же мнения были высказаны и киргизской молодежью.

Таблица 27. Мнения респондентов о том, изменило ли что-то в их жизни общение с киргизами/русскими. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Ничего не изменило	48	55	40	46	46
Перенял некоторые элементы культуры					
в т.ч. в одежде	5	7	6	3	8
в пище	28	19	31	35	15
в отношениях в семье	11	9	13	13	7
в манере поведения	13	10	15	14	12
в проведении досуга	5	6	3	5	11
Другое (укажите, что именно)	–	–	1	1	1
Затрудняюсь ответить	8	11	11	5	16

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Русская молодежь Киргизии, заимствующая или пока не усваивающая какие-то элементы культуры, образа жизни киргизов, между тем отмечает, что хотела бы перенять у киргизов такие позитивные, на взгляд русских, качества, как уважение к старшим (40%), сплоченность, взаимная поддержка (23%), гостеприимство (23%), бережное отношение к народным традициям (13%), дружелюбие (11%) (табл. 28). Тогда как киргизы наиболее позитивным, достойным усвоения посчитали трудолюбие, хозяйственность русских (16%), а также их сплоченность, взаимную помощь и поддержку (16%).

Таблица 28. Представления о том, что русские могли бы перенять у киргизов, а киргизы – у русских. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Уважение к старшим	40	30	38	54	5
Сплоченность, взаимная поддержка	23	13	24	35	16
Трудолюбие, хозяйственность	4	3	6	4	16
Гостеприимство	23	18	28	24	8
Выдержка	6	9	4	5	7
Дружелюбие	11	5	14	14	6
Бережное отношение к своим традициям	13	15	10	13	–
Другое (укажите, что именно)	3	2	4	1	4
Ничего	15	21	11	12	23
Затрудняюсь ответить	13	18	14	5	22
Не ответили	2	1	3	3	2

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Для общения русских, как, впрочем, и киргизов, с представителями других национальностей характерны не только интерес, дружелюбие (23%), но и восприятие человека, прежде всего, как личности, а не как носителя какой-либо этничности (58%) (табл. 29), что в большей мере проявляется с возрастом.

Таблица 29. Чувства, вызываемые у респондентов общением с киргизами/русскими. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Интерес, дружелюбие	23	23	19	26	25
Раздражение, неприязнь	3	3	6	1	3
Зависит от личных качеств человека	58	52	57	64	56
Другие (какие именно)	1	1	1	–	2
Затрудняюсь ответить	14	19	17	5	10
Не ответили	1	2	–	4	4
Итого	100	100	100	100	100

Таблица 30. Факторы, влияющие на формирование образа людей другой национальности. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Семья	40	38	40	44	24
Школа	13	18	13	8	17
Средства массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение)	12	14	13	9	28
Друзья	16	15	19	15	19
Непосредственное общение	23	15	29	27	14
Другое (укажите, что именно)	1	1	1	–	–
Затрудняюсь ответить	18	19	18	15	22
Не ответили	3	2	3	5	5

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Говоря о факторах, влияющих на формирование позитивного или негативного образа людей другой национальности, русская и киргизская молодежь отмечает очень большую роль в этом процессе семьи (соответственно 40% и 24%), школы (13% и 17%), непосредственного общения (23% и 14%), дружеского окружения (16% и 19%) и средств массовой информации (газет, журналов, радио, телевидения) (12% и 28%), деятельности которых киргизская молодежь придает самое большое значение (табл. 30).

Раздел 5.

Удовлетворенность жизнью, социальные настроения и потенциальная миграция

5.1. Удовлетворенность молодежи различными сторонами жизни в Киргизии.

Социальные настроения. Жизненные стратегии

Важнейшим условием социально-психологической адаптации к новым изменяющимся условиям и одновременно показателем (критерием) ее успешности/неуспешности является степень удовлетворенности индивида/группы различными сторонами своей жизнедеятельности (*Гриценко 2005*).

Прежде чем предложить сравнительную характеристику степени удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности русской молодежи Киргизии, необходимо отметить, что полученный в ходе этносоциологического исследования 2014 года итоговый индекс социальной удовлетворенности молодых русских довольно высок (+0,66) (табл. 1), что является как отражением повышенного уровня удовлетворенности жизнью в целом, позитивного эмоционального самочувствия, так и индикатором довольно успешной адаптации к изменившимся этнополитическим и социально-экономическим условиям жизни в республике.

Различия в индексах удовлетворенности жизнью в целом между молодежью титульной национальности республики (+0,51) и русскими сравнительно невелики, но, чтобы отчетливо представить себе, чем обусловлены эти оценки общей удовлетворенности жизнью, необходимо провести более детальный анализ данных по конкретным шкалам.

Удовлетворенность властью. Постсоветское время в странах, образовавшихся после развала Советского Союза, в том числе и в Киргизии – время больших социальных, экономических и, конечно же, политических перемен. Резко и стремительно менялись на политической арене Киргизии формальные и неформальные лидеры и партии, президенты, парламенты и правительства. Политическая чехарда и экономическая нестабильность в стране не прибавили людям социального оптимизма

и уверенности в завтрашнем дне, что, безусловно, отразилось на оценках деятельности властных структур русской молодежью республики.

Если в самом общем виде оценить уровень удовлетворенности русской молодежи Киргизии деятельностью органов власти разного уровня, начиная с городских властей и заканчивая деятельностью Президента страны, то очевидно, что индекс удовлетворенности деятельностью властных структур у русской молодежи оказался самым низким в ряду показателей удовлетворенности различными сторонами жизни, составив – 0,33.

Таблица 1. Удовлетворенность различными сторонами жизни русской и киргизской молодежи. Индекс*

Удовлетворенность различными сторонами жизни	Русские	Киргизы
<i>Деятельность властей:</i>		
городских	–0,46	–0,61
республиканских	–0,40	–0,61
президента	–0,12	–0,55
<i>Социально-экономическое положение и культурно-бытовые условия жизни:</i>		
материальное положение	+0,13	+0,62
жилищно-бытовые условия	+0,64	+0,92
работа, учеба	+0,55	+0,45
Культурно-бытовые условия города	–0,27	+0,13
<i>Взаимоотношения с людьми:</i>		
противоположного пола	+1,33	+1,33
с друзьями	+1,39	+1,17
с коллегами	+0,94	+1,00
с соседями	+1,03	+0,97
<i>Взаимоотношения в семье:</i>		
с родителями	+1,65	+1,63
с детьми	+0,78	+0,41
с мужем, женой	+0,65	+0,44
<i>Общий коэффициент удовлетворенности</i>	+0,66	+0,51

*Индекс рассчитывался по формуле: $((2A+B) - (C+2D)) : 100$, где *A* – полностью удовлетворены, *B* – скорее удовлетворены, *C* – скорее не удовлетворены, *D* – полностью не удовлетворены

Почти одинаково высокими показателями социальной фрустрированности выделяются шкалы **деятельности городских** и **деятельности республиканских властей**: группа неудовлетворенных в той или иной степени этой деятельностью составляла 60%. При этом надо отметить, что наиболее высокие показатели неудовлетворенности (68–71%) в этой сфере были среди старшей возрастной группы русской молодежи (26–30 лет) (табл. 2, 3).

Таблица 2. Удовлетворенность русской молодежи деятельностью городских властей. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	7	10	7	4
Скорее удовлетворены	26	35	22	18
Скорее не удовлетворены	33	27	33	40
Полностью не удовлетворены	27	22	28	31
Не ответили	7	6	10	7
Итого	100	100	100	100

Таблица 3. Удовлетворенность деятельностью республиканской власти. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	8	11	7	4
Скорее удовлетворены	26	33	21	22
Скорее не удовлетворены	39	36	44	37
Полностью не удовлетворены	21	16	17	31
Не ответили	6	4	11	6
Итого	100	100	100	100

Среди всех шкал блока удовлетворенности деятельностью властей шкала «Удовлетворенность деятельностью Президента» получила у русской молодежи более высокие показатели. Так, группа неудовлетворенных в той или иной степени деятельностью Президента Киргизии составила 48% и заметной дифференциации по этому показателю среди разных возрастных групп русской молодежи не наблюдалось (табл. 4).

Таблица 4. Удовлетворенность деятельностью президента Киргизии. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	14	22	8	11,5
Скорее удовлетворены	28	30	26	26
Скорее не удовлетворены	28	33	28	23
Полностью не удовлетворены	20	11	22	28
Не ответили	10	3	15	12
Итого	100	100	100	100

Следует отметить, что по всем шкалам (деятельность городских, республиканских властей и власти Президента страны) молодежь титульной национальности имела более высокие, по сравнению с русскими, индексы социальной неудовлетворенности. Общий индекс удовлетворенности деятельностью властных структур у киргизской молодежи оказался самым низким в ряду показателей удовлетворенности различными сторонами жизни, составив $-0,59$. В отличие от русских, более удовлетворенных властью Президента, нежели деятельностью ветвей городской и республиканской власти, киргизы одинаково негативно оценили деятельность всех властных структур в стране, не отвечающую чаяниям людей о сильной власти, обеспечивающей стабильность в обществе.

Удовлетворенность социально-экономическим положением и культурно-бытовыми условиями жизни. Среди всех анализируемых шкал наивысшими (после шкалы власти) показателями социальной фрустрированности у русской молодежи выделяются «культурно-бытовые условия жизни в городе» и «материальное положение», индексы которых составили соответственно $-0,27$ и $+0,13$, что свидетельствует о почти «равновесном» соотношении среди молодежи групп удовлетворенных и неудовлетворенных названными условиями. Здесь, как и в рассмотренных выше показателях фрустрированности властью, более высокой степенью неудовлетворенности выделяется группа молодежи старшего возраста, в среде которой больше людей уже работающих, семейных и имеющих детей. Что касается показателей удовлетворенности по остальным шкалам этого блока («жи-

лично-бытовые условия», «работа, учеба»), то все они имеют положительные показатели. Киргизская молодежь, как и русская, менее всего удовлетворена культурно-бытовыми условиями города, в котором она живет, а также своей работой.

Межличностное взаимодействие у русской молодежи, как и у киргизов, складывается весьма успешно, судя по высоким позитивным показателям удовлетворенности молодых людей взаимоотношениями с друзьями, коллегами, соседями и членами семьи.

Жизненные стратегии. Проведенный в ходе исследования 2014 года в Киргизии анализ дифференциации общих оценок русской молодежью своей жизненной ситуации дает возможность структурировать массивы опрошенных по степени их адаптированности к среде и степени активности или пассивности их жизненных позиций. Первую группу, которую мы условно назвали «адаптанты», составляет молодежь, добровольно или вынужденно приспособившаяся к новой ситуации, активно преобразовавшая условия жизни или себя в направлении органичного «вписывания» в новую среду. Во вторую группу, условно названную «мобилизаторы», мы отнесли тех, кто еще не адаптировался к изменениям, но намерен приложить для этого все свои силы и возможности. Третья группа, названная «выжидатели», включает в себя ту молодежь, которая, не делая активных шагов в направлении приспособления к изменившейся ситуации, наблюдает, выжидает, спокойно, философски воспринимая и плохое, и хорошее. В четвертую группу, названную «пессимисты», попали те молодые люди, которые, не предпринимая никаких активных действий по преобразованию своей жизни, «опустили руки», считая, что не в силах что-либо изменить в этой ситуации.

Анализ полученной структуризации массива опрошенной русской молодежи показал, что доминирующей является группа «адаптантов» – 46% (табл. 5), причем наиболее ярко эта группа представлена среди молодежи 21–25 лет (58%), в то время как среди русских более старших возрастных групп (26–30 лет) удельный вес «адаптантов» резко сокращается – до 29%. Второе место по распространенности среди русской молодежи занимает группа «мобилизаторов» – 27%, третье – группа «выжидателей»

(22%), при этом самой высокой степенью пассивности выделяется русская молодежь старшего возраста (32%).

Между русскими и киргизами наблюдались существенные различия по типам выбранных ими жизненных стратегий: в киргизской молодежной когорте «адаптанты», как и у русских, были ведущей группой (47%); «мобилизаторов», т. е. тех, кто «намерен приложить все силы, чтобы изменить жизнь к лучшему», было заметно больше, чем у русских – 36%, а «выжидателей», заявляющих, что надо спокойно переносить и плохое, и хорошее, переживая «черную полосу» – существенно меньше, чем у русской молодежи (11%).

Таблица 5. Отношение респондентов к своей нынешней жизни. % к числу ответивших

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Жизнь интересная, меня полностью устраивает	27	30	36	19	26
Жизнь полна трудностей, но я уже к ним приспособился и не хочу ничего менять	19	25	22	10	21
Жизнь тяжелая, но я приложу все силы, чтобы она стала лучше	27	23	26	32	36
Жизнь очень тяжелая и я вряд ли смогу в ней что-нибудь изменить	5	4	–	7	6
Жизнь «полосатая», надо спокойно принимать и плохое, и хорошее и все устроится само собой	22	18	15	32	11
Итого	100	100	100	100	100

Кроме структурирования массива русской молодежи по типам выбранных ими жизненных стратегий, мы вычленили активный и пассивный компонент в молодежной среде. Объединив группы «адаптантов» и «мобилизаторов» в единый блок, мы получили массив респондентов с активной жизненной стратегией, преобразующих себя, свой мир или внешние условия в соответствии с требованиями новой ситуации, т.е. активный компо-

нент. Группы «выжидателей» и «пессимистов» в совокупности дали массив опрошенных, которым присуща пассивная жизненная позиция, стратегия сторонних наблюдателей, созерцателей, фаталистов, зачастую даже не верящих в возможность активного преобразования жизни, т.е. пассивный компонент.

Таблица 6. Жизненные стратегии респондентов. %

	Киргизия	
	русские	киргизы
«Адаптанты»	46	47
в т.ч.: добровольные	27	26
вынужденные	19	21
«Мобилизаторы»	27	36
«Выжидатели»	22	11
«Пессимисты»	5	6
Активный компонент	73	83
Пассивный компонент	27	17

Подводя итоги анализа процессов преодоления социальной фрустрированности и выработки жизненных стратегий адаптации различными группами людей, необходимо сказать несколько слов об общем активном и пассивном компоненте в адаптивном поведении молодежи Киргизии. Материалы этносоциологического исследования 2014 г. показали, что этнические различия оказались весьма заметны. В адаптивном поведении русской молодежи Киргизии активный компонент встречался в два с лишним раза чаще, чем пассивный (73% против 27%). При этом у молодежи старших возрастов (26–30 лет) доля активного компонента значительно ниже (61%), чем у молодежи младших возрастных групп (78–84%). У молодежи титульной национальности людей с активной жизненной позицией было значительно больше, чем у русских – 83%, пассивный компонент составил лишь 17%.

Социальные настроения. Переживаемые людьми эмоциональные состояния могут служить важнейшими характеристиками их адаптивных возможностей, определять их поведенческую стратегию, выступать в качестве субъективных индикаторов успешности или неуспешности адаптации к новым условиям или новой среде. Анализ социального настроения разных этнических групп в полиэтничном государстве дает возможность

показать, как оно (настроение) влияет на характер межэтнического взаимодействия, на адаптацию в условиях глобальных трансформаций, на интеграционные процессы в обществе.

Проведенное авторами этносоциологическое исследование в Киргизии, в программу которого были заложены сюжеты, связанные с изучением социального настроения молодежи разных национальностей, дало возможность говорить о более низкой оптимистической настроенности молодежи титульной национальности в сравнении с русскими. По результатам анализа общей оценки жизненной ситуации у русской молодежи Киргизии можно сказать, что доля оптимистов, считающих, что «все не так плохо, а скоро будет лучше» достаточно высока – 48% (табл. 7). При этом наблюдаются некоторые различия в разных возрастных группах русской молодежи Киргизии: так, в группе 16–20-летних свыше половины опрошенных (52%) с оптимизмом смотрят в будущее, тогда как в старших возрастных группах (26–30 лет) таких оптимистов заметно меньше – 42%.

Таблица 7. Оценка жизненной ситуации. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Всё не так плохо, а скоро будет лучше	48	52	49	42	41
Жить трудно, но терпеть можно	29	28	26	31	36
Терпеть наше бедственное положение совершенно невозможно	8	7	8	9	8
Затрудняюсь ответить	11	8	13	14	7
Не ответили	4	5	4	4	8
Итого	100	100	100	100	100

У киргизской молодежи аналогичный показатель был несколько ниже, чем у русской – 41%. Для сравнения приведем данные аналогичного авторского этносоциологического исследования, проведенного в Молдавии в 2007 г. Материалы исследования показали более высокую степень различий оптимистической настроенности между русской молодежью и молодежью титульной национальности: доля оптимистов у русских Молда-

вии составляла более половины опрошенных (54%), тогда как у молдаван оптимистически настроенные представлены лишь третью молодежной когорты (32%).

Проведенное в Киргизии этносоциологическое исследование дает возможность говорить о более высоком запасе терпения у молодежи титульной национальности: 36% киргизов продемонстрировали терпеливо-оптимистичную оценку ситуации, отметив, что «жить трудно, но терпеть можно», в то время как у русских лишь 29% респондентов (отмечая сложности существования в сегодняшней Киргизии) все же находят в себе силы выносить тяготы, выпадающие на их долю. Вместе с тем, примерно 8% киргизов и русских заявили, что «терпеть такое бедственное положение совершенно невозможно», т.е. между киргизской и русской молодежью нет различий в уровне негативных эмоциональных переживаний, связанных со сложившейся в республике обстановкой.

Русская молодежь Киргизии отмечает и заметные улучшения в своей жизни. Так, свыше трети респондентов заявили, что «жизнь становится лучше», еще половина опрошенных отметила как позитивные, так и негативные перемены в своей жизни, и лишь 8% молодых людей не отметили никаких положительных перемен (табл. 8).

Таблица 8. Мнение респондентов о том, становится ли их жизнь лучше с течением времени. %

	Русские	Возрастные категории			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Да	36	39	40	30	41
В чем-то лучше, в чем-то хуже	53	49	50	59	42
Нет	8	8	7	9	12
Не ответили	3	4	3	2	5
Итого	100	100	100	100	100

У киргизской молодежи в ответах на этот вопрос наблюдается несколько более резкая полярность: респонденты с большей определенностью отметили позитивные (41%) и негативные (12%) перемены в своей жизни.

5.2. Русская молодежь и политика

Особенности политической ситуации в постсоветской Киргизии. Политическая ситуация в Киргизии после суверенизации последней складывалась достаточно сложно и противоречиво. С одной стороны, это было связано с внутренними причинами (постоянной враждой многочисленных политических группировок, элит Севера и Юга, отсутствием консенсуса как в правящих структурах (в том числе между правительством и парламентом), так и в оппозиции, широким распространением семейственности в органах власти разного уровня, высоким уровнем их коррумпированности, слабостью экономики и т.п.), с другой, внешними – влиянием соседних государств, пытающихся с помощью Киргизии осуществлять собственные интересы.

В последние годы положение стало обостряться с усилением влияния исламистского радикализма, проповедующего политику террора. В Афганистане консолидируется исламский интернационал «Талибан», боевики которого стремятся проникнуть через Таджикистан и Киргизию в Центральную Азию, монгольский Далай-Лама призывает население к диалогу с ИГИЛ. Активизировалась прокитайская пропаганда. А местные прозападные партии усиленно лоббируют интересы США, имеющих здесь военную базу, и настраивают население против Таможенного союза с Россией.

Все это служит серьезным тормозом для укрепления государственной власти и проведения экономических реформ, что, в свою очередь, вызывает резкое недовольство населения.

Весьма показательны, что люди недовольны не только экономической ситуацией в стране, низким уровнем жизни, но и продажностью СМИ, внутривнутриполитической нестабильностью, коррупцией и кумовством, непрофессионализмом власть держащих, их неумением и нежеланием найти компромиссы, выбрать единую стратегию и тактику развития республики. В качестве примера хотелось бы привести перечень требований, которые выдвигались на митинге в поддержку движения «За реформы» в ноябре 2006 г.: конституционная реформа, реформа киргизского телевидения, создание общественного телевидения, отставка братьев Конгантиевых (Генпрокурор и начальник УВД

Бишкека), мэра Бишкека, и. о. главы МВД, создание народного правительства, урезание семейного бизнеса, передача народу имущества бывшего Президента А. Акаева.

Жители Киргизии не раз пытались изменить ситуацию. Среди других стран постсоветского пространства Киргизия отличается повышенной политической активностью определенной части местного населения, в том числе молодежи. За период ее независимого существования здесь произошли две революции с насильственной сменой власти, сменилось 5 Президентов, более 25 Премьеров, с определенной регулярностью в разных регионах республики (особенно в южных районах, но нередко и в Бишкеке) вспыхивают массовые волнения населения, сопровождающиеся драками и погромами.

Не оставляют в покое и далеких от политики жителей республики. Почти каждые 2 года (а то и ежегодно) с 1991 г. по 2015 г. в стране проходили то выборы органов власти, то референдумы.

В стране зарегистрировано около 200 партий, которые конкурируют друг с другом и ведут свою пропаганду среди населения, дезориентируя и разобщая его. В работе «Политическая ситуация в Киргизии» Е.П. Ионова пишет: «Политический ландшафт этой небольшой республики характеризуется наличием многочисленных партий и групп влияния, деятельность которых определяется не сколько-нибудь внятными программами, а прежде всего, амбициями отдельных фигур» (Ионова 2014: 84).

В Парламенте, избранном в октябре 2015 г., прошедшие туда партии, включая правительственную Социал-демократическую партию Кыргызстана (СДПК), с большим трудом пытаются прийти к консенсусу по выработке курса экономического и политического развития страны. А сами выборы сопровождались многочисленными нарушениями: подкупам, открытием дополнительных участков, куда подвозили молодых людей и военных. Оппозиционные силы, хотя и весьма разрозненные, но в той или иной мере влияющие на настроение населения, не снижают свою активность.

У жителей Киргизии с каждой сменой власти возрождаются надежды на лучшее, хотя до сих пор они не оправдывались.

А. Грозин – заведующий отделом по изучению стран Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, пишет: «Хотелось бы надеяться на то, что у элиты сработает инстинкт самосохранения, что новая власть будет решать не только личные проблемы, но и общественные, тем более, имея перед лицом такие яркие примеры, как два предыдущих правления, которые кончились для руководства весьма печально» (имеются в виду Президенты А. Акаев и К. Бакиев) (Информационно-аналитический портал постсоветского пространства // Материк. 18 декабря 2015 г.).

Неудивительно, что в таких условиях правящий блок не может принять четкую долгосрочную концепцию развития республики. К сожалению, в стране слабо разработана и концепция молодежной политики, хотя она чрезвычайно важна. По данным переписи населения Киргизии 2010 г., молодые люди в возрасте от 14 до 28 лет составляли 31% населения страны. Две трети молодежи живет на селе. Около 20% не учится и не работает (Молодежная политика в Киргизии...). Образованная, но не востребованная молодежь заявляет серьезные претензии на будущее и является активным политическим игроком в настоящем. Политические события 2005 и 2010 годов в Киргизии показали, что молодежь является важнейшей движущей силой общества, способной на радикальные преобразования. К сожалению, она часто становится объектом манипуляций политиков, легко поддается пропаганде. Не имея устоявшихся жизненных принципов, может быстро и резко поменять свои взгляды и предпочтения.

Обилие в республике партий, в том числе молодежных, различных НКО, финансируемых западными странами (в частности США) и работающих с молодежным контингентом, разобщает молодежь, ведет к столкновениям между ее отдельными группировками. Учащаются проявления экстремизма и массовой агрессии, что подогревается действиями властей, часто забывающих о тех обещаниях и лозунгах, за которыми шла молодежь.

Одним из примеров может служить тот факт, что из 1200 наиболее активных участников революционных событий 2010 г., которые в качестве поощрения от новой власти прошли обучение в Академии Управления при Президенте Кыргызской

Республики, получили дипломы только 893, а были трудоустроены лишь 267 человек (Концепция...).

В 2011 г. в Киргизии было создано Министерство молодежи, труда и занятости. Оно стало заниматься молодежным трудоустройством, выдачей кредитов, открытием центров по обучению молодежи, учебно-консультационных центров и т.п. Но, по мнению ряда СМИ, многого оно не достигло, выделяемые государством средства нередко использовались не по назначению, в том числе шли на зарплаты чиновников, организацию помпезных мероприятий, зарубежные поездки, не была выработана общая идеология, не составлены четкие планы и концепции работы с молодежью (Концепция...).

Политические предпочтения русской молодежи, протестные настроения. Русские были еще более отдалены от власти, чем киргизы, и практически не могли влиять на ее политику. Конечно, их представители, если они являлись гражданами Киргизии, в той или иной мере принимали участие в политической жизни страны, но это участие в основном носило ограниченный характер. Русские могли участвовать в выборах органов власти, но фактически не избирались, они могли обратиться к чиновникам, но при этом от них требовалось знание киргизского языка, и вопрос их решался нередко в самую последнюю очередь. Если киргизы – представители титульного народа, жаловались на коррумпированность и местничество во властных структурах, на то, что чиновники ставят на первый план интересы своих родственников и друзей, то что в этом случае должны были чувствовать русские?

В настоящее время в Киргизии зарегистрировано свыше 40 общественных объединений русского и русскоязычного населения, но реально работают менее 20, среди них «Русский объединительный союз соотечественников», «Русские в Киргизии», «Русский культурный центр “Гармония”», «Красная гвоздика», «Славянский фонд в Киргизии», «Православное благотворительное “Владимирское общество”», «Российское землячество», три общественных объединения казаков и пр. В стране нет ни одной политической партии, которая бы однозначно представляла интересы русских и русскоязычных.

Согласно данным нашего исследования, отношения русской молодежи с государством, с властными структурами выстраивались достаточно сложно. Уровень удовлетворенности органами власти республики разного уровня оставался невысоким. Больше всего претензий предъявлялось к городской и республиканской власти (60% в той или иной мере были неудовлетворены их работой), недовольных деятельностью Президента Киргизии оказалось сравнительно меньше (48%), что было характерно и для многих других стран, жители которых обычно возлагали вину за все неудачи в стране на более низкие звенья управленческого аппарата (*Остапенко, Субботина, Нестерова* 2012: 293).

Чаще всего неудовлетворенность работой органов государственного управления высказывала молодежь старшей возрастной группы, в которой доля критиков достигала 70%. Вполне понятно, что в этом возрасте молодым людям чаще приходится на практике сталкиваться с представителями чиновничьего аппарата, в отличие от совсем молодых, многие вопросы за которых решали родители.

Показательно, что в отличие, например, от Молдавии, уровень социальной фрустрированности русской молодежи в сравнении с лицами титульной национальности оказался ниже. Подобные различия во мнениях русской и киргизской молодежи объяснялись, прежде всего, несхожестью их политических интересов. Киргизы были заинтересованы в приходе к власти представителей «своих» партий, региональных групп, кланов и т.п. А в силу того, что таких борющихся за власть объединений в республике было весьма много и у них отсутствовала общая программа, кто бы ни занял «место у руля», всегда находилась масса недовольных среди тех, чьи лидеры остались за бортом.

Для русских, которые уже в течение нескольких десятилетий были практически отстранены от сферы управления, стало уже во многом безразлично, деятели какого клана, какой партии получают власть, лишь бы они не слишком притесняли местное русское население, давали возможность функционировать русскому языку и культуре, предоставляли рабочие места и давали возможность учиться. В отличие от начала и середины 1990-х годов к настоящему времени ситуация в этом отношении в Киргизии

стала более или менее выравниваться. В пользу правящей элиты говорит то, что она активно развивает и поддерживает контакты с Россией. Киргизия не только остается членом СНГ, она является, как и Россия, участником ОДКБ (Договор о коллективной безопасности), ШОС (Шанхайское сотрудничество), ЕАЭС (Евразийский экономический союз) и Таможенного союза. С Россией заключено немало договоров, соглашений и других документов о взаимном сотрудничестве. На территории Киргизии расположена российская военная база. Связь между Киргизией и Россией поддерживается и через многочисленных трудовых мигрантов, которые понимают, что возможности и условия их работы в России в немалой мере зависят от того, каким будет положение русского населения в Киргизии. Благодаря трудовой миграции киргизами осваиваются элементы русской городской культуры, русский язык, который они потом используют на родине, повышая тем самым для местных русских уровень комфортности окружающей среды.

Весьма значимым представляется тот факт, что низкий рейтинг городских и республиканских властей был связан, согласно данным нашего исследования, не столько с ущемлением прав и интересов русских в тех или иных сферах жизни, сколько с нерешенностью в республике важных социально-экономических проблем. Об этом со всей определенностью говорят ответы респондентов на вопрос о том, учитывает ли руководство республики интересы местного русского населения. Более 80% ответили, что эти интересы в той или иной мере учитываются, причем, по мнению $\frac{1}{5}$ части, учитываются полностью (табл. 9). А также представления молодых людей русской национальности о мерах, необходимых для поддержки русской молодежи со стороны руководства Киргизии (табл. 10).

Основная часть респондентов (более 50%) акцентировала внимание на вопросах социального равенства, соблюдении прав человека. О необходимости решения этнокультурных проблем говорило гораздо меньшее число русских. Весьма показательно, что по сравнению с исследованием 1999 г. заметно упала доля русских, заинтересованных в улучшении условий для бесплатного школьного и вузовского обучения на русском языке – с 44% до 13%. Одновременно выросла доля ожидающих помощи

от властей в изучении киргизского языка – с 7 до 15%, что, в свою очередь, можно рассматривать как тенденцию к росту ориентаций русской молодежи на жизнь в Киргизии, на включенность в местную среду.

Таблица 9. Мнения русской и киргизской молодежи об учете властями Киргизии интересов местного русского населения. 2014 г. %

Варианты ответа	Русские	В том числе по возрастным группам			Кир- гизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Интересы полностью учитываются	21	21	17	24	11
Интересы учитываются частично	61	65	60	56	53
Интересы совершенно не учитываются	16	11	19	18	33
Затруднились ответить	2	3	4	1	3
Итого	100	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опроса русской городской молодежи 2014 г.

Киргизы, как ни странно, дали более критичные оценки деятельности властных структур своей страны относительно соблюдения прав и интересов местного русского населения. Среди них доля считавших, что существующая власть полностью учитывает интересы русских, оказалась вдвое ниже по сравнению с самими русскими, а доля негативных ответов – во столько же раз выше (табл. 10). Скорее всего, недовольство киргизской молодежи отношением руководства страны к местному русскому населению лежало в русле неудовлетворенности ее представителей действующей властью вообще. Недостаточное внимание руководства государства к русским могло служить еще одним из многочисленных аргументов необходимости очередной смены состава властных структур. Не зря некоторые политические

движения пытаются использовать «русский фактор» в своих интересах.

Таблица 10. Мнения респондентов о мерах, необходимых для поддержки местной русской молодежи, со стороны руководства Кыргызстана. %.

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Строгое соблюдение прав человека независимо от национальности	51	40	46	68
Помощь в организации национально-культурных центров	10	11	15	3
Улучшение общественного мнения о русских в Бишкеке, в том числе через СМИ	13	16	13	9
Обеспечение бесплатного среднего и высшего образования на русском языке	13	11	11	15
Помощь в изучении киргизского языка	15	19	6	14
Помощь желающим уехать из Кыргызстана	8	14	1	3
Другое	5	3	11	0
Затруднились ответить	14	17	0	8
Не ответили	2	1	4	0

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос. Таблица составлена по материалам опроса русской городской молодежи 2014 г.

В целом русская молодежь, в сравнении с киргизской, выглядит менее политически активной. Менее половины респондентов русской национальности (44%), отвечая на вопрос о политических предпочтениях, сумели назвать какое-то определенное политическое направление, которое было бы им близко. Выбрали они в основном проправительственную партию. Среди киргизов же таких оказалось в полтора раза больше (70%), и их предпочтения были на стороне оппозиции. В этом, с одной стороны, сказалось неверие русских в возможность политическими

методами что-либо радикально изменить в республике, где они являются этническим меньшинством, а с другой, проявилась их новая адаптационная стратегия, готовность к компромиссам, определенный конформизм, а также несколько более высокий, в сравнении с киргизами, уровень удовлетворенности жизнью в целом (см. соответствующий раздел).

Принципиально важно, что «чисто русские проблемы» в республике, как уже отмечалось выше, постепенно отходят на второй план. Хотя представители русской молодежи прекрасно понимают, что нынешнее кыргызстанское общество далеко от совершенства, что между различными его группами существуют трудноразрешимые разногласия, этнические аспекты этих разногласий волнуют сейчас уже сравнительно меньшую часть русских, чем социально-экономические. Например, противоречия между богатыми и бедными назвали в качестве наиболее серьезных 44% респондентов, а противоречия между киргизами и русскими отмечались вдвое реже (22%), хотя этот вариант ответа по числу выборов занял второе место. В этом вопросе киргизы проявили единодушие с русскими. Среди них на сложность отношений между богатыми и бедными указали 38%, а на противоречия между киргизами и русскими всего 6%. В то же время у киргизов первое место по числу выборов занял ответ о разногласиях между киргизами и узбеками (43%, среди русских к этому мнению присоединилось более 20%). Многие и русские, и киргизы указали на противоречия между простыми гражданами и чиновниками (28% выборов у русских и 21% у киргизов). Киргизов чаще, чем русских волновали серьезные нестыковки между различными политическими партиями, что вполне понятно в свете изложенной выше информации о политической ситуации в стране.

Соответственно, основная масса русской молодежи на момент опроса не была готова активно участвовать в акциях по защите своих прав и интересов. На активный протест была ориентирована примерно треть русских, в то время как среди киргизов – около половины (46%). Но такая пассивность носила, как оказалось, относительный характер. При обострении ситуации (прежде всего, в экономике) или в случае роста негативного отношения к русским, русской культуре и языку всплеск моло-

дежного протеста был вполне вероятен. Об этом говорит тот факт, что лишь четверть респондентов не собирались участвовать в протестных акциях ни при каких условиях (табл. 11). Если к ним добавить людей, затруднившихся ответить на данный вопрос, то доля оставшихся (т.е. потенциальных протестантов) среди русской молодежи может превысить 60%.

Таблица 11. Возможные побудительные мотивы участия русских в акциях протеста. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Резкое снижение уровня жизни	31	25	38	32
Резкий рост безработицы	19	14	28	17
Препятствия в получении образования	8	10	8	5
Препятствия в карьерном росте	6	3	13	4
Препятствия в использовании русского языка	17	9	26	17
Негативное отношение к русским со стороны властей	22	13	35	21
Негативное отношение к русским на бытовом уровне	13	8	18	14
Другое	2	3	1	0
Не будут участвовать в акциях протеста ни при каких обстоятельствах	23	26	17	24
Затруднились ответить	16	19	13	15
Не ответили	2	2	3	1

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос. Таблица составлена по материалам опроса русской и киргизской городской молодежи 2014 г.

Особенно много людей, готовых активно выступать за свои права и интересы, было среди молодежи от 20 до 25 лет, немало которых находились в поисках своего места в жизни. Причем их волновали вопросы не только социально-экономического (снижение материального уровня – 38%, рост безработицы – 28%), но и этнокультурного характера (препятствия в использовании

русского языка – 26%, негативное отношение к русским со стороны властей – 35%). Вполне понятно, что к акциям протеста была готова присоединиться в первую очередь молодежь с невысоким уровнем жизни, что характерно для большинства государств, а также русские, для которых была высоко значима их этническая принадлежность, что можно назвать особенностью полиэтничных стран, в которых остаются проблемы этнического неравенства.

Киргизская молодежь была настроена более воинственно, чем русская. Это просматривалось и при ответе молодых людей на вопрос о формах и методах защиты своих интересов. Среди той части молодежи, которая готова была к тем или иным протестным акциям, различия между русскими и киргизами в методах воздействия на власть оказались весьма рельефными (табл. 12).

Таблица 12. Представления русской и киргизской молодежи о методах защиты своих прав и интересов. % от числа готовых к участию в протестных акциях.

Варианты ответа	Русские	В том числе по возрастным группам			Киргизы
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет	
Участие в выборных кампаниях	22	22	10	29	15
Участие в забастовках	1	1	0	1	9
Участие в митингах и демонстрациях	1	1	1	0	17
Участие в голодовках протеста	0	1	0	0	19
Участие в пикетировании учреждений	0	1	0	0	19
Обращение в суды	22	22	35	12	17
Участие в акциях с применением силовых методов	9	14	10	4	16
Другие формы	1	1	0	1	6
Ни одна из перечисленных форм не кажется эффективной	51	41	47	55	2

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос. Таблица составлена по материалам опроса русской и киргизской городской молодежи 2014 г.

Прежде всего, русским в большей мере, чем киргизам оказались свойственны ориентации на правовые методы борьбы: участие в выборных кампаниях, обращение в суды. Правда, судам

доверяли по большей части люди младшего возраста. Молодежь с жизненным опытом видела реальную возможность защитить свои интересы через суд в 2–3 раза реже, чем 16–24-летние. В то же время респонденты в возрасте 16–20 лет чаще высказывали готовность поучаствовать в протестных акциях с применением силовых методов. Но таких было тоже немного, в том числе в сравнении с киргизами. Среди последних встречалось немало тех, кто был согласен не только участвовать в митингах и демонстрациях, в пикетировании государственных учреждений, голодовках протеста, но и использовать физическое насилие.

Отличительной чертой русских стало и то, что многие из них не видели ни одной более или менее эффективной формы воздействия на власть. Можно предположить, что при отсутствии четкого представления о своих возможных действиях в случае значительного ухудшения положения в республике, на фоне массового недоверия государственным правовым органам русская молодежь вполне может последовать за киргизской, используя ее методы борьбы.

Представления о Родине и этнорегиональная идентичность. Для этнических общностей, живущих за пределами своего этнического материка, особый смысл имеет вопрос о Родине. Могут ли они назвать то место, где обитают, Родиной, а окружающее общество – понятным и близким. Ответом на этот вопрос во многом определяются социальное самочувствие человека, его планы на будущее, качество труда, миграционные настроения, социальная активность и т.п.

Представления русского населения бывших союзных республик о Родине после распада СССР существенно изменились. Если в эпоху советской власти для многих Родиной являлся Советский Союз, то в постсоветский период в качестве таковой русские все чаще стали выбирать страну или город своего нынешнего проживания. В особенности это касается русской молодежи, большинство представителей которой родилось уже после распада Союза в новых суверенных государствах.

Не удивительно, что, согласно опросу, почти половина русских юношей и девушек назвала своей Родиной Киргизию. Рос-

сию и СССР в качестве Родины упомянуло менее пятой части (табл. 13).

Таблица 13. Представления о Родине. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Кыргызстан	47	48	53	41
Россия	8	10	8	5
СССР	10	7	3	19
Город проживания	19	17	24	18
Затруднились ответить	13	15	9	14
Не ответили	3	3	3	3
Итого	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опроса русской городской молодежи 2014 г.

Показательно, что эти ответы русской городской молодежи Киргизии корреспондируют с аналогичными мнениями русской молодежи Молдавии, среди которой Молдавию в качестве Родины позиционировали 57% респондентов (*Остапенко, Субботина, Нестерова 2012: 318*).

Вот одно из высказываний русского жителя Киргизии по поводу выбора Родины, опубликованное в Интернете: «Я здесь дома. Я здесь родился. Россию видел один раз, мне там очень понравилось, но Родиной я ее не чувствую и не считаю» (Как живет...).

Региональная идентичность стала более распространенной, нежели этническая. Чувство единения, солидарности с населением республики стало приобретать у русской молодежи все более массовый характер. Общность со всеми жителями Киргизии или своего города оказалась близкой большому числу русских юношей и девушек, чем общность со всем русским народом или русскими Киргизии. Ощущали себя в первую очередь жителями Киргизии или Бишкека 54% респондентов, а частью русского народа и частью русских Киргизии 40% (табл. 14) Почти 70% русских заявили, что интересуются историей Республики Кыргызстан и ее народа.

Таблица 14. Этнорегиональная идентификация. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Ощущают себя в первую очередь:	28	35	25	23
жителями Бишкека				
жителями Киргизии	26	21	24	33
русскими Киргизии	24	21	25	28
частью всего русского народа	16	17	21	12
другой вариант	2	2	1	1
Затруднились ответить	2	2	3	1
Не ответили	2	2	2	2
Итого	100	100	100	100

Таблица составлена по материалам опроса русской городской молодежи 2014 г.

Предпочтение «жителям Киргизии», как наиболее близкой социальной общности, чаще всего отдавали русские, знающие киргизский язык, люди с относительно высоким уровнем достатка, а также имеющие высшее образование.

Важно, что основные противоречия в республиканском обществе представители местной русской молодежи видели преимущественно между богатыми и бедными, чиновниками и простыми гражданами, т.е. искали их не столько в этнической, сколько в социально-экономической плоскости, позиционируя себя тем самым как граждан своей страны (в первую очередь), а не представителей этнического меньшинства.

Отношение к России и русскому народу у местной русской молодежи в немалой мере формируется на основе чувства обиды за то, что правопреемница Союза, бывшего для всех его жителей общей Родиной, бросила русское население новых суверенных государств на произвол судьбы. Она не только не отстаивает его интересы, но и не создает благоприятных условий для получения русскими мигрантами российского гражданства, для переезда их из республик в Россию и т.п. Хотелось бы привести в этой связи цитату из стихотворения русской поэтессы, живущей в Киргизии, Светланы Шаровой:

*Русь мерилом не меряет узким,
Даст и нефть, и зерно, и муки.
Лишь забытым в Киргизии русским
Не протянет Россия руки.*

Эти грустные слова, к сожалению, отражают мнение немалой части русского населения, в том числе молодежи, которую, можно сказать, Россия уже потеряла.

В целом, несмотря на то, что немалая доля русской молодежи Киргизии считает эту страну своей Родиной и ощущает себя частью всего ее населения, степень участия молодых людей русской национальности в общественно-политической жизни не слишком высока.

В своем большинстве русская молодежь недовольна деятельностью городских и республиканских органов власти, чувствуют к ним недоверие. В то же время уровень неудовлетворенности русских руководящими структурами ниже, чем у киргизской молодежи, в особенности по отношению к Президенту страны, который пользуется той или иной мерой поддержки более чем у 40% русских юношей и девушек. Почти треть респондентов поддерживает пропрезидентскую партию СДПГ.

Тем не менее, около трети русской молодежи согласны использовать те или иные правовые формы воздействия на власть и почти 60% могут мобилизоваться и выступить с протестными акциями в случае резкого ухудшения жизненных условий, причем не только социально-экономического характера, но и этнокультурного.

Киргизская молодежь в ходе исследования подтвердила свою более высокую в сравнении с русскими общественно-политическую активность, которую она уже не раз демонстрировала во время различных протестных мероприятий в течение последних лет. Следует еще раз отметить особое внимание ее представителей к проблемам местного русского населения, интересам которого, по их мнению, власти уделяют недостаточно внимания. Хотелось бы надеяться, что нынешние молодые киргизы, активно критикующие действующую власть, в случае прихода к рычагам управления не забудут об этом и не станут повторять ошибки старшего поколения.

5.3. Потенциальная миграция молодежи

Стремительные изменения политической и социальной жизни советского общества, распад СССР и образование на его «обломках» 15 независимых государств, подъем национального самосознания, обострение межнациональных отношений, находящее свое крайнее выражение в вооруженных столкновениях и гражданской войне, явились следствием глубинных противоречий, назревавших во всех сферах жизни, и одновременно истоком новых социальных и национальных взрывов, потрясений и проблем. Экономический кризис, рост безработицы, растущая инфляция и падение уровня жизни населения еще более усилили социальную напряженность в обществе и кризисные явления в межнациональных отношениях. Новые политические реалии породили и новые проблемы. Принятые в ряде новых государств законы (зачастую ущемляющие права населения нетитульных национальностей) о гражданстве, государственном языке, миграции, острые межнациональные конфликты, антирусские настроения, проявляющиеся на бытовом уровне, не могли не вызвать у русских чувства неудовлетворенности, ущемленности своих прав и национальных интересов. Русское население бывших союзных республик оказалось в сложнейшей ситуации выбора: уехать или остаться? Решение русских остаться в республике было сопряжено с выбором «стратегии выживания». Русские, ощущавшие себя единым большим народом, оказались вдруг в новых государствах на положении этнического меньшинства, которому или нужно приспособиться, адаптироваться к предложенным условиям (т.е. фактически это путь этнической и культурной ассимиляции), или отстаивать свои права в политической борьбе.

Многие русские в сложившейся ситуации выбрали миграционную стратегию и покинули республики, в которых родились и выросли, но и среди тех, кто остался во вновь созданных государствах, миграционные настроения не потеряли своей актуальности.

Именно поэтому изучение феномена потенциальной миграции русских имеет исключительно важное значение, давая воз-

возможность оценить масштабы их будущей эмиграции, ее возможные направления, структурные показатели потоков миграции, выявить миграционную мотивацию, в том числе мотивацию разных групп русского населения. Это может помочь как в анализе перспектив сохранения русского сообщества в той или иной стране, так и в регулировании, принятии ряда мер по оптимизации процессов миграции, в том числе трудовой.

По данным этносоциологического опроса, проведенного нами в Киргизии в 1992 г., доля потенциальных мигрантов, т.е. тех, кто собирался покинуть место своего жительства и уехать за рубежи республики нынешнего проживания, составляла среди горожан 23%, т.е. каждый четвертый русский городской житель был намерен в ближайшей перспективе уехать. Очень четко прослеживалась возрастная дифференциация этого показателя. Наиболее велики доли потенциальных мигрантов были среди молодежи 20–24 лет (33%) и 25–29 лет (29%).

Еще большей была доля тех, кто пока не принял твердого решения об отъезде, но задумывался над этой проблемой: таких среди русских в городе оказалось около $\frac{2}{3}$. В селах отмечалась несколько меньшая ориентация на миграцию: потенциальных мигрантов среди сельских русских было 18%, но тех, кто размышлял о возможности уехать из Киргизии – более половины (57%). И хотя некоторые исследователи отмечают, что ориентация на отъезд во многом является теоретической, стоит вспомнить данные статистики (в частности, материалы переписей населения 1989 и 1999 гг. по Киргизии), из которых становится очевидным, что в это десятилетие примерно каждый третий русский, включая детей, покинул страну. Эти показатели масштабов реальной миграции русского населения согласуются с материалами опроса русских Киргизии в 1992 г., по результатам которого примерно 20% взрослого русского населения составляли потенциальные мигранты, выразившие желание уехать из страны.

Массовый отток русского и другого русскоязычного населения из Киргизии обернулся для республики потерей квалифицированных специалистов в различных отраслях народного хозяйства, нарастанием в них кризисных явлений; он негативно сказался и на международном имидже Киргизии.

Неоднородность состава русского населения Киргизии вела к тому, что новые условия политической и социальной жизни страны по-разному воздействовали на те или иные группы русских. Их миграционное поведение было дифференцировано в зависимости от возрастных, образовательных, социально-профессиональных и прочих характеристик. Как показывают данные 1992 г., мужчины чаще, чем женщины были настроены на отъезд из республики. Наиболее ориентированы на миграцию были лица в возрасте 20–29 лет и 40–49 лет: это молодые люди, стремящиеся получить образование или работу, и люди среднего возраста, обеспокоенные судьбой своих детей, их будущностью. Существенно ниже ориентации на миграцию наблюдались у людей старших возрастных групп (старше 50 лет) и у молодежи 18–19 лет, которая чаще всего еще не принимает решения о переезде самостоятельно. Что же касается уровня образования и социально-профессионального статуса людей, то здесь проявлялась прямо пропорциональная зависимость: чем выше был уровень образования и квалификации русских, а значит, и степень профессиональной конкурентоспособности на рынке труда, тем выше был уровень их потенциальной миграции. Наиболее ориентированы на отъезд из республики были люди с высшим и незаконченным высшим образованием, а также лица, занятые квалифицированными видами труда, как умственного, так и физического. Если же учитывать сферу занятости этих людей, то нужно отметить, что среди интеллигенции четко выделялись две группы: производственная интеллигенция, у которой лишь 21,5% выразили намерение уехать, и непроизводственная интеллигенция (наука, культура, просвещение, здравоохранение и пр.), чьи миграционные намерения были выражены наиболее ярко: в этой группе интеллигенции потенциальная миграция достигала 40%. Представители непроизводственной интеллигенции особенно остро ощущали на себе сложности новой политической и социальной реальности Киргизии, отсутствие перспектив своего социального и профессионального продвижения. Введение закона о языке с наибольшей силой «ударил» именно по этой категории работников.

Нельзя не сказать и о генетическом составе русских мигрантов. Как показывают материалы наших исследований, среди по-

тенциальных мигрантов была очень значительна доля русских, являвшихся уроженцами тех регионов, откуда они уезжают, т.е. людей, казалось бы, наиболее полно включенных в местную систему социальных связей и отношений, наиболее адаптированных к данной иноэтнической среде. Так, среди потенциальных мигрантов, намеревавшихся покинуть города Киргизии, свыше 56% падало на долю уроженцев этой республики, в то время как в постоянном русском населении городов доля уроженцев лишь немногим превышала 44%. Именно эти русские, переселяясь в «свою», русскую среду обитания, испытывали особые сложности при адаптации к условиям России, ибо длительный период жизни в Киргизии, безусловно, наложил отпечаток на все стороны их бытия, их самосознание и поведение.

Решение уехать из республики было сопряжено с выбором вектора миграции. Большинство русских было ориентировано на эмиграцию в Россию, на свою этническую Родину. Но углублявшийся экономический кризис, растущая безработица в самой России не могли не отразиться трагически на судьбе этих переселенцев. Необходимо учитывать и сложности социальной, психологической и культурной адаптации русских из ближнего зарубежья к условиям России. И у части русских, в 1990-е годы уехавших из Средней Азии в Россию, уже был печальный опыт неудач на этом пути. Так, судя по обращению состоявшегося в середине июля 1993 г. в Бишкеке общего собрания общественно-переселенческой организации «Семиречье», из 169 тыс. русских, покинувших Киргизию за последние четыре года, 61 тыс человек, или примерно каждый третий, вернулись из-за трудностей обустройства на новом месте.

Отъезд в Россию – не единственный путь «исхода» русских. Второй путь – эмиграция за рубежи бывшего СССР. По данным опроса русского населения, 7% русских Киргизии, значительную часть которых составляли высококвалифицированные кадры, ориентировались на выезд за границу бывшего Союза.

Обострение межнациональных отношений в конце 1980-х – начале 1990-х годов в значительной мере проявилось и в мотивации потенциальной миграции русских из Киргизии, выдвигая этнические факторы миграции на одно из первых мест. Так, в ряду мотивов потенциальной миграции русских республики

наибольший вес имело «ухудшение межнациональных отношений» (59,7% – в городе, 34,7% – в селе). По обследованию Госкомстата России, осенью 1991 г. значительная часть вынужденных мигрантов (32%), прибывших в Россию, указали на обострение межнациональных отношений как на одну из важнейших причин переезда. У мигрантов из разных республик доля этой причины в общей массе ответов сильно колебалась: от 64–70% у мигрантов из Таджикистана и Азербайджана до 2–4% у мигрантов из Белоруссии и Украины (*Зайончковская* 1993: 32).

Второе по удельному весу место среди названных русскими причин возможного отъезда из Киргизии занимал мотив «принятие законов, ущемляющих права русских» (29,4% – в городе, 22,4% – в селе). И среди них один из наиболее значимых – закон о языке. Подавляющее большинство русских во всех бывших союзных республиках до последних лет весьма слабо владело языком титульных национальностей. Материалы Всесоюзной переписи населения 1989 г. показали, что наиболее приобщенным к языку титульной национальности было русское население Украины, Белоруссии, Литвы и Армении, где от 27 до 38% русских свободно владели как вторым или считали родным язык титульной национальности. Но в республиках Средней Азии и Казахстане подобная категория русских составляла лишь 1–5%. Не была исключением и Киргизия, где лишь 1,2% русских свободно владели киргизским языком или считали его родным. Закон о государственном языке был принят в Киргизии в 1989 г. и предусматривал постепенный (до 1997 г.) срок перевода на киргизский язык системы образования и делопроизводства, издательского дела и пр. Правда, позднее срок окончательного перехода на киргизский язык был передвинут на 2000 год. Со времени принятия закона о государственном языке до мая 1993 г., времени принятия Конституции республики, в Киргизии велась бурная борьба за придание русскому языку официального статуса языка межнационального общения. Но в конечной редакции статьи Конституции о государственном языке лишь киргизский язык был назван государственным, а положение о русском языке как языке межнационального общения принято не было. Русское население восприняло это как ущемление своих прав. Принятие закона о государственном языке подтолкнуло русских к

миграции из Киргизии. Если 67,9% русских горожан отметили, что принятие закона о языке повлияло на положение местных русских, то среди потенциальных мигрантов, собирающихся уехать из республики, 83,0% отметили связь между принятием закона о языке и ухудшением положения русского населения.

Среди потенциальных мигрантов значительно выше была доля лиц, вообще не владеющих киргизским языком, нежели среди стабильного русского населения. Так, по данным нашего исследования 1992 г. в Киргизии, среди городских потенциальных мигрантов 70,0% совершенно не владели киргизским языком, а среди «стабильных» русских их было 56,7%. Очевидно, что люди, не владеющие киргизским языком, в большей степени социально уязвимы: они имеют меньше шансов получить образование и профессиональную подготовку на родном языке, ибо идет сокращение численности групп, обучающихся на русском языке, в техникумах и вузах республики, у них больше сложностей при устройстве на работу и служебном продвижении, наконец, они имеют больше шансов оказаться уволенными, пополнить армию безработных.

Незнание русскими киргизского языка в новой для них политической и социальной ситуации республики являлось мощным выталкивающим фактором: русские предпочитали уехать из республики, нежели заняться изучением киргизского языка. В нашем исследовании 1992 г. перед респондентами ставился вопрос: «Если русский язык будет окончательно вытеснен из большинства сфер общественной жизни Киргизии, то что Вы предпримете?». 27,2% русских в городах намеревались в этом случае выучить киргизский язык, а 43,1% – лучше уехать из республики. В сельской местности доля выразивших намерение уехать была примерно такой же (41,4%), а вот тех, кто предпочел бы выучить киргизский язык, было несколько больше, чем в городе – 36,2%.

На третьем и четвертом местах в ряду мотивов потенциальной миграции русских в городах Киргизии было «ущемление национального достоинства русских» (19,0%) и «невозможность продолжить образование, свое и детей» (15,6%); в сельской местности эти два мотива по степени их значимости поменялись местами: на невозможность продолжить образование ссылались

20,4% русских, а на ущемление национального достоинства – 12,4%. Как показали материалы этносоциологического исследования 1992 г., около трети русских Киргизии (38,9% – в городе, 30,4% – в селе) в прошедшие годы испытывали ущемление чувства собственного достоинства из-за своей национальной принадлежности. У потенциальных мигрантов доля лиц, испытывавших национальное унижение, была в два раза выше, нежели у стабильного населения: 64% против 32%. Результаты социологических исследований киргизских ученых в 1991 и 1992 гг. показали резкое увеличение числа случаев бытовых межнациональных конфликтов в общественных местах и местах скопления молодежи; увеличилось число преднамеренных попыток оскорбления национального достоинства, снижалось стремление к мирному урегулированию конфликтов и возрастало желание защиты своего национального достоинства вплоть до применения физической силы.

Желание уехать из республики нынешнего проживания было тесно сопряжено с ощущением у мигрантов отсутствия перспектив для получения образования, хорошей работы, возможности продвижения по службе и т.д. Так, по данным опроса 1992 г. в городах Киргизии, среди русских, желающих уехать из республики, 32% ожидали изменений к худшему на работе, в то время как у русских, намеревающихся остаться в Киргизии, лишь 18% предполагали такие изменения. Многие русские (59%) полагали, что их национальная принадлежность будет оказывать негативное влияние на продвижение по служебной лестнице. Причем, среди потенциальных мигрантов группа лиц, имеющих подобное мнение, увеличивалась до 69%.

Само русское население Киргизии в большинстве своем (71%) отрицательно оценивало последствия возможного массового выезда русских из республики, в то время как у киргизов были несколько иные представления об этом процессе: около 30% оценивали массовый отъезд русских как положительный фактор, который приведет к появлению дополнительных рабочих мест (что весьма актуально для трудоизбыточной республики), освобождению части жилищного фонда, улучшению снабжения товарами, уменьшению межнациональных конфликтов и т.п. 30% киргизов видели и отрицательные стороны этого яв-

ния: потерю квалифицированных рабочих кадров, уменьшение темпов строительства в связи с отъездом русских строителей, возможные осложнения в отношениях Киргизии с Россией и т.д., а 32% киргизов считало, что эти последствия во многом зависят от состава выезжающего русского населения.

Как можно оценить в настоящее время перспективы миграции русской молодежи из Киргизии, наиболее мобильной части русского населения, будущего потенциала русской составляющей населения страны? Необходимо отметить, что новое поколение русских ближнего зарубежья выросло не только вне России, но и вне советского государства, объединявшего всех русских, проживавших на его территории, в единую русскую нацию. Русские, жившие в союзных республиках, не чувствовали себя оторванными от своей этнической родины, от России, не ощущали себя этническим меньшинством в стране проживания, людьми второго сорта, не имеющими права говорить и учиться на родном языке. Русская же молодежь нового российского зарубежья зачастую плохо знает русскую историю, не всегда отчетливо идентифицирует себя с русскими, становится исчезающим этническим меньшинством в странах нынешнего проживания. И все же русская идентичность, ментальность, русский язык, элементы русской культуры в той или иной мере сохраняются в среде русской молодежи, создавая особую социально-культурную нишу ее существования в той или иной стране, определяя особое качество жизни этой категории населения, ее социальные настроения, ожидания и планы, в том числе миграционные.

Сопоставление материалов исследований 1999 и 2014 гг. по русской молодежи республики показало, что уровень потенциальной миграции молодежи практически не изменился: в конце 1990-х годов 31% опрошенных высказал желание уехать из республики, в 2014 году этот показатель составил 28%, при этом отмечается некоторая зависимость активности потенциальной миграции от возраста респондента: чем моложе русская молодежь, тем сильнее ее желание уехать. Молодежь в возрасте 26–30 лет, уже обремененная семьей, значительно реже молодых людей 16–20 лет высказывает намерение поменять место жительства (соответственно 22 и 32%) (табл. 15).

Таблица 15. Ориентация русской молодежи на переезд из Киргизии. 2014 г. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Ориентированы на переезд	28	32	29	22
Не ориентированы на переезд	25	23	29	24
Еще не решили	35	30	35	40
Затруднились ответить	12	15	7	14
Итого	100	100	100	100

Большинство русских, опрошенных в 1992 г., были ориентированы на иммиграцию в Россию, на свою этническую Родину. Мало что изменилось в миграционных ориентациях русских и в настоящее время. Как видно из данных табл. 16, абсолютное большинство русских потенциальных мигрантов нацелены на переезд в Россию, примерно 8% респондентов были ориентированы на миграцию за пределы постсоветского пространства.

Таблица 16. Страна, в которую собираются переехать. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
В другие районы Киргизии	4	3	8	1
В Россию	38	39	29	46
В Казахстан	–	1	–	–
В другую страну	8	9	13	3
Затруднились ответить	3	2	4	1
Не ответили	47	46	46	49
Итого	100	100	100	100

Изучение мотивации потенциальной миграции русской молодежи в 2014 г. показало, что в настоящее время преобладающей в структуре миграционных мотивов является не этнически окрашенная, а экономическая составляющая. Половина опрошенных (50%) назвала основными мотивами миграции «неустойчивое экономическое положение» (17%), «низкую заработную плату» (16%), «опасность безработицы» (9%), «рост цен» (7%).

Вместе с тем, и сейчас значительное место в мотивах потенциальной миграции русской молодежи принадлежит этнически окрашенным факторам (25%): это «ухудшение межнациональных отношений в Киргизии» (10%), «принятие законов, ущемляющих права национальных меньшинств» (7%), «плохое знание киргизского языка» (1%), «невозможность продолжить образование» (как правило, связанное с языковой политикой государства) (4%) и «опасность физической расправы, террор» (3%) (табл. 17).

Таблица 17. Мотивы потенциальной миграции русской молодежи.
%

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Ухудшение межнациональных отношений в Киргизии	10	10	11	9
Принятие законов, ущемляющих права национальных меньшинств	7	7	7	8
Неустойчивое экономическое положение	17	14	18	21
Низкая заработная плата	16	13	19	18
Опасность безработицы	9	8	10	10
Рост цен	7	6	10	6
Плохое знание киргизского языка	1	1	–	1
Невозможность решить жилищную проблему	3	2	3	5
Невозможность продолжить образование (свое и детей)	4	5	–	6
Угроза физической расправы, террор	3	5	3	3
Семейные причины	5	6	–	8
Другое	2	1	4	1
Не ответили	45	41	51	42

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Современные миграции обладают рядом качественно новых характеристик; прежде всего, они далеко не всегда являются безвозвратными миграциями, связанными с окончательным переселением людей, с разрывом всех связей и отношений с местом выхода. Мигранты в значительной своей части представляют собой временных трудовых мигрантов, чьи переезды связаны с поисками работы, заработка.

Материалы этносоциологического исследования 2014 г. показывают, что свыше половины всех опрошенных молодых людей русской национальности (59%) хотели бы уехать из Киргизии на заработки или уже работают за границей. Часть из них ориентирована на то, чтобы через какое-то время вернуться назад, в Киргизию (34%), решив какие-то проблемы экономического характера, но практически каждый четвертый хотел бы устроиться за границей на постоянное жительство и не возвращаться назад (табл. 18).

Таблица 18. Ориентация русской молодежи на работу в другой стране. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Не ориентированы на работу в другой стране	11	11	10	13
Ориентированы поработать в другой стране какое-то время	34	38	33	31
Уже работают	3	–	3	6
Ориентированы устроиться в другой стране на постоянную работу	22	24	25	18
Затруднились ответить	11	16	8	8
Не ответили	18	11	21	24
Итого	100	100	100	100

Трудовая миграция из Киргизии – удел не только русских, но и (пожалуй, еще в большей степени) лиц титульной национальности республики – киргизов. Прогрессивная возрастная структура киргизов с высокой долей молодежи (ищущей себе в условиях трудоизбыточности республики занятие, работу, зарабо-

ток), способствует тому, что в молодежной когорте представителей титульной национальности отмечается высокий уровень потенциальной трудовой миграции. Так, 38% опрошенных киргизов выразили желание поработать какое-то время за границей. Доля тех, кто хотел бы устроиться в другой стране на постоянное жительство, сравнительно невелика (9%), т.е. молодые киргизы привязаны к своей стране, и, решив за границей свои трудовые и денежные проблемы, они стремятся вернуться назад, на родину.

Направленность потенциальной международной трудовой миграции русской молодежи свидетельствует о том, что самой привлекательной страной приложения труда для нее является Россия, куда хотели бы уехать почти $\frac{2}{3}$ потенциальных трудовых мигрантов. Второй по привлекательности страной для русских мигрантов являются США, куда желало бы уехать чуть более 12% потенциальных трудовых мигрантов (табл. 19).

Таблица 19. Страна, наиболее привлекательная для русских трудовых мигрантов. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Россия	13	16	10	14
Казахстан	–	1	–	–
США	3	3	4	–
Другие страны	4	3	3	5
Не ответили	80	77	83	81
Итого	100	100	100	100

У киргизской молодежи иные приоритетные направления возможной трудовой миграции: наиболее привлекательны для них США и страны Европы, Россия стоит на третьем месте по привлекательности, четвертое место занимает Корея.

Материалы исследования 2014 г. свидетельствуют, что в настоящее время в каждой десятой русской семье один или более ее членов работают за границей, при этом в четверти подобных семей за границей работает не один, а два или три человека (табл. 20).

Таблица 20. Наличие членов семьи, работающих за пределами Киргизии. %

	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Мать	1	1	–	–
Отец	2	–	4	3
Брат	4	3	1	8
Сестра	2	1	3	3
Другие родственники	6	8	1	8
Мать и отец	2	1	1	3
Отец и другие родственники	1	1	–	1
Брат и сестра	1		1	3
Брат и другие родственники	1	–	1	–
Не ответили	81	84	86	73

Чрезвычайно важным представляется показатель времени пребывания трудовых мигрантов вне Киргизии, в определенной мере характеризующий степень их адаптации в стране назначения и дающий возможность прогноза масштабности явления перерастания временной трудовой миграции в постоянную, безвозвратную. Материалы исследования дают представление о том, на какой срок уезжают русские трудовые мигранты из Киргизии. Лишь менее 10% мигрантов выезжают на срок до 1 года. Большинство мигрантов уезжает на сроки 1–2 года и 3–5 лет. Но значительная часть мигрантов отправляется на заработки на длительный срок, годами находясь вдали от семьи и дома. Так, около 15% трудовых мигрантов работают за границей более 5 лет, а практически каждый пятый работает в другой стране более 10 лет (табл. 21).

Таблица 21. Длительность проживания членов семьи за пределами Киргизии. %

	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Менее года	1	1	1	1
1–2 года	3	3	3	4
3–5 лет	5	7	1	5
6–10 лет	2	1	1	4
Более 10 лет	3	1	1	6
Периодически	1	1	–	–
Не ответили	85	86	93	80

Значительная доля временных русских трудовых мигрантов, живущих вне Киргизии около или свыше 10 лет, свидетельствует о наличии среди мигрантов многочисленной группы людей, ориентированных не на решение каких-то микроадаптивных ситуаций, а на более устойчивую адаптивную стратегию, на окончательную, безвозвратную миграцию из Киргизии.

Заключение

За прошедшие после распада СССР четверть века положение русского населения в бывших союзных республиках кардинально изменилось, изменилось и само русское население. Нынешняя русская молодежь – это люди, родившиеся и выросшие уже преимущественно в той среде, которая сформировалась в республиках после их суверенизации. Вполне понятно, что она воспринимается русскими юношами и девушками как достаточно естественная; этим они отличаются от поколения своих родителей, неожиданно оказавшихся в совершенно новых для них условиях и к тому же не по своей воле. Тем не менее, детям из русских семей, воспитывающимся в лоне русской культуры, перенявшим от родителей, дедушек и бабушек особые черты мировоззрения, религиозные представления, образ жизни, обычаи, и привычки, в большинстве случаев не знающим местный язык, необходимо было осваиваться в окружающей их культурно-языковой среде, приспосабливаться к ней, используя те или иные варианты поведения.

В Киргизии, как в других республиках Средней Азии, в которых остались русские, процесс их адаптации был особенно сложен из-за существенной культурной дистанции между русскими и титульными народами, особенностей их трудовой занятости, различий в конфессиональной принадлежности, антропологическом типе и т. п. Тем не менее, материалы нашего исследования показали, что немалой части молодых людей русской национальности, живущих в крупных городах, удалось (в той или иной мере) не только приспособиться к условиям современной Киргизии, но и ощутить себя здесь достаточно комфортно.

Прежде всего, следует отметить, что лишь 28% респондентов собираются уехать из республики, а почти 70% видят Киргизию, свой родной город Бишкек единственной Родиной. Свыше 60% называют наиболее близкой для себя общностью жителей Киргизии или Бишкека. Другими словами, среди русских юношей и девушек оказалось немало тех, кто чувствует себя вполне своими на киргизской земле. Им нравится природа Киргизии, дары ее земли, гостеприимство и радушие местного населения, взаи-

помощь, уважение к старшим, неспешный ритм жизни и т.п. Многие русские, прожившие какое-то время в Средней Азии и переехавшие в Россию, в особенности в крупные города, долго не могут приспособиться к новым условиям, хотя и осознают, что находятся в своей этнической среде.

Как уже отмечалось выше, важным индикатором адаптации человека к новым условиям служит уровень удовлетворенности людей разными сторонами своей жизни. В этом отношении можно говорить о том, что около половины русских молодых людей чувствуют себя в республике достаточно хорошо. 36% считают, что их жизнь с течением времени улучшается, по мнению 48%, и сейчас все не так плохо, а скоро будет еще лучше. 67% респондентов в той или иной мере удовлетворены отношениями в рабочем/учебном коллективе, 75% – отношениями с соседями, 58% довольны своей работой, 44% – материальным положением, 39% – условиями жизни в городе и т. п.

Показательно, что различия в индексах удовлетворенности жизнью между молодежью титульной национальности республики и русскими были сравнительно невелики. В то же время, хотя в адаптивном поведении русской молодежи Киргизии активный компонент встречался в два с лишним раза чаще, чем пассивный, среди киргизов людей с активной жизненной позицией оказалось все же больше, чем среди русских, а реактивный компонент относительно малочисленнее.

Однако для того, чтобы почувствовать себя в республике своим человеком, найти свое место в жизни, наладить отношения с окружающими и т.п., русской молодежи пришлось выработать свою стратегию выживания и пойти на определенные уступки, в том числе снизить свой социальный статус и социальные запросы, отойти от политики и общественно-политической деятельности, закрыть глаза на те или иные существующие ущемления своих прав и интересов и т.п.

Так, следует отметить довольно противоречивый характер положения русской молодежи в социально-экономической сфере, чего не было в прошлом. С одной стороны, проявилась тенденция к росту материального благосостояния русских. С другой, столь же четко обозначился процесс снижения образовательного и социально-профессионального статуса респондентов (по сравнению с их родителями или с ровесниками-киргизами).

С конца прошлого века у русской молодежи несколько упала и планка социальных притязаний. Русские стали меньше ориентироваться на занятие высокостатусных престижных должностей, прежде всего, в сфере управления, что вполне понятно. Хотя градус межэтнической напряженности в сфере труда несколько снизился, межэтническая конкуренция за социально-продвинутое, высокооплачиваемые должности остается достаточно жесткой. Половина русских респондентов и часть киргизов признали факты дискриминации русских при продвижении по службе и занятии руководящих должностей и отметили преимущества в этих случаях у лиц титульной национальности.

Принципиально важным выводом нашего исследования можно назвать то, что и социальные позиции, и социальные планы русских оказались заметно более высоки у людей, знающих киргизский язык. В нынешней ситуации реальным способом упрочить свои социальные позиции и соответственно повысить адаптационные возможности для русской молодежи могло бы стать более активное изучение государственного языка. Однако реализацию этого варианта в той или иной мере тормозит широкое распространение в республике русского языка. С одной стороны, это является, несомненно, положительным моментом с точки зрения условий жизни всего местного русского населения, но с другой, не стимулирует русских юношей и девушек изучать государственный язык, что, в свою очередь, могло бы им существенно помочь в социальном росте. Пока же русских, знающих киргизский язык, сравнительно немного (более или менее хорошо его знают менее 16% респондентов). 52% считают, что гражданам Киргизии вообще не обязательно знать государственный язык и только 24% думают, что это необходимо; лишь 40% полагают, что незнание киргизского мешает им в жизни, более 60% выбирают русский язык для своих детей при обучении в школе.

Можно сказать, что стратегия на более углубленное включение в язык и культуру титульного народа еще не слишком широко распространена у русской молодежи, тем не менее, она, несомненно, присутствует. Это касается и сферы межличностного общения.

В силу изменения этнического состава населения Киргизии (в том числе городского и столичного), выражающегося в за-

метном росте численности лиц титульной национальности и сокращении доли русских, сложилась ситуация, при которой возможности общения русских юношей и девушек только с лицами своей национальности резко снизились. Почти во всех сферах жизни, за исключением семейно-родственной, широкие контакты с киргизами превратились в данность, стали частью объективной реальности. В то же время представители киргизской молодежи даже в Бишкеке, который раньше считался «русским городом», в силу своей многочисленности вполне могут вообще не сталкиваться с русскими.

Говоря о масштабах и частоте межэтнических контактов, можно сделать вполне прогнозируемый вывод о том, что у русской молодежи они достаточно широки, часты и обширнее, чем у киргизской. Около 80% русских молодых людей практически ежедневно или довольно часто вступают в контакты с киргизами. Лишь менее четверти русских имели среди близких друзей и соседей представителей только своей национальности. Подавляющее большинство русских работает или учится в иноэтническом, в основном киргизском окружении. У киргизов же не только в дружеском и соседском общении, но и на работе, и в учебных заведениях преобладают люди их национальности. При этом важно отметить такой значимый факт, как доминирование и у киргизов, и у русских однопациональной среды родственников.

Нередко общение русских с киргизами и киргизов с русскими носит «добровольно-принудительный» характер. И у русских, и у киргизов оно происходит преимущественно на работе или в учебных заведениях. Лишь чуть более трети русских общаются с киргизами во время проведения досуга: в кафе, на стадионах, дискотеках, на улице. Распространенность же встреч с киргизами во время визитов в их дома или приглашения в гости к себе еще слабее (17%). Частота общения киргизов с русскими, естественно, ниже: общаются с ними ежедневно или часто лишь около трети городской киргизской молодежи, около пятой части опрошенных вообще не имеют такого общения.

Обычно у живущих рядом в течение многих лет и постоянно контактирующих этносов происходит взаимообогащение культур. Относительно русской и киргизской молодежи можно сказать, что этот процесс тоже имеет место, но в большей мере на

уровне знаний о достижениях культуры соседнего народа и в основном позитивном отношении к ней. Однако на практике перенимают какие-либо элементы иной этнической культуры не так уж часто (15–20%). В то же время и русская, и киргизская молодежь хотели бы позаимствовать друг у друга многие положительные качества. Русские – уважение к старшим, сплоченность, взаимную поддержку, свойственные киргизам. Киргизы ценят в русских главным образом сплоченность и трудолюбие. Между тем, принципиально важно, что для общения молодежи с представителями других национальностей характерно, прежде всего, восприятие человека как личности, а не как носителя какой-либо этнической идентичности.

Одной из задач нашего исследования было структурирование массива опрошенной русской молодежи по степени толерантного отношения к представителям титульной национальности республики – киргизам.

Наиболее многочисленной оказалась группа со средним уровнем толерантности, составившая более 80%. Значительно меньшую по численности группу представляли русские с низкими показателями толерантности, что принципиально важно. Но и группа с высокими показателями выглядела весьма небольшой.

На этом фоне вызывают определенную тревогу довольно высокие положительные оценки респондентами существования радикальных молодежных организаций, объединенных по национальному признаку. По данным проведенного в 2014 г. исследования, почти четверть русских молодых людей и более 40% киргизов положительно относятся к подобного рода организациям, причем с понижением возраста удельный вес опрошенных с позитивным отношением к молодежным националистическим организациям растет.

Используя материалы этносоциологического опроса, углубленных интервью и опроса экспертов, авторы попытались сформулировать ряд выводов о факторах, способствующих или препятствующих процессам адаптации русской молодежи в республике.

В первую очередь можно назвать более или менее благоприятную по отношению к русским, русскому языку и культуре политику республиканского руководства. Хотя она не идеальна и подвергается постоянной критике со стороны и русских, и кирги-

зов, по сравнению с прошлым она воспринимается многими как значительный прогресс. Принципиально важно, что, по мнению более чем 80% русских, властями Киргизии интересы местного русского населения в той или иной мере учитываются. При этом остается высоким уровень недовольства и русской, и киргизской городской молодежи деятельностью органов управления в общественно-политической, социально-экономической и культурно-бытовой сферах. Это недовольство можно назвать фактором, сплачивающим молодежь разной этнической принадлежности. Особую роль играет тот факт, что большинство русских юношей и девушек воспринимают Киргизию как свою Родину, интересуются ее историей и культурой, а региональная идентичность свойственна русской молодежи в большей мере, чем этническая, т.е. они глубоко заинтересованы в эффективном и всестороннем развитии республики своего проживания, торжестве на ее территории мира и справедливости.

Как показали материалы исследования, русская молодежь выглядит более аполитичной, чем киргизская, однако многие молодые люди русской национальности были готовы участвовать в протестных акциях в случае серьезного ущемления их экономических интересов или резкого ухудшения отношения к русским со стороны властей и титульного народа.

Расширению адаптационных возможностей русских способствует и сохраняющаяся с прошлых лет трудовая специализация между русскими и киргизами, которая отражается и в профессионально-отраслевых ориентациях русской и киргизской молодежи. А эффективное взаимозамещение и взаимодействие в трудовой сфере укрепляет заинтересованность людей друг в друге, что, в свою очередь, содействует улучшению межэтнических отношений. Кроме того, тот факт, что в Киргизии русские сравнительно давно не занимают ведущих позиций в сфере управления, заметно снизил накал антирусских настроений в первые годы постсоветского периода, а необходимость в русских, как в труднозаменимых на определенных должностях рабочих и специалистах, повышала их значимость. Важно, что русская молодежь для повышения шансов адаптации к новым социально-экономическим условиям, к ситуации на трудовом рынке и межэтнической конкуренции пересмотрела и свои ори-

ентации на те или иные сферы деятельности, а также механизмы социальной мобильности. Хотя получение высшего образования остается для русских важнейшим способом социального роста, улучшения своего социально-экономического положения, они широко пользуются и другими средствами, в том числе самостоятельно совершенствуя свои трудовые навыки.

Огромное значение для успешной адаптации русской молодежи имеет расширение ее возможностей получить обучение на русском языке как в школе, так и в вузе. Согласно итогам нашего исследования, русский язык в условиях города широко используется не только русскими, но и киргизами во всех сферах жизни. В среде русской молодежи он резко доминирует. Его важная роль признается и киргизской молодежью, причем как в плане собственного использования, так и для обучения детей. В то же время, несмотря на, казалось бы, очевидную значимость двуязычия и необходимость его в такой полиэтничной стране, как Киргизия, немалая часть русских считает знание киргизского языка необязательным. Как уже отмечалось, степень владения государственным языком у русских респондентов находится на низком уровне, что не может не оказывать влияния на сохранение культурно-языковой дистанции между русской и киргизской молодежью.

Принципиально важным для успешной адаптации представителей этнических меньшинств, в данном случае русских, к жизни в иноэтничном окружении выглядит характер сложившихся межэтнических отношений и их перспективы. Итогом исследования стал принципиально важный вывод о довольно позитивном восприятии и русской, и киргизской молодежью межэтнической ситуации в республике и тенденции к росту подобных настроений. На особую остроту межэтнической напряженности, межнациональные конфликты пожаловалось менее 10% русских и киргизов.

При анализе мнений русской молодежи Киргизии о перспективах развития межнациональных отношений в стране становится очевидной динамика позитивной настроенности молодых людей. Показательно, что в составе киргизской молодежи оптимистов оказалось несколько меньше, чем среди русских, т.к. киргизы в немалой мере ориентировались при ответе на этот вопрос на ситуацию с местными узбеками, которая остается достаточно сложной. При оценке своих отношений непосредст-

венно с киргизами большинство русской молодежи также дало им позитивную характеристику; тем не менее, почти четверть ее представителей назвала их напряженными. Киргизская молодежь еще более высоко оценивает русско-киргизские отношения, но заостряет внимание на противоречиях с узбеками.

При определении причин межнациональной напряженности в республике акцент был сделан не на этнических и языковых факторах, а на общечеловеческих. В качестве главного был выделен фактор «недостаток воспитания и культуры населения». А вот различия в культуре, религии и менталитете людей разных национальностей указывались намного реже, также как несовместимые нормы и правила поведения людей разной этнической принадлежности. И, что представляется особенно важным, весьма редко назывались различия в уровне жизни людей разной национальности, незнание киргизского языка, национальной культуры и обычаев киргизов людьми других национальностей.

Оценивая деятельность различных социальных институтов в сфере профилактики межэтнической напряженности в Киргизии, русские оказались довольно критичны. Половиной респондентов деятельность в этой сфере областной власти была охарактеризована как малоэффективная и неэффективная. Еще больше претензий вызывала деятельность местных властей. Столь же негативную оценку дали респонденты деятельности правоохранительных органов и руководителей государственных учреждений.

По мнению большинства русской молодежи, более действенной в сфере профилактики межэтнической напряженности в стране является работа общеобразовательных учреждений, деятельность лидеров национальных диаспор и особенно средств массовой информации.

Говоря о мерах, необходимых для ослабления межэтнической напряженности в стране, русская молодежь выделяла как первоочередные: реальное повышение уровня и качества жизни основной массы населения, создание рабочих мест, преодоление безработицы, а также ужесточение наказаний за пропаганду идей, разжигающих межнациональную и межконфессиональную рознь. Следующими по числу выборов были меры по усилению правового контроля за правонарушениями, ужесточение наказаний за преступления и усиление воспитательной и образова-

тельной деятельности школ. Значимыми мерами борьбы за ослабление межнациональной напряженности признавались также: организация совместной производственной и общественной деятельности представителей различных этнических групп и активизация информационной политики СМИ, направленной на формирование межэтнической толерантности.

В числе средств, влияющих на формирование позитивного или негативного образа людей другой национальности, русская молодежь отмечала большое значение семьи и непосредственного общения.

Среди общих факторов негативного характера, влияющих на все стороны жизни местной русской молодежи, можно отметить продолжающееся сокращение русскоязычного населения в республике, что снижает возможности русских отстаивать свои права и выступать равными партнерами с киргизами. Огромную роль играет также практически полное отсутствие русских в органах власти. Причем из-за высокой внутренней миграции в роли чиновников выступают в основном киргизы, приехавшие из сельских районов, слабо знающие русский язык. Ущемление интересов русских в сфере труда при занятии руководящих должностей и осуществлении карьерного роста ведет к обострению межэтнической конкуренции за социально продвинутые места, появлению неприязненного отношения русских к киргизам, как принадлежащим к привилегированному сообществу.

Материалы исследования дали возможность рассмотреть некоторые перспективы существования русской диаспоры в Киргизии в контексте миграционных установок русской молодежи.

Как показало сопоставление материалов исследований 1999 и 2014 гг., уровень потенциальной миграции русской молодежи практически не изменился: в конце 1990-х годов 31% опрошенных высказал желание уехать из республики, в 2014 году этот показатель составил 28%. Абсолютное большинство русских потенциальных мигрантов нацелены на переезд в Россию, примерно 8% респондентов собирались уехать за пределы постсоветского пространства.

Важно также, что в отличие от конца прошлого века, когда одним из основных мотивов миграции были факты ущемления прав и интересов русского населения, сложная межэтническая

ситуация, в 2014 г. в структуре миграционной мотивации стала преобладать экономическая составляющая.

В целом можно сказать, что процесс адаптации русской молодежи в Киргизии носит неоднозначный характер, а стратегии поведения русских довольно своеобразны. С одной стороны, отмечаются в основном доброжелательные отношения между русскими и киргизами, для немалой части русской молодежи Киргизия стала единственной Родиной. Но, с другой стороны, русские юноши и девушки нередко остаются в своем этнокультурном и языковом «поле», ощущая свою «особость» в сравнении с киргизами, принимая их в качестве коллег, друзей, соседей, но все же не как членов семьи. Другими словами, при широких масштабах межэтнического общения русской молодежи Киргизии, значительной частоты такого общения и преимущественно благожелательном его характере существует необходимость дальнейшего углубления подобных связей, подъем их на более высокий качественный уровень.

В заключение хотелось бы привести несколько цитат из высказываний русских жителей Киргизии, приведенных в Интернете: «... полноценной адаптации большинства русских к новым условиям за годы независимости не получилось, в результате усилилась апатия и неудовлетворенность своим положением. Впрочем, есть активные русские, которые все же пытаются приспособиться к изменившимся реалиям, найти свою нишу, интенсивно изучая государственный язык, принимая участие в общественно-политической жизни. Однако по оценкам местных русских организаций, они составляют лишь малую часть русской общины, в то время как большинство не проявляет ни умения спланировать и бороться за свои права, ни желания интегрироваться в общество нового для них национального типа» (Русские в Киргизии...). А по словам другого интернет-пользователя, «русских в Киргизии немного, но они есть и до сих пор, спустя 25 лет после развала СССР чувствуют себя немного чужими как в России, так и в Киргизии. Однако они налаживают свою жизнь, работают, создают семьи, стараются принести пользу стране, в которой живут» (Кем ощущают себя русские...).

Литература и источники

1. Парламентские выборы в Киргизии. 2015 // [www.ru.wikipedia.org](http://www.wikipedia.org).
2. Выявление степени удовлетворенности национально-культурных и языковых потребностей этнических групп Кыргызстана // <http://www.assamblea.kg/info.htm>.
3. Демографический ежегодник 2014 – Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2009–2013. Бишкек, 2014.
4. Демографический ежегодник 2013 – Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2008–2012. Бишкек, 2013.
5. *Денисенко* 1994 – *Денисенко Е.* Русские в преддверии «часа пик» // Независимая газета. 1994. 16 июня.
6. *Дербишева* 2009 – *Дербишева З.* Языковая политика и языковая ситуация в Кыргызстане // *Russian language Journal*. 2009. Vol. 59. P. 49–58.
7. *Зайончковская* 1993 – *Зайончковская Ж.* Миграционные связи России: реакция на новую политическую и экономическую ситуацию // Бывший СССР: внутренняя миграция и эмиграция. Вып. 1. М., 1993.
8. Информационно-аналитический портал постсоветского пространства «Материк» // www.materik.ru. 18 декабря 2015 г.
9. *Ионова* 2014 – *Ионова Е.П.* Политическая ситуация в Киргизии // *Россия и новые государства Евразии*. 2014. № 2. [www.imemo.ru.]
10. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Киргизия; М., 1993 // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 69. Ед. хр. 2222, 2223, 2271.
11. Кем ощущают себя русские в Киргизии // <http://smi2.mirtesen.ru/blog/43987264398/Kem-oschuschayut-sebya-russkie-v-Kirgizii>.

12. Конституция 1993 – Конституция Республики Кыргызстан. Бишкек, 1993.
13. Концепция – Концепция молодежной политики Кыргызстана // [Pandia.ru>text/78/041/18264.php](http://Pandia.ru/text/78/041/18264.php).
14. *Космарская* 1994 – *Космарская Н.П.* Социально–психологические аспекты межнациональных отношений в Северном Прииссыккулье // Этносоциальные процессы в Кыргызстане. М., 1994.
15. *Космарская* 2006 – *Космарская Н.П.* «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии. М., 2006.
16. Краткие статистические данные 2011 – Краткие статистические данные по общеобразовательным школам Кыргызской Республики на начало 2010–2011 учебного года. Министерство образования и науки Кыргызской Республики. Бишкек, 2011.
17. Кыргызстан 2018 – Кыргызстан. Краткий статистический справочник. 2015-2017 гг. Бишкек, 2018 // <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/13450a65-712c-4c24-953e-096cc183a421.pdf>.
18. Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. Национальный статистический комитет Кыргызской республики. Бишкек, 2000. С. 214.
19. Молодежная политика в Киргизии – Молодежная политика в Киргизии // [Pandia.ru>text/78/041/18264.php](http://Pandia.ru/text/78/041/18264.php).
20. Население Кыргызстана 2011 – Население Кыргызстана в начале XXI века / Ред. М.Б. Денисенко. Бишкек, 2011.
21. Население 1983 – Население СССР. М., 1983. С. 124–129.
22. Население 2015 – Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира. 2011–2014. М., 2015.
23. Навигатор–2. Интернет-газета. 2005. 28 июня.
24. Нацакцент 2015 – Присоединение Киргизии к ЕАЭС не повлияет на уровень миграции в Россию // Нацакцент. 13 августа 2015 // <http://nazaccent.ru/content/17196-eksperty-prisoedinenie-kirgizii-k-eaes-ne.html>.
25. *Омуралиева, Элебаева* 1993 – *Омуралиева Н.А., Элебаева А.Б.* Современное состояние

- межнациональных отношений в Кыргызстане (опыт социологического анализа). Бишкек, 1993.
26. Основные итоги 2000 – Основные итоги первой национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года. Бишкек, 2000.
 27. *Остапенко 2006 – Остапенко Л.В.* Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 190. М., 2006.
 28. *Остапенко 1995 – Остапенко Л.В.* Трудовая занятость и социально-профессиональный состав // Русские в новом зарубежье: Киргизия. М., 1995.
 29. *Остапенко, Субботина, Нестерова 2012 – Остапенко Л.В., Субботина И.А., Нестерова С.Л.* Русские в Молдавии. М., 2012.
 30. *Ромм 2002 – Ромм М.В.* Адаптация личности в социуме. Новосибирск, 2002.
 31. Русские 1992 – Русские (этносоциологические очерки). М., 1992.
 32. Русские в Киргизии – Русские в Киргизии – как там живет наш // <https://migrantweb.ru/m/articles/view/Русские-в-Киргизии-как-там-живет-нашим>. [Дата обращения: 19.09.2017].
 33. Русские в новом зарубежье: Киргизия – Русские в новом зарубежье: Киргизия. Этносоциологические очерки. М., 1995. С. 96.
 34. Рынок труда 2007 – Рынок труда в странах Содружества Независимых Государств. М., 2007.
 35. Сайт Русского объединительного союза соотечественников в Кыргызстане // <http://russkg.ru>
 36. Слово Кыргызстана. 1993. 21 сентября.
 37. Содружество Независимых 2000 – Содружество Независимых Государств в 1999 г. Статистический сборник. М., 2000.
 38. Содружество Независимых 2004 – Содружество Независимых Государств в 2003 г. Статистический сборник. М., 2004.

39. Содружество Независимых 2007 – Содружество Независимых Государств в 2006 г. Статистический сборник. М., 2007.
40. Содружество Независимых 2015 – Содружество Независимых Государств 2000–2014. Краткий статистический сборник. М., 2015.
41. *Соя-Серко* 1995 – *Соя-Серко И.* Восприятие сельскими жителями Прииссыккуля новой экономической ситуации // Этносоциальные процессы в Кыргызстане. М., 1994.
42. *Субботина* 1995 – *Субботина И.А.* Русская диаспора: численность, расселение, миграция // Русские в новом зарубежье: Киргизия. М., 1995.
43. *Торгашева* 1994 – *Торгашева Л.* Что же их гонит? // Слово Кыргызстана. 1994. 4 марта.
44. *Элебаева* 2009 – *Элебаева А.* Современные миграционные процессы в Кыргызстане // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Ред. Ж.А. Зайончковская, Г.С. Витковская. М., 2009.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Материалы этносоциологического опроса русской и киргизской молодежи 2014 г.

І. Русские

Раздел А. ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Таблица А 1. Возраст. %

Возрастные группы	В целом по массиву
16 – 20 лет	37
21 – 25 лет	30
26 – 30 лет	33
Итого	100

Таблица А 2. Пол. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Мужчины	43	43	47	37
Женщины	57	57	53	63
Итого	100	100	100	100

Таблица А 3. Образование. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Высшее, неполное высшее	43	22	60	51
Среднее специальное	26	32	19	24
Среднее общее, ПТУ	12	11	11	13
Неполное среднее	16	31	6	10
Не ответили	3	4	4	2
Итого	100	100	100	100

Таблица А 4. Занятость. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Учатся в школе	10	23	4	1
Учатся в высшем или среднем специальном учебном заведении	27	52	24	3
Работают	48	16	50	81
Учатся и работают	3	3	4	0
Не учатся и не работают	10	5	15	12
Не ответили	2	1	3	3
Итого	100	100	100	100

Таблица А 5. Социально-профессиональный состав работающей молодежи. %

Социально-профессиональные группы	% среди работающих
Специалисты высшей и средней квалификации, руководители, предприниматели	27
Служащие	15
Работники квалифицированного физического труда	19
Работники мало- и неквалифицированного физического труда	39
Итого	100

Таблица А 6. Давность проживания в Бишкеке. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
С рождения	72	76	71	68
10 лет и более	10	7	8	14
Менее 10 лет	6	5	11	4
Не ответили	12	12	10	14
Итого	100	100	100	100

Таблица А 7. Место выбытия. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Из другого города (села) Киргизии	13	14	10	15
Из России	6	6	6	5
Из Казахстана	6	2	7	8
Из другой страны СНГ	1	0	2	0
Не ответили	74	78	75	72
Итого	100	100	100	100

Таблица А 8. Гражданство. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Граждане Киргизии	90	90	92	90
Граждане России	6	6	6	6
Другой вариант	1	1	0	1
Не ответили	3	3	2	3
Итого	100	100	100	100

Таблица А 9. Ориентация на смену гражданства. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Собираются сменить	14	14	17	16
Не собираются менять	44	41	51	40
Не определились	39	45	28	41
Не ответили	3	0	4	3
Итого	100	100	100	100

Раздел Б. СЕМЬЯ

Таблица Б 1. Семейное положение. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Не женат (не замужем)	56	90	57	17
Состоят в гражданском (незарегистрированном) браке	8	2	6	15
Состоят в первом (зарегистрированном) браке	29	7	32	50
Состоят в повторном браке	3	–	1	9
Разведен(а)	4	–	4	9
Вдовец(а)	–	–	–	–
Не ответили	–	1	–	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 2. Национальность супруга. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Русский(ая)	37	15	38	60
Киргиз(ка)	1	–	1	3
Украинец(ка)	1	1	1	1
Узбек(чка)	–	–	–	–
Уйгур(ка)	1	–	1	1
Другая национальность	4	–	1	10
Не ответили	56	84	58	25
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 3. Наличие детей. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Детей нет	51	74	58	18
Один ребенок	17	–	15	37
Двое детей	17	1	15	36
Трое и больше	2	–	–	5
Не ответили	13	25	12	4
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 4. Представления респондентов о том, кем бы они хотели видеть своих детей. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Людьми с высшим образованием	57	55	56	62
Людьми, занимающими высокие посты	18	23	19	12
Людьми, имеющими интересную работу	32	28	25	44
Людьми той же национальности, что респондент	5	3	7	4
Людьми, знающими язык и культуру национальности респондента	8	9	6	9
Богатыми, состоятельными людьми	24	27	22	21
Людьми, имеющими хорошую семью	35	28	35	42
Людьми «с чистой совестью»	29	19	36	35
Людьми, пользующимися авторитетом	11	9	13	10
Людьми, исповедующими ту же религию, что респондент	3	3	3	4
Другой вариант	1	1	1	–
Затруднились ответить	–	–	–	–

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица Б 5. Определение национальности детей из национально-смешанных семей. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
По национальности отца	41	43	40	38
По национальности матери	2	1	3	3
По желанию ребенка	45	44	46	46
Если кто-то из родителей киргиз, то ребенок – киргиз	–	–	–	–
Если кто-то из родителей русский, то ребенок – русский	2	1	3	3
Другой вариант	1	2	–	–
Затруднились ответить	6	6	7	5
Не ответили	3	3	1	5
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 6. Национальность матери. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизка	–	–	1	–
Русская	86	89	82	86
Татарка	1	1	–	1
украинка	6	6	6	6
Другой национальности	2	1	3	2
не ответили	5	3	8	5
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 7. Национальность отца. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Белорус	1	–	4	–
Киргиз	2	3	1	–
Немец	2	1	–	3
Русский	80	81	75	83
Украинец	3	2	4	4
Другой национальности	4	5	5	2
Не ответили	8	8	11	8
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 8. Социально-профессиональная принадлежность родителей. %

Социально-профессиональные группы	Мать	Отец
Специалисты высшей и средней квалификации, руководители, предприниматели	41	38
Служащие	10	5
Работники квалифицированного физического труда	21	43
Работники мало- и неквалифицированного физического труда	16	10
Не работают	12	4
Итого	100	100

Таблица Б 9. Отношение к межнациональным бракам. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Считают брак нежелательным	9	9	8	10
Предпочли бы человека своей национальности, но возражать бы не стали	19	16	25	15
Зависит от национальности предполагаемого супруга	9	11	11	5
Национальность в браке не имеет значения	51	49	47	58
Затруднились ответить	9	13	4	10
Не ответили	3	2	5	2
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 10. Наличие родственников, состоящих в браке с киргизами. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Есть	27	31	26	23
Нет	63	58	58	73
Затруднились ответить	8	10	14	1
Не ответили	2	1	2	3
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 11а. Уровень удовлетворенности отношениями с друзьями. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	59	57	54	67
Скорее удовлетворены	27	26	35	22
Скорее не удовлетворены	3	5	3	3
Полностью не удовлетворены	2	2	–	3
Затруднились ответить	9	10	8	5
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 11б. Уровень удовлетворенности отношениями с соседями. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	45	39	49	47
Скорее удовлетворены	30	30	29	32
Скорее не удовлетворены	6	9	4	5
Полностью не удовлетворены	5	5	6	5
Затруднились ответить	13	17	11	10
Не ответили	1	1	1	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 11в. Уровень удовлетворенности отношениями с мужем (женой). %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	31	11	31	54
Скорее удовлетворены	11	6	13	15
Скорее не удовлетворены	2	1	1	4
Полностью не удовлетворены	3	1	4	4
Затруднились ответить	2	3	3	1
Не ответили	51	78	48	22
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 1г. Уровень удовлетворенности отношениями с детьми. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	37	13	28	74
Скорее удовлетворены	7	5	10	8
Скорее не удовлетворены	4	8	1	3
Полностью не удовлетворены	–	–	–	–
Затруднились ответить	4	6	6	1
Не ответили	48	68	55	14
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 1д. Уровень удовлетворенности отношениями с родителями. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	77	76	74	80
Скорее удовлетворены	15	16	19	9
Скорее не удовлетворены	3	2	1	5
Полностью не удовлетворены	–	–	–	–
Затруднились ответить	3	6	3	–
Не ответили	3	–	3	6
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 1е. Уровень удовлетворенности отношениями с людьми противоположного пола. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	58	60	56	58
Скорее удовлетворены	24	23	26	23
Скорее не удовлетворены	3	5	3	3
Полностью не удовлетворены	2	3	–	1
Затруднились ответить	11	9	12	12
Не ответили	2	–	3	3
Итого	100	100	100	100

Раздел В. УСЛОВИЯ ЖИЗНИ

Таблица В 1. Источники дохода. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Собственный заработок, стипендия	52	29	63	70
Доход от «подработки»	23	24	27	19
Средства родственников	31	54	27	9
Социальные выплаты	0	0	0	1
Другое	6	6	3	9
Затруднились ответить	15	13	22	11
Не ответили	3	2	4	1
Итого	100	100	100	100

Итого не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица В 2. Оценка материального положения семьи. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Имеют возможность ни в чем себе не отказывать	23	31	24	14
Есть накопления, но крупные покупки недоступны	40	41	35	42
Средств хватает только на питание и предметы первой необходимости	27	22	28	31
Хватает только на питание	2	1	3	1
Не хватает на питание	2	2	1	3
Затруднились ответить	5	2	4	8
Не ответили	1	1	5	1
Итого	100	100	100	100

Таблица В 3. Жилищные условия. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Дом, квартира (своя, родителей)	79	80	72	83
Комната в коммунальной квартире	4	3	8	1
Общежитие	3	2	3	4
Съемное жилье	6	5	10	5
Живут у родственников (кроме родителей), друзей	5	5	4	5
Другой вариант	0	0	0	0
Затруднились ответить	0	0	0	1
Не ответили	3	5	3	1
Итого	100	100	100	100

Таблица В 4. Наличие в собственности недвижимого имущества. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Квартира, дом	73	78	65	73
Дача, садово-огородный участок с домом	14	16	19	8
Садово-огородный участок без дома	4	6	4	3
Земля под огород, подсобное хозяйство	19	15	24	19
Фермерское хозяйство	2	5	1	0
Гараж или место на коллективной стоянке	8	11	7	6
Второе жилье (коттедж, квартира, зимний дом и т.п.)	5	7	4	4
Ничего из перечисленного нет	0	0	0	0
Не ответили	6	0	7	6

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица В 5. Наличие предметов домашнего обихода, технических средств. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Машина-иномарка	60	73	50	56
Предметы антиквариата	9	10	10	8
Планшетный компьютер	25	33	25	17
Плазменный телевизор	34	42	38	23
Видеокамера	31	42	28	22
Компьютер	58	66	64	45
Смартфон	48	63	54	36
Машина отечественная, российская, мотоцикл	33	46	25	26
Сотовый телефон	62	58	60	68
Телевизор	63	64	53	71
Стиральная машина	75	78	69	77
Холодильник	75	81	68	74
Не ответили	3	0	7	3

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица В 6. Выезды за границу. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Выезжали	41	45	40	38
В том числе: на отдых	11	13	7	12
В командировки	3	3	6	1
К родственникам	24	25	24	22
На учебу	1	2	0	1
Другой вариант	0	1	0	0
Не выезжали	56	55	54	59
Не ответили	3	0	6	3
Итого	100	100	100	100

Таблица В 7. Удовлетворенность жилищно-бытовыми условиями. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	31	40	25	27
Скорее удовлетворены	38	39	40	36
Скорее не удовлетворены	10	7	11	13
Полностью не удовлетворены	13	6	19	17
Затруднились ответить	8	8	5	7
Не ответили	0	0	0	0
Итого	100	100	100	100

Таблица В 8. Удовлетворенность материальным положением. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	18	26	17	10
Скорее удовлетворены	26	25	25	28
Скорее не удовлетворены	24	18	28	26
Полностью не удовлетворены	13	5	11	24
Затруднились ответить	9	9	8	9
Не ответили	10	17	11	3
Итого	100	100	100	100

Таблица В 9. Удовлетворенность условиями жизни в городе. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	11	18	14	1
скорее удовлетворены	28	28	25	30
скорее не удовлетворены	26	26	18	32
Полностью не удовлетворены	12	10	15	10
затруднились ответить	6	4	10	6
не ответили	17	14	18	21
Итого	100	100	100	100

Раздел Г. ПОЛИТИКА. ГОСУДАРСТВО

Таблица Г 1. Представление о Родине. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизия	47	48	53	41
Россия	8	10	8	5
СССР	10	7	3	19
Город проживания	19	17	24	18
Затруднились ответить	13	15	9	14
Не ответили	3	3	3	3
Итого	100	100	100	100

Таблица Г 2. Выбор политических направлений. %

Отдают предпочтение:	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Демократам	19	21	19	18
Либерал-демократам	7	8	8	5
Социал-демократам	11	11	13	10
Коммунистам	6	6	6	5
Монархистам	2	3	3	0
Национал-патриотам	1	2	0	1
Другой вариант	1	1	1	1
Не интересуются политикой	22	21	18	28
Затруднились ответить	24	25	24	24
Не ответили	7	2	8	8
Итого	100	100	100	100

Таблица Г 3. Партийный выбор. %

Поддерживают партию:	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
СДПК	31	28	29	35
Республика	9	11	10	6
Ар-намыс	7	9	6	5
Ата-Мекен	8	17	7	0
Ата-Журт	2	3	1	1
Ни одну из перечисленных	43	32	47	53
Итого	100	100	100	100

Таблица Г 4. Этнорегиональные ориентации. %

Ощущают себя в первую очередь:	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Жителями Бишкека	28	35	25	23
Жителями Киргизии	26	21	24	33
Русскими Киргизии	24	21	25	28
Частью всего русского народа	16	17	21	12
Другой вариант	2	2	1	1
Затруднились ответить	2	2	3	1
Не ответили	2	2	2	2
Итого	100	100	100	100

Таблица Г 5. Интерес к истории Киргизии. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Интересуются	66	63	65	72
Не интересуются	27	33	26	21
Не ответили	7	4	9	7
Итого	100	100	100	100

Таблица Г 6. Представления респондентов о формах и способах защиты своих прав и интересов. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Участие в выборных кампаниях	15	14	7	21
Забастовки	1	1	0	1
Митинги и демонстрации	1	1	1	0
Голодовки протеста	0	1	0	0
Пикетирование учреждений	0	1	0	0
Обращение в суды	15	14	24	9
Силовые методы	6	9	7	3
Другие формы	1	1	0	1
Ни одна из форм не кажется эффективной	32	26	32	40
Затруднились ответить	29	33	29	24
Не ответили	3	4	3	3

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица Г 7. Мнения респондентов о мерах, необходимых для поддержки местной русской молодежи со стороны руководства Киргизии. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Строгое соблюдение прав человека независимо от национальности	51	40	46	68
помощь в организации национально-культурных центров	10	11	15	3
Улучшение общественного мнения о русских в Бишкеке, в том числе через СМИ	13	16	13	9
Обеспечение бесплатного среднего и высшего образования на русском языке	13	11	11	15
Помощь в изучении киргизского языка	15	19	6	14
Помощь желающим уехать из Киргизии	8	14	1	3
Другой вариант	5	3	11	0
Затруднились ответить	14	17	0	8
Не ответили	2	1	4	0

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица Г 8. Возможные побудительные мотивы для участия в акциях протеста. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Резкое снижение уровня жизни	31	25	38	32
Резкий рост безработицы	19	14	28	17
Препятствия в получении образования	8	10	8	5
Препятствия в карьерном росте	6	3	13	4
Препятствия в использовании русского языка	17	9	26	17
Негативное отношение к русским со стороны властей	22	13	35	21
Негативное отношение к русским на бытовом уровне	13	8	18	14
Другое	2	3	1	0
Ничто не побудит	23	26	17	24
Затруднились ответить	16	19	13	15
Не ответили	2	2	3	1

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица Г 9а. Удовлетворенность деятельностью городских властей. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	7	10	7	4
Скорее удовлетворены	26	35	22	18
Скорее не удовлетворены	33	27	33	40
Полностью не удовлетворены	27	22	28	31
Не ответили	7	6	10	7
Итого	100	100	100	100

Таблица Г 9б. Удовлетворенность деятельностью республиканской власти. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	8	11	7	4
Скорее удовлетворены	26	33	21	22
Скорее не удовлетворены	39	36	44	37
Полностью не удовлетворены	21	16	17	31
Не ответили	6	4	11	6
Итого	100	100	100	100

Таблица Г 9в. Удовлетворенность деятельностью президента Киргизии. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	14	22	8	11,5
Скорее удовлетворены	28	30	26	26
Скорее не удовлетворены	28	33	28	23
Полностью не удовлетворены	20	11	22	28
Не ответили	10	3	15	12
Итого	100	100	100	100

Таблица Г 10. Представления респондентов об учете властями Киргизии интересов местного русского населения. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Учитывают	21	21	17	24
Частично учитывают	61	65	60	56
Не учитывают	16	11	19	18
Не ответили	3	3	4	1
Итого	100	100	100	100

Раздел Д. РАБОТА. ОБРАЗОВАНИЕ

Таблица Д 1. Страна, предпочтительная для продолжения образования. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизия	11	18	11	5
Россия	18	33	14	5
СНГ	3	8	1	0
Европа / США	14	19	21	3
Другое	3	7	1	0
Затруднились ответить	7	8	6	8
Не ответили	53	10	49	80

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица Д 2. Отрасль хозяйства, наиболее привлекательная для трудоустройства. %

Сферы деятельности	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Управление	11	21	7	3
Промышленность, строительство, транспорт, связь	12	16	14	6
Сельское хозяйство	2	0	3	3
Торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, жилищно-коммунальное хозяйство	7	13	6	3
Медицина, образование, наука, культура, литература, искусство, юриспруденция	10	17	11	1
Сфера экономики и финансов, банковская система	6	9	8	1
Милиция, охрана	0	1	0	0
Затруднились ответить	10	11	5	6
Не ответили	42	12	46	78
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 3. Удовлетворенность работой, учебой. %

Варианты ответа	В целом по мас-сиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	24	28	25	18
Скорее удовлетворены	34	31	31	40
Скорее не удовлетворены	18	17	24	14
Полностью не удовлетворены	4	3	3	6
Не ответили	20	21	17	22
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 4. Удовлетворенность отношениями с коллегами, сокурсниками, одноклассниками. %

Варианты ответа	В целом по мас-сиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	38	36	49	30
Скорее удовлетворены	29	30	25	33
Скорее не удовлетворены	7	9	8	4
Полностью не удовлетворены	2	3	1	1
Не ответили	24	22	17	32
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 5. Киргизы среди коллег, сокурсников, одноклассников. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизы составляют большинство	50	48	49	54
Киргизов примерно половина	18	19	19	14
Киргизов меньше половины	7	6	11	5
Киргизов мало, вообще нет	4	3	4	5
Затруднились ответить	4	6	3	1
Не ответили	18	18	14	21
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 6. Представления респондентов о факторах, наиболее важных при приеме на работу нового сотрудника. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Внешность	8	15	7	3
Уровень образования	42	51	46	28
Профессиональная подготовка	61	49	69	67
Национальность	1	1	0	1
Черты характера	9	7	15	5
Возраст	8	9	10	5
Пол	4	5	7	1
Приемлемые требования к уровню зарплаты	6	5	11	4
Другое	2	1	3	1
Затруднились ответить	4	5	3	4
Не ответили	2	1	0	4

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица Д 7. Предпочтительная национальность начальника, руководителя. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Русский	24	28	24	21
Киргиз	0	0	0	1
Украинец	1	3	0	0
Узбек	0	0	1	0
Уйгур	0	0	0	0
Другая национальность	4	3	6	4
Национальность не имеет значения	58	55	56	65
Затруднились ответить	10	7	13	6
Не ответили	3	4	0	3

Таблица Д 8. Значимость национального состава трудового коллектива. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Не имеет значения	63	63	60	65
В многонациональном коллективе работать / учиться интереснее	22	25	19	22
В многонациональном коллективе работать / учиться сложнее	6	5	10	3
Затруднились ответить	5	6	8	1
Не ответили	4	1	3	9
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 9а. Представления респондентов о равенстве возможностей у русских и киргизов продвинуться по службе. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Возможности равны	35	39	35	32
У киргизов возможности выше	45	36	50	49
У русских возможности выше	0	1	0	0
Затруднились ответить	16	21	14	13
Не ответили	4	3	1	6
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 9б. Представления респондентов о равенстве возможностей у русских и киргизов занять руководящая должность. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Возможности равны	28	33	19	30
У киргизов возможности выше	54	42	61	60
У русских возможности выше	1	3	0	0
Затруднились ответить	14	19	17	6
Не ответили	3	3	3	4
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 9в. Представления респондентов о равенстве возможностей у русских и киргизов заниматься предпринимательской деятельностью. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Возможности равны	56	55	58	55
У киргизов возможности выше	25	23	22	30
У русских возможности выше	1	2	1	0
Затруднились ответить	13	15	14	9
Не ответили	5	5	5	6
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 10. Ориентация на работу по найму и «на себя». %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Работа по найму	41	49	38	36
Работа «на себя»	35	32	42	33
Затруднились ответить	21	16	19	27
Не ответили	3	3	1	4
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 11. Ориентация на работу в Киргизии / за рубежом. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Предпочитают работать в Киргизии	16	15	15	17
Предпочитают работать за рубежом	28	43	28	10
безразлично	43	27	44	60
Затруднились ответить	10	13	11	6
Не ответили	3	2	2	7
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 12. Владение навыками, нужными в современной жизни. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Хорошее знание иностранного языка	17	11	24	18
Умение уверенно пользоваться компьютером и Интернетом	49	56	50	41
Умение пользоваться планшетным компьютером, смартфоном	35	32	44	30
Умение водить машину	33	26	47	28
Умение контактировать с людьми, быть коммуникабельным	46	42	49	47
Умение добиваться поставленной цели, быть мобильным	37	35	43	35
Умение быть упорным, напористым	18	16	25	13
Ничем из перечисленного не обладают	1	1	0	1
Не ответили	3	2	1	6

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

**Раздел Е. НАЦИОНАЛЬНОСТЬ.
МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.**

Таблица Е 1. Мотивы этнической идентификации. %

Считают себя русскими, потому что:	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Русский отец	65	63	63	69
Русская мать	57	57	51	62
Родной язык – русский	53	53	49	55
Родились в России	5	7	3	4
Выросли среди русских	7	5	13	4
Считают родными русскую культуру, обычаи	23	21	24	24
Русские ближе по духу, характеру	9	9	14	5
Общее историческое прошлое	10	8	11	10
Другой вариант	–	1	–	–
Затруднились ответить	3	2	7	1
Не ответили	3	2	3	4

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица Е 2. Значимость этнической принадлежности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Очень значима	30	19	36	37
Мало значима	35	35	35	33
Совсем не значима	8	10	10	5
Затруднились ответить	19	27	14	14
Не ответили	8	8	6	10
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 3. Мнения респондентов о влиянии этнической принадлежности на судьбу человека. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Оказывает сильное влияние	13	10	8	21
Скорее влияет	27	36	21	22
Скорее не влияет	22	19	24	23
Совершенно не влияет	24	18	32	23
Затрудняюсь ответить	12	15	11	10
Другое	–	–	1	–
Не ответили	2	1	3	1
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 4. Мнения респондентов о том, легко ли им вступать в контакты с людьми других национальностей. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Предпочитают общаться с людьми только своей национальности	13	19	14	5
Не легко, т.к. общению мешает языковой барьер	19	19	22	17
Не легко, т.к. общению мешает плохое знание особенностей иной культуры, психологии	5	5	4	5
Легко вступают в контакты с людьми других национальностей	52	40	56	62
Другой вариант	1	1	1	–
Затруднились ответить	7	10	3	6
не ответили	3	6	–	5
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 5. Частота общения с киргизами. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Общаются практически ежедневно	48	44	50	51
Общаются довольно часто	34	33	32	36
Общаются изредка	14	21	13	9
Не общаются	2	–	4	3
не ответили	2	2	1	1
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 6. Места преимущественного общения с киргизами. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
На работе, во время учебы	71	65	72	78
Во время досуга, на улице, в кафе, на дискотеке, на стадионе и т.п.	35	33	42	30
Дома, приглашают к себе или ходят в гости	17	11	21	21
Случайно в магазине, на транспорте, на почте, в поликлиниках	24	16	28	30
В административных учреждениях, в милиции	12	9	17	12
Другой вариант	–	–	–	–
Затруднились ответить	4	6	4	1
Не ответили	3	1	3	4

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Е 7. Наличие киргизов среди близких друзей. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Большинство друзей – русские, киргизов почти нет или вообще нет	24	32	24	17
В основном русские, но есть и киргизы	58	47	60	68
Большинство друзей – киргизы	11	9	11	12
Затруднились ответить	6	11	5	2
Не ответили	1	1	–	1
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 8. Наличие киргизов среди соседей. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Большинство соседей – русские, киргизов почти нет или вообще нет	18	24	18	10
В основном русские, но есть и киргизы	33	41	21	36
Большинство соседей – киргизы	41	25	53	47
Затруднились ответить	4	5	5	2
Не ответили	4	5	3	5
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 9. Наличие киргизов среди родственников. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Большинство родственников – русские, киргизов почти нет или вообще нет	75	84	67	73
В основном русские, но есть и киргизы	12	5	14	19
Большинство родственников – киргизы	1	1	1	–
Затруднились ответить	6	5	8	3
Не ответили	6	5	10	5
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 10. Мнения респондентов о том, изменило ли что-то в их жизни общение с киргизами. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Ничего не изменило	48	55	40	46
Переняли некоторые элементы культуры	44	34	49	49
В том числе:	5	7	6	46
В одежде				
В пище	28	19	31	3
В отношениях в семье	11	9	13	35
В манере поведения	13	10	15	13
В проведении досуга	5	6	3	14
В чем-то другом	1	–	1	5
Затруднились ответить	8	11	11	1

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Е 11. Представления респондентов о том, какие духовно–нравственные черты могли бы русские перенять у киргизов. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Уважение к старшим	40	30	38	54
Сплоченность, взаимоподдержка	23	13	24	35
Трудолюбие, хозяйственность	4	3	6	4
Гостеприимство	23	18	28	24
Выдержка	6	9	4	5
Дружелюбие	11	5	14	14
Бережное отношение к своим традициям	13	15	10	13
Другое	3	2	4	1
Ничего	15	21	11	12
Затруднились ответить	13	18	14	5
Не ответили	2	1	3	3

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Е 12. Чувства, вызываемые у респондентов общением с киргизами. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Интерес, дружелюбие	23	23	19	26
Раздражение, неприязнь	3	3	6	1
Зависит от личных качеств человека	58	52	57	64
Другие	1	1	1	–
Затруднились ответить	14	19	17	5
Не ответили	1	2	–	4
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 13. Мнения респондентов о том, что в наибольшей мере влияет на формирование у них образа людей другой национальности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Семья	40	38	40	44
Школа	13	18	13	8
Средства массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение)	12	14	13	9
Друзья	16	15	19	15
Непосредственное общение	23	15	29	27
Другое	1	1	1	–
Затруднились ответить	18	19	18	15
Не ответили	3	2	3	5

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Е 14. Оценка состояния межэтнических отношений в Бишкеке. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Отношения нормальные, спокойные	31	33	28	32
Отношения спокойные, но люди общаются преимущественно с представителями своей национальности	19	23	14	18
В целом нормальные, но временами ухудшаются	29	31	32	23
Отношения напряженные, имеются конфликты на национальной почве	9	2	14	12
Другое	–	–	–	1
Затруднились ответить	9	10	7	9
Не ответили	3	1	5	5
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 15. Факторы, способствующие сохранению межэтнической напряженности в Киргизии в настоящее время. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Конкуренция (соперничество) за землю	13	14	13	14
Конкуренция за рабочие места	23	24	26	18
Вызывающие формы бытового повседневного поведения молодежи	16	18	18	13
Требование представителей некоторых этнических групп предоставления особых прав и льгот	10	9	7	13
Доминирование какой-либо этнической группы в определенных сферах занятости	10	8	14	9

<i>Таблица Е 15 – продолжение</i>				
Агрессивность в межгрупповых отношениях, конфликтное поведение	13	14	14	12
Показное благосостояние представителей некоторых этнических групп	3	–	3	8
Проблема регистрации приезжающих	4	1	4	6
Усиление криминогенной обстановки (преступность, наркотики и т.п.)	6	3	6	9
Быстрый рост численности других малых этнических групп	4	5	3	5
Активный рост численности сельских мигрантов	9	6	10	12
Конфликты в приграничных районах	10	3	13	14
Ошибки в работе правоохранительных органов	6	2	8	8
Недостаточное внимание вопросам межэтнических отношений органов власти	8	5	8	12
Недостаточный опыт и компетентность официальных работников в регулировании проблем межэтнических отношений	8	6	7	10
Другое	3	1	4	5
Затруднились ответить	27	25	26	28
Не ответили	3	2	6	3

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Е 16. Представления респондентов о причинах межэтнической напряженности в Киргизии. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Ошибки в проведении национальной политики в советское время	9	11	67	9
Несовместимые нормы и правила поведения людей разной этнической принадлежности	12	18	7	9
Недостаток воспитания, культуры населения	35	26	43	39
Различия в уровне жизни людей разных национальностей	11	9	11	12
Различия в культуре, религии, менталитете людей разных национальностей	12	7	19	12
Незнание людьми других национальностей культуры и обычаев киргизов	6	10	4	1
Незнание людьми других национальностей киргизского языка	2	3	1	–
Другое	1	1	–	23
Затруднились ответить	25	26	25	23
Не ответили	4	2	6	4

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Е 17а. Оценка эффективности деятельности областной власти в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Эффективна	10	11	13	6
Малоэффективна	27	26	25	28
Неэффективна	23	19	24	26
Затруднились ответить	40	44	38	40
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 17б. Оценка эффективности деятельности местной власти в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Эффективна	9	13	10	5
Малоэффективна	31	28	35	31
Неэффективна	21	18	21	26
Затруднились ответить	39	41	34	38
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 17в. Оценка эффективности деятельности лидеров диаспор в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Эффективна	14	10	19	13
Малоэффективна	29	31	26	31
Неэффективна	17	16	19	15
Затруднились ответить	40	43	36	41
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 17г. Оценка эффективности деятельности СМИ в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Эффективна	19	22	17	17
Малоэффективна	31	25	33	36
Неэффективна	12	10	15	10
Затруднились ответить	38	43	35	37
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 17д. Оценка эффективности деятельности общеобразовательных учреждений в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Эффективна	12	10	14	13
Малоэффективна	34	33	35	35
Неэффективна	15	16	17	12
Затруднились ответить	39	41	34	40
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 17е. Оценка эффективности деятельности руководителей государственных учреждений в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Эффективна	8	7	8	8
Малоэффективна	29	27	29	32
Неэффективна	23	25	25	19
Затруднились ответить	40	41	38	41
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 17ж. Оценка эффективности деятельности правоохранительных учреждений в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Эффективна	8	8	7	10
Малоэффективна	27	30	26	24
Неэффективна	25	21	292	27
Затруднились ответить	40	42	38	38
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 18. Представления об изменениях характера межэтнических отношений в настоящее время (2014 г.) по сравнению с 2010–2011 гг. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Не изменился	26	28	15	32
Улучшился	18	24	17	13
Ухудшился	23	19	31	19
Затруднились ответить	30	27	33	33
Не ответили	3	2	4	3
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 19. Меры, необходимые для разрешения межэтнической напряженности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Повысить уровень и качество жизни населения, создать рабочие места, преодолеть безработицу	63	55	65	72
Усилить контроль за правонарушениями и ужесточить наказания за преступления	40	32	46	45
Организовать совместную производственную и общественную деятельности представителей различных этнических групп	24	24	21	28
Ужесточить наказание за пропаганду идей, разжигающих межконфессиональную и межэтническую рознь	53	39	61	60
Не допускать концентрированного проживания отдельных этносов в отдельных районах	9	11	7	8
Создать образовательные, правовые и экономические условия, направленные на интеграцию мигрантов в общество	13	14	13	12
Активизировать информационную политику СМИ, направленную на формирование межэтнической толерантности	20	19	21	19
Усилить образовательную и воспитательную деятельность школ	34	25	35	44
Проводить постоянную работу органов власти с диаспорами	13	14	17	10
Затруднились ответить	6	6	7	4

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Е 20. Оценка роли межэтнических отношений в формировании социальной напряженности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Межэтнические отношения являются определяющим источником социальной напряженности	17	18	22	10
Межэтнические отношения являются одним из источников социальной напряженности, наравне с экономическими, политическими и др. факторами	22	23	22	22
Межэтнические отношения являются вторичными по отношению к экономическим, политическим и другим факторам, определяющим социальную напряженность	20	17	19	23
Межэтнические отношения не влияют на формирование социальной напряженности	7	7	8	6
Затруднились ответить	28	28	22	31
Не ответили	6	7	7	6
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 21. Мнения респондентов о перспективах развития межэтнических отношений в Бишкеке в ближайшие 10 лет. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Ситуация значительно улучшится	16	26	10	10
Ситуация улучшится, но незначительно: этнические различия перестанут быть источником напряженности, но сохранится обособленность этнических групп	27	27	29	26
Ситуация не изменится	16	16	22	12
Ситуация ухудшится, но не значительно, межэтнические различия будут оставаться источником напряженности	6	5	6	8
Ситуация значительно ухудшится, межэтническая напряженность приобретет политический характер и форму конфликтности (или вытеснения одной из этнических групп)	8	6	10	9
Другой вариант	2	3	–	1
Затруднились ответить	22	16	19	31
Не ответили	3	1	4	3
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 22. Отношение к радикальным молодежным организациям, в т.ч. организованным по национальному признаку. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Положительно	12	17	10	9
Скорее положительно	11	10	15	6
Скорее отрицательно	12	11	7	17
Отрицательно	41	40	47	36
Затруднились ответить	21	17	17	31
Не ответили	3	5	4	1
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 23. Участие в молодежных организациях, объединениях. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Не состоят	91	90	92	91
Состоят	3	2	3	3
Не ответили	7	8	5	6
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 24. Выбор вариантов поведения во время возможной потасовки русских с киргизами. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Помогут русским	4	6	3	3
Помогут киргизам	2	2	3	1
Помогут тем, кто слабее	5	5	4	6
Станут разнимать дерущихся	35	31	31	42
Позовут милицию	37	33	38	41
Будут просто смотреть	3	3	4	1
Не станут обращать внимания, уйдут	12	16	14	6
Затруднились ответить	2	4	3	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 25. Варианты отношений с киргизами. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Принятие их как близких родственников посредством брака	5	3	4	6
Принятие как личных друзей	28	34	31	19
Принятие как соседей	9	7	8	12
Принятие как коллег по работе	8	11	1	10
Принятие как сограждан	45	36	53	49
Затруднились ответить	5	9	3	4
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 26. Варианты отношений с представителями других этнических групп (уйгурами, казахами, узбеками). %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Принятие их как близких родственников посредством брака	6	8	4	5
Принятие как личных друзей	27	32	29	18
Принятие как соседей	9	8	8	12
Принятие как коллег по работе	6	6	6	5
Принятие как сограждан	48	41	49	56
Затруднились ответить	4	5	4	4
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 27. Наличие фактов ущемления прав и интересов респондентов из-за их национальности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Есть	50	43	53	56
Нет	37	46	38	28
Затруднились ответить	10	6	11	13
Не ответили	3	6	1	3
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 28. Обстоятельства, при которых это случилось. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
При поступлении в ВУЗ	7	8	13	1
При приеме на работу	14	8	18	17
При увольнении с работы	3	–	6	3
При продвижении по службе	5	1	13	1
При обращении в государственные органы	18	11	22	22
На улице, в транспорте и других общественных местах	29	34	24	27
Другой вариант	1	–	3	–
Затруднились ответить	16	16	17	15
Не ответили	31	35	25	31

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица Е 29. Представления респондентов о том, люди каких национальностей усложняют сейчас обстановку в Киргизии. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Русские	2	–	4	1
Украинцы	–	1	–	–
Киргизы	15	13	22	10
Узбеки	5	6	4	5
Уйгуры	1	–	3	1
Другие	4	3	3	6
Никто не усложняет	35	39	31	36
Затруднились ответить	33	30	31	39
Не ответили	5	9	3	1

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица Е 30. Ассоциации с понятием «этническая толерантность». %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Безопасность	27	34	18	28
Равноправие	55	52	53	59
Справедливость	38	40	39	36
Терпимое отношение к другим народам	35	26	39	37
Доброжелательность	38	38	38	39
Согласие	20	26	15	18
Другое	–	–	1	–
Затруднились ответить	8	9	6	8

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица Е 31. Слова, обозначающие самые позитивные понятия для респондентов. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Безопасность	41	38	47	40
Мир	69	74	58	73
Справедливость	41	44	47	32
Права человека	20	18	14	28
Свобода	41	46	44	33
Терпимость	12	17	14	4
Стабильность	40	31	36	55
Законность	24	22	21	31
Затруднились ответить	1	2	1	1

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Раздел Ж. КУЛЬТУРА. ДОСУГ. ЯЗЫКОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Таблица Ж 1. Степень знакомства с достижениями культуры киргизского народа в сфере литературы. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Хорошо знают	19	19	31	5
Знают, но немного	59	50	53	76
Не знакомы	21	31	16	15
Не ответили	1	–	–	4
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 2. Степень знакомства с достижениями культуры киргизского народа в сфере кино, театра. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Хорошо знают	7	9	10	2
Знают, но немного	60	64	51	63
Не знакомы	30	27	35	30
Не ответили	3	–	4	5
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 3. Степень знакомства с достижениями культуры киргизского народа в сфере народного творчества, фольклора. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Хорошо знают	11	17	15	1
Знают, но немного	45	36	42	58
Не знакомы	37	39	35	37
Не ответили	7	8	8	4
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 4. Степень знакомства с достижениями культуры киргизского народа в области спорта. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Хорошо знают	14	17	18	6
Знают, но немного	51	43	46	65
Не знакомы	32	34	35	26
Не ответили	3	6	1	3
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 5. Владение языками. %

Владеют:	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Русским	100	100	100	100
Киргизским	14	17	17	8
Узбекским	5	3	8	4
Другими языками	19	23	15	19

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица Ж 6. Родной язык. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Русский	93	92	92	96
Киргизский	3	2	4	4
Узбекский	–	–	–	–
Другие языки	1	2	–	–
Не ответили	6	8	8	8

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица Ж 7. Языки, используемые при общении в семье и с близкими родственниками. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Русский	100	100	100	100
Киргизский	4	7	1	3
Узбекский	1	–	–	3
Другие языки	1	1	1	–

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица Ж 8. Языки, используемые в общении с друзьями и знакомыми. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Русский	98	98	97	99
Киргизский	12	14	14	9
Узбекский	1	–	–	3
Другие языки	1	1	1	1
Не ответили	1	1	1	1

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица Ж 9. Языки, используемые в общественных местах. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Русский	99	100	99	99
Киргизский	11	9	13	13
Узбекский	–	1	–	–
Другие языки	–	1	–	–
Не ответили	1	–	1	1

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица Ж 10. Языки, используемые на работе. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Русский	79	66	85	90
Киргизский	11	10	13	12
Узбекский	–	1	–	–
Другие языки	4	2	6	5
Не ответили	20	34	15	10

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица Ж 11. Языки, используемые в процессе учебы. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Русский	64	92	67	30
Киргизский	6	11	6	–
Узбекский	–	–	–	–
Другие языки	3	6	3	–
Не ответили	36	8	33	71

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица Ж 12. Степень знания русского и киргизского языков. %

Варианты ответа	В целом по массиву		Возрастные категории					
			16–20 лет		21–25 лет		26–30 лет	
	Русский	Киргизский	Русский	Киргизский	Русский	Киргизский	Русский	Киргизский
Думают на этом языке, свободно говорят, читают, пишут	93	2	94	2	92	3	92	–
Могут говорить и читать, но думают на другом языке	–	15	–	15	–	14	–	17
Говорят с затруднениями	–	24	–	24	–	29	–	18
Не знают языка	–	42	–	42	–	39	–	52
Не ответили	7	15	6	15	8	15	8	13
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица Ж 13. Согласие с утверждением, что все граждане Киргизии должны владеть киргизским языком. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Согласны	24	23	32	18
Не согласны	52	46	53	56
Затруднились ответить	22	30	13	23
Не ответили (системные пропущенные)	2	1	2	3
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 14. Причины необходимости владения киргизским языком всеми гражданами Киргизии. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Без знания киргизского языка трудно получить образование	11	22	4	5
Без знания киргизского языка трудно найти хорошую работу	32	30	26	39
Без знания киргизского языка трудно взаимодействовать с государственными чиновниками	35	32	43	30
Без знания киргизского языка трудно взаимодействовать с киргизами	6	8	4	4
Другое	3	3	1	5
Затруднились ответить	20	13	26	23

Таблица Ж 15. Мнения респондентов о необходимости для них улучшения знания киргизского языка. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Необходимо	41	38	42	44
Нет	41	43	44	35
Затруднились ответить	16	16	11	19
Не ответили	3	3	3	3
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 16. Использование киргизского языка при письме. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Используют часто	6	10	4	4
Редко	29	30	36	22
Не приходится использовать	50	39	49	64
Не ответили	15	25	11	10
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 17. Язык, который предпочли (предпочли бы) респонденты для обучения своих детей в школе. %

Варианты ответ	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	–	–	1	–
Русский	63	66	54	63
Узбекский	–	–	–	–
Киргизский, русский	24	22	29	24
Другой	1	1	3	–
Затруднились ответить	4	2	7	4
Не ответили	8	9	6	9
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 18. Язык обучения детей респондентов в школе. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	1	–	1	1
Русский	35	19	28	59
Узбекский	–	–	–	–
Киргизский, русский	6	2	7	9
Другой	–	–	–	–
Не ответили	58	78	64	31
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 19. Язык, на котором учились в школе респонденты. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	–	–	–	1
Русский	87	89	85	87
Узбекский	–	–	–	–
Киргизский, русский	9	9	11	6
Другой	–	–	–	–
Не ответили	4	2	4	7
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 20. Языки, используемые респондентами при чтении газет. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	–	–	–	–
Русский	93	97	90	92
Узбекский	–	–	–	–
Киргизский, русский	2	2	3	1
Другой	–	–	–	–
Не читают газет	3	1	3	4
Не ответили	2	–	4	3
Итого	100		100	100

Таблица Ж 21. Языки, используемые респондентами при прослушивании радиопередач. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	–	–	–	–
Русский	92	93	92	91
Узбекский	–	–	–	–
Киргизский, русский	3	3	3	3
Другой	–	1	–	–
Не слушают радио	3	1	3	4
Не ответили	2	1	2	2
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 22. Языки, используемые респондентами при просмотре телепередач. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	–	–	–	–
Русский	54	49	51	63
Узбекский	–	–	–	–
Киргизский, русский	43	50	44	35
Другой	–	–	–	–
Не смотрят телевизор	2	–	2	2
Не ответили	1	1	3	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 23. Языки пользования сети Интернет. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	–	–	–	1
Русский	96	96	97	95
Узбекский	–	–	–	–
Киргизский, русский	1	–	–	3
Другой	–	1	–	–
Не пользуются Интернетом	1	1	1	–
Не ответили	2	2	2	1
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 24. Удовлетворенность наличием в Бишкеке книг, газет и журналов на русском языке. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Удовлетворены	76	78	71	77
Не удовлетворены	11	9	15	10
Затруднились ответить	13	13	14	13
Не ответили	–	–	–	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 25. Удовлетворенность числом радио- и телепередач на русском языке. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Удовлетворены	73	80	65	76
Не удовлетворены	15	9	21	15
Затруднились ответить	11	10	14	8
Не ответили	1	1	–	1
Итого	100	100	100	100

Раздел II. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ. ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ.

Таблица И 1. Проблемы, больше всего волнующие респондентов.
%

Варианты ответ	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Недостаток денег	34	25	39	39
Невозможность улучшить жилищные условия	26	24	26	26
Преступность, коррупция	17	16	21	15
Ухудшение межнациональных отношений	16	16	18	14
Засилье бюрократии, всевластие чиновников	11	8	14	12
Проблема образования	12	9	13	14
Упадок морали, нравственности в обществе, рост агрессии	25	17	26	32
Другое	4	7	4	–
Затруднились ответить	10	9	7	14
Не ответили	–	–	–	–

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица И 2. Отношение респондентов к своей нынешней жизни.
%

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Жизнь интересная, полностью устраивает	27	28	36	18
Жизнь полна трудностей, но к ним приспособились и не хотят ничего менять	18	23	22	9
Жизнь тяжелая, но постараются приложить все силы, чтобы она стала лучше	26	22	26	30
Жизнь очень тяжелая и вряд ли в ней что-нибудь можно изменить	3	3	–	6
Жизнь «полосатая», надо спокойно принимать и плохое, и хорошее и все устроится само собой	21	17	15	30
Затруднились ответить	5	7	1	7
Итого	100	100	100	100

Таблица И 3. Мнение респондентов о том, становится ли их жизнь лучше с течением времени. %

Варианты ответ	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Да, становится лучше	36	39	40	30
В чем-то лучше, в чем-то хуже	53	49	50	59
Нет	8	8	7	9
Затруднились ответить	3	4	3	2
Итого	100	100	100	100

Таблица И 4. Оценка жизненной ситуации. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Всё не так плохо, а скоро будет еще лучше	48	52	49	42
Жить трудно, но терпеть можно	29	28	26	31
Терпеть наше бедственное положение совершенно невозможно	8	7	8	9
Затруднились ответить	11	8	13	14
Не ответили	4	5	4	4
Итого	100	100	100	100

Таблица И 5. Распределение ответов респондентов о том, чего они больше всего боятся. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Война	66	56	65	78
Бедность, нищета	36	39	35	33
Болезни свои и близких	66	64	64	72
Преступность	15	13	11	21
Беззаконие	24	19	24	30
Национальные конфликты	26	17	26	35
Экологические катастрофы, эпидемии	24	21	24	27
Особых страхов не испытывают	5	5	4	6
Затруднились ответить	–	–	1	–
Не ответили	1	3	–	–

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица И 6. Мнение респондентов о том, между какими группами общества сейчас существуют наибольшие противоречия в Киргизии. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Богатые и бедные	44	50	42	40
Русские и киргизы	22	28	18	19
Киргизы и узбеки	21	18	25	23
Олигархи и остальное общество	11	13	10	10
Чиновники и граждане	28	26	28	30
Православные и мусульмане	8	8	7	8
Молодежь и люди старшего возраста	5	8	4	1
Люди разных политических убеждений	11	6	18	9
Верующие и неверующие	5	3	6	5
Собственники предприятий и наемные рабочие	5	3	1	9
Затруднились ответить	19	16	19	22
Не ответили	4	3	3	5

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица И 7. Социальные планы, профессиональные ориентации. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Ориентированы на занятие должностей руководителей самого высокого ранга (министра, депутата Парламента, члена Правительства, Президента страны)	6	10	8	–
Ориентированы на занятие должности мэра города, губернатора	5	8	6	–
Ориентированы на занятие должности директора предприятия, банка, фирмы и т.п.	13	15	21	5
Ориентированы на научную карьеру, получение ученой степени, звания профессора, академика	4	5	7	1
Ориентированы на статус предпринимателя	20	10	19	31
Ориентированы на должности высококвалифицированных специалистов	29	25	33	28
Ориентированы на занятие квалифицированными рабочими профессиями	6	5	4	10
Ориентированы на достижение высокого материального уровня, который позволил бы не работать	11	13	11	10
Ничего из перечисленного не привлекает	7	9	3	9
Затруднились ответить	9	10	4	12
Итого	100	100	100	100

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица И 8. Уверенность в осуществлении социальных планов. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью уверены	36	44	44	19
Уверены, но не совсем	46	40	42	57
Совершенно не уверены	9	7	8	13
Не ответили	9	9	6	11
Итого	100	100	100	100

Таблица И 9. Мнения респондентов о том, от чего/кого в первую очередь зависит осуществление их социальных планов. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Только от самого человека	47	47	57	37
От помощи, поддержки близких, друзей	13	15	14	9
От окружающих условий	19	17	10	30
От других факторов	1	0	1	3
Затруднились ответить	9	5	10	13
Не ответили	7	13	1	6

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица И 10. Ориентация на переезд из Бишкека. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Ориентированы на переезд	28	32	29	22
Не ориентированы на переезд	25	23	29	24
Еще не решили	35	30	35	40
Затруднились ответить	12	15	7	14
Итого	100	100	100	100

Таблица И 11. Причины миграции. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Ухудшение межнациональных отношений в Киргизии	10	10	11	9
Принятие законов, ущемляющих права национальных меньшинств	7	7	7	8
Неустойчивое экономическое положение	17	14	18	21
Низкая заработная плата	16	13	19	18
Опасность безработицы	9	8	10	10
Рост цен	7	6	10	6
Плохое знание киргизского языка	1	1	–	1
Невозможность решить жилищную проблему	3	2	3	5
Невозможность продолжить образование (свое и детей)	4	5	–	6
Из-за угрозы физической расправы, террора	3	5	3	3
Семейные причины	5	6	–	8
Другое	2	1	4	1
Не ответили	45	41	51	42

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица И 12. Страна, в которую собираются переехать. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
В другие районы Киргизии	4	3	8	1
В Россию	38	39	29	46
В Казахстан	–	1	–	–
В другую страну	8	9	13	3
Затруднились ответить	3	2	4	1
Не ответили	47	46	46	49
Итого	100	100	100	100

Таблица И 13. Ориентация на работу в другой стране. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Не ориентированы на работу в другой стране	11	11	10	13
Ориентированы поработать в другой стране какое-то время уже работают	34	38	33	31
	3	–	3	6
Ориентированы устроиться в другой стране на постоянную работу	22	24	25	18
Затруднились ответить	11	16	8	8
Не ответили	18	11	21	24
Итого	100	100	100	100

Таблица И 14. Страна, наиболее предпочтительная для трудовых миграций. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Россия	13	16	10	14
Казахстан	–	1	–	–
США	3	3	4	–
Другие страны	4	3	3	5
Не ответили	80	77	83	81
Итого	100	100	100	100

Таблица И 15. Наличие близких родственников, работающих за пределами Киргизии. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Такие родственники есть	18	15	12	29
Таких родственников нет	81	85	87	71
Не ответили	1	–	1	–
Итого	100	100	100	100

Таблица И 16. Близкие родственники, работающие за пределами Киргизии, по степени родства с респондентами. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Мать	–	1	–	–
Отец	2	–	4	3
Брат	4	3	1	8
Сестра	2	1	3	3
Другие родственники	6	8	1	8
Мать и отец	2	1	1	3
Отец и другие родственники	1	1	–	1
Брат и сестра	1	–	1	3
Брат и другие родственники	–	–	1	–
Не ответили	82	85	88	71
Итого	100	100	100	100

Таблица И 17. Близкие родственники, работающие за пределами Киргизии, по продолжительности работы. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Менее года	1	1	1	1
1–2 года	3	3	3	4
3–5 лет	5	7	1	5
6–10 лет	2	1	1	4
более 10 лет	3	1	1	6
Периодически	–	1	–	–
Не ответили	86	86	93	80
Итого	100	100	100	100

II. Киргизы
Раздел А. ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Таблица А 1. Возраст. %

Возрастные группы	В целом по массиву
16 – 20 лет	38
21 – 25 лет	37
26 – 30 лет	25
Итого	100

Таблица А 2. Пол. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Мужчины	37	38	37	36
Женщины	63	62	63	64
Итого	100	100	100	100

Таблица А 3. Образование. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Высшее, незаконченное высшее	61	34	78	78
Среднее специальное	23	43	13	5
Среднее общее, ПТУ	7	11	3	8
Неполное среднее	6	10	3	7
Не ответили	3	2	3	2
Итого	100	100	100	100

Таблица А 4. Занятость. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Учатся в школе	7	16	2	1
Учатся в высшем или среднем специальном учебном заведении	51	78	47	17
Работают	31	3	39	62
Учатся и работают	–	–	–	–
Не учатся и не работают	9	3	10	18
Не ответили	2		2	2
Итого	100	100	100	100

Таблица А 5. Социально-профессиональный состав работающей молодежи. %

Социально-профессиональные группы	% от работающих
Специалисты высшей и средней квалификации, руководители, предприниматели	42
Служащие	17
Работники квалифицированного физического труда	16
Работники мало- и неквалифицированного физического труда	25
Итого	100

Таблица А 6. Давность проживания в Бишкеке. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
С рождения	42	48	43	29
10 лет и более	19	8	14	43
Менее 10 лет	39	41	43	29
Не ответили	1	3	–	–
Итого	100	100	100	100

Таблица А 7. Место выбытия. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Из другого города (села) Киргизии	64	69	54	73
Из России	1	–	1	1
Из Казахстана	1	–	3	1
Из другой страны СНГ	1	2	1	–
Не ответили	33	29	41	25
Итого	100	100	100	100

Таблица А 8. Гражданство. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Граждане Киргизии	97	99	96	96
Граждане России	1	–	2	1
Другой вариант	1	–	1	3
Не ответили	1	1	1	–
Итого	100	100	100	100

Таблица А 9. Ориентация на смену гражданства. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Собираются сменить	7	7	9	5
Не собираются менять	83	84	78	88
Не определились	9	9	11	5
Не ответили	1	–	2	2
Итого	100	100	100	100

Раздел Б. СЕМЬЯ**Таблица Б 1. Семейное положение. %.**

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Не женаты (не замужем)	71	94	70	35
Состоят в гражданском (незарегистрированном) браке	3	2	4	4
Состоят в первом (зарегистрированном) браке	20	3	21	46
Состоят в повторном браке	2	–	2	4
Разведены	2	–	1	8
Вдовцы (вдовы)	–	–	–	1
Не ответили	2	1	2	2
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 2. Национальность супруга. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргиз(ка)	30	17	26	56
Убек(чка)	–	–	–	–
Русский(ая)	2	–	3	4
Уйгур(ка)	–	–	–	1
Казах(ка)	–	–	1	–
Другой национальности	–	–	1	–
Не ответили	68	83	69	39
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 3. Наличие детей. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Детей нет	59	75	60	31
Один ребенок	9	1	10	20
Двое детей	11	–	8	31
Трое и больше	2	–	–	8
Не ответили	19	24	22	10
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 4. Определение национальности детей из национально-смешанных семей. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
По национальности отца	79	75	81	83
По национальности матери	2	1	2	3
По желанию ребенка	10	13	9	8
Если кто-то из родителей киргиз, то ребенок – киргиз	5	5	5	5
Если кто-то из родителей русский, то ребенок – русский	–	1	–	–
Другой вариант	2	3	2	–
Затруднились ответить	2	2	1	1
Не ответили	–	–	–	1
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 5. Представления респондентов о том, кем бы они хотели видеть своих детей. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Людьми с высшим образованием	61	61	66	56
Людьми, занимающими высокие посты	17	20	12	18
Людьми, имеющими интересную работу	36	33	40	36
Людьми той же национальности, что респондент	8	6	6	13
Людьми, знающими язык и культуру национальности респондента	23	20	28	22
Богатыми, состоятельными людьми	1	1	1	1
Людьми, имеющими хорошую семью	30	25	28	42
Людьми «с чистой совестью»	28	22	32	29
Людьми, пользующимися авторитетом	21	16	25	22
Людьми, исповедующими религию респондента	6	6	9	1
Другой вариант	1	1	1	1
Затруднились ответить	–	–	–	–

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Б 6а. Национальность матери. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Казашка	1	–	2	–
Киргизка	97	97	95	100
Русская	1	2	–	–
Другой национальности	–	1	–	–
Не ответили	1	–	3	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 6б. Национальность отца. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Казах	–	–	1	–
Киргиз	97	99	96	97
Русский	–	–	–	–
Другой национальности	2	1	3	2
Не ответили	1	–	–	1
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 7. Социально-профессиональный состав родителей. %

Социально-профессиональные группы	Мать	Отец
Специалисты высшей и средней квалификации, руководители, предприниматели	26	41
Служащие	4	8
Работники квалифицированного физического труда	3	24
Работники мало- и неквалифицированного физического труда	10	20
Не работают	57	7
Итого	100	100

Таблица Б 8. Отношение к межнациональным бракам. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–21 лет	21–25 лет	26–30 лет
Считают брак нежелательным	20	12	20	31
Предпочли бы человека своей национальности, но возражать бы не стали	42	48	43	35
Зависит от национальности предполагаемого супруга	7	5	7	4
Национальность в браке не имеет значения	20	18	19	23
Затруднились ответить	9	15	10	5
Не ответили	2	2	1	2
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 9. Наличие родственников, состоящих в браке с человеком другой национальности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Есть	26	28	21	31
Нет	67	60	77	65
Затруднились ответить	4	8	1	1
Не ответили	3	4	1	3
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 10а. Уровень удовлетворенности отношениями с друзьями. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	50	58	50	39
Скорее удовлетворены	27	16	29	38
Скорее не удовлетворены	9	8	12	7
Полностью не удовлетворены	–	1	–	–
Затруднились ответить	11	13	8	13
Не ответили	3	4	1	3
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 10б. Уровень удовлетворенности отношениями с соседями. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	44	49	38	43
Скорее удовлетворены	26	17	29	34
Скорее не удовлетворены	12	10	14	10
Полностью не удовлетворены	2	1	4	1
Затруднились ответить	13	16	12	10
Не ответили	3	7	3	2
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 10в. Уровень удовлетворенности отношениями с мужем (женой). %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	22	10	19	44
Скорее удовлетворены	5	2	6	9
Скорее не удовлетворены	2	3	1	1
Полностью не удовлетворены	2	1	3	1
Затруднились ответить	11	19	7	4
Не ответили	58	65	64	41
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 10г. Уровень удовлетворенности отношениями с детьми. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	20	6	15	49
Скорее удовлетворены	3	–	4	5
Скорее не удовлетворены	1	1	1	1
Полностью не удовлетворены	1	–	1	1
Затруднились ответить	11	18	7	4
Не ответили	64	75	72	40
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 10д. Уровень удовлетворенности отношениями с родителями. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	79	78	79	82
Скорее удовлетворены	7	3	10	8
Скорее не удовлетворены	3	2	3	5
Полностью не удовлетворены	–	–	–	–
Затруднились ответить	4	3	6	3
Не ответили	7	14	2	2
Итого	100	100	100	100

Таблица Б 10е. Уровень удовлетворенности отношениями с людьми противоположного пола. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	58	58	60	56
Скорее удовлетворены	23	24	23	26
Скорее не удовлетворены	3	3	5	3
Полностью не удовлетворены	2	2	3	–
Затруднились ответить	6	8	5	3
Не ответили	8	5	4	12
Итого	100	100	100	100

Раздел В. УСЛОВИЯ ЖИЗНИ

Таблица В 1. Источники дохода. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Собственный заработок, стипендия	47	25	55	71
«Подработка»	16	13	15	20
Социальные выплаты	2	3	2	2
Средства родственников	42	67	34	19
Другое	4	6	7	4
Не ответили	4	5	4	1

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица В 2. Оценка материального положения. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Ни в чем себе не отказывают	36	47	35	23
Есть накопления, но крупные покупки недоступны	25	18	20	44
Хватает только на питание и предметы первой необходимости	21	16	27	21
Хватает только на питание	6	4	6	8
Не хватает на питание	1	–	1	1
Затруднились ответить	8	10	10	1
Не ответили	3	5	1	2
Итого	100	100	100	100

Таблица В 3. Жилищные условия. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Дом, квартира (своя, родителей)	59	59	57	64
Комната в коммуналке	5	3	5	5
Общежитие	18	22	19	9
Съемное жилье	7	1	10	13
Живут у родственников (кроме родителей), друзей	8	8	8	8
Другой вариант	1	2	1	–
Не ответили	2	5	–	1
Итого	100	100	100	100

Таблица В 4. Наличие в собственности недвижимого имущества. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Квартира, дом	54	53	48	65
Дача, садово-огородный участок с домом	23	30	25	10
Садово-огородный участок без дома	10	9	9	12
Земля под огород, подсобное хозяйство	11	9	15	7
Фермерское хозяйство	9	12	8	5
Гараж или место на коллективной стоянке	9	10	10	4
Второе жилье (коттедж, квартира, зимний дом и т.п.)	2	3	4	–
Ничего из перечисленного нет	11	5	11	16

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица В 5. Наличие предметов домашнего обихода, технических средств. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Машина – иномарка	45	48	39	49
Предметы антиквариата	5	7	6	3
Планшетный компьютер	24	32	27	14
Плазменный телевизор	31	36	28	29
Видеокамера	14	19	13	7
Компьютер	42	41	46	36
Смартфон	22	28	21	13
Машина отечественная, российская, мотоцикл	10	14	10	5
Сотовый телефон	72	70	66	82
Телевизор	73	72	72	77
Стиральная машина	61	59	58	68
Холодильник	63	54	64	74

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица В 6. Выезды за границу. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Выезжали за границу	12	12	30	17
В том числе: на отдых	8	7	6	10
В командировки	2	1	3	4
К родственникам	9	6	12	9
На учебу	3	1	4	5
Другой вариант	3	–	7	1
За границу не выезжали	72	83	66	64
Не ответили	6	5	4	9

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица В 7. Удовлетворенность жилищно-бытовыми условиями. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	45	66	36	26
Скорее удовлетворены	27	15	30	42
Скорее не удовлетворены	16	10	18	21
Полностью не удовлетворены	5	3	4	7
Затруднились ответить	6	3	10	4
Не ответили	1	3	2	–
Итого	100	100	100	100

Таблица В 8. Удовлетворенность материальным положением. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	33	48	22	25
Скорее удовлетворены	31	24	36	33
Скорее не удовлетворены	20	11	23	29
Полностью не удовлетворены	7	4	8	9
Затруднились ответить	8	11	8	4
Не ответили	1	2	3	–
Итого	100	100	100	100

Таблица В 9. Удовлетворенность условиями жизни в городе. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	22	28	19	17
Скорее удовлетворены	26	28	24	26
Скорее не удовлетворены	34	27	37	40
Полностью не удовлетворены	11	10	12	13
Затруднились ответить	5	5	5	3
Не ответили	2	3	3	1
Итого	100	100	100	100

Раздел Г. ПОЛИТИКА. ГОСУДАРСТВО

Таблица Г 1. Представление о Родине. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизия	93	97	90	88
Россия	1	–	1	3
СССР	2	–	4	1
Город проживания	4	2	4	8
Затруднились ответить	–	1	–	–
Не ответили	–		1	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Г 2. Выбор политических направлений. %

Отдают предпочтение:	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Демократам	40	38	39	43
Либерал-демократам	3	3	3	1
Социал-демократам	6	8	4	4
Коммунистам	7	3	10	8
Монархистам	2	3	3	–
Национал-патриотам	11	10	12	13
Другой вариант	1	–	2	–
Не интересуются политикой	21	24	20	17
Затруднились ответить	8	8	5	13
Не ответили	3	3	4	1

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Г 3. Партийный выбор. %

Поддерживают партию:	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
СДПК	4	5	3	1
Республика	5	7	2	5
Ар-намыс	1	3	–	–
Ата-Мекен	4	6	3	3
Ата-Журт	27	23	33	25
Не одну из перечисленных	59	56	59	66
Итого	100	100	100	100

Таблица Г 4. Этнорегиональные ориентации. %

Ощущают себя в первую очередь:	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Жителями своего города	31	35	26	35
Жителями Киргизии	17	16	22	12
Гражданами Киргизии	31	29	32	31
Представителями своего племени	5	8	4	1
Другой вариант	1	1	–	1
Затруднились ответить	2	2	1	3
Не ответили	13	9	15	17
Итого	100	100	100	100

Таблица Г 5. Интерес к истории Киргизии. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Интересуются	87	88	86	87
Не интересуются	9	8	11	7
Не ответили	4	4	3	6
Итого	100	100	100	100

Таблица Г 6. Мнения респондентов о мерах, необходимых для поддержки киргизской молодежи со стороны руководства Киргизии. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Помощь в организации молодежных движений, организаций	21	21	21	20
Расширение возможностей свободного высказывания в СМИ	23	22	27	17
Обеспечение качественного среднего и высшего образования	27	26	27	30
Помощь в решении социальных проблем	11	10	8	16
Другое	4	2	5	1
Руководство Киргизии не уделяет должного внимания киргизской молодежи и вряд ли будет уделять	10	8	12	10
Затруднились ответить	5	7	4	4
Не ответили	1	3	1	3

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Г 7. Представления респондентов о формах защиты своих прав и интересов. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Участие в выборных кампаниях	7	6	4	12
Забастовки	4	4	4	3
Митинги и демонстрации	8	9	6	9
Голодовки протеста	9	9	11	8
Пикетирование учреждений	9	4	13	9
Обращение в суды, к местным властям	8	7	11	7
Силовые методы	7	6	4	12
Другие формы	3	2	2	5
Ни одна из форм не кажется эффективной	1	–	1	3
Затруднились ответить	4	4	4	3
Не ответили	49	55	46	44

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Г 8а. Удовлетворенность деятельностью городских властей. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	8	8	6	10
Скорее удовлетворены	13	16	12	13
Скорее не удовлетворены	41	38	40	46
Полностью не удовлетворены	25	22	29	22
Не ответили	13	16	13	9
Итого	100	100	100	100

Таблица Г 8б. Удовлетворенность деятельностью республиканской власти. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	8	8	6	10
Скорее удовлетворены	13	16	12	13
Скорее не удовлетворены	41	38	40	46
Полностью не удовлетворены	25	22	29	22
Не ответили	13	16	13	9
Итого	100	100	100	100

Таблица Г 8в. Удовлетворенность деятельностью президента Киргизии. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	9	10	4	12
Скорее удовлетворены	16	19	14	16
Скорее не удовлетворены	36	36	36	36
Полностью не удовлетворены	26	18	32	29
Не ответили	13	17	14	7
Итого	100	100	100	100

Таблица Г 9. Представления респондентов об учете властями Киргизии интересов киргизского населения. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью учитываются	11	10	9	13
Учитываются частично	53	53	58	46
Не учитываются	34	31	32	40
Затруднились ответить	2	6	1	1
Итого	100	100	100	100

Раздел Д. РАБОТА. ОБРАЗОВАНИЕ

Таблица Д 1. Страна, в которой респонденты хотели бы продолжить образование. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизия	9	14	8	3
Россия	6	6	6	4
Другая страна СНГ	5	6	7	–
Страны Европы / США	33	44	33	16
Другой вариант	7	11	6	1
Затруднились ответить	3	4	3	3
Не ответили	32	15	37	73
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 2. Отрасль хозяйства, наиболее привлекательная для трудоустройства. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Сфера управления	19	30	16	7
промышленность, транспорт, связь	6	10	4	3
Сельское хозяйство	2	2	3	1
Торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, жилищно-коммунальное хозяйство	4	3	3	8
Медицина	8	15	4	1
Образование	10	6	16	8
Сфера экономики и финансов, банковская система	11	12	13	8
Юриспруденция	3	3	4	1
Культура, искусство, литература	2	3	2	–
Милиция, охрана	2	3	3	–
Затруднились ответить	4	6	2	3
Не ответили	29	7	30	60
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 3. Удовлетворенность работой, учебой. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	24	33	16	23
Скорее удовлетворены	30	23	37	31
Скорее не удовлетворены	24	24	24	23
Полностью не удовлетворены	5	4	9	1
Затруднились ответить	17	16	14	22
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 4. Удовлетворенность отношениями с коллегами, сокурсниками. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью удовлетворены	40	49	39	27
Скорее удовлетворены	33	29	35	38
Скорее не удовлетворены	9	7	12	9
Полностью не удовлетворены	2	3	2	–
Затруднились ответить	16	12	12	26
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 5. Количество представителей других национальностей среди коллег/ сокурсников. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Большинство	10	10	8	12
Примерно половина	9	15	6	4
Меньше половины	19	22	22	9
Мало или совсем нет	44	40	47	48
Затруднились ответить	7	6	4	10
Не ответили	11	7	13	17
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 6. Представления респондентов о факторах, наиболее важных при приеме на работу нового сотрудника. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Внешность	6	7	6	5
Уровень образования	63	66	59	66
Профессиональная подготовка	35	32	40	34
Национальность	5	2	7	5
Те или иные черты характера	11	10	12	12
Возраст	11	10	12	12
Пол	2	1	2	4
Приемлемые требования к уровню зарплаты	4	1	5	5
Другой вариант	2	–	5	–
Затруднились ответить	4	3	3	5
Не ответили	4	4	4	1

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Д 7. Предпочтительная национальность начальника, руководителя. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргиз	57	56	58	56
Русский	6	10	4	3
Казах	2	–	4	3
Другая национальность	8	10	13	8
Национальность не имеет значения	20	16	20	26
Затруднились ответить	2	1	1	4
Не ответили	5	7	–	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 8. Значение национального состава трудового коллектива. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Национальный состав не имеет значения	40	32	43	47
В многонациональном коллективе работать / учиться интереснее	31	37	26	29
В многонациональном коллективе работать / учиться сложнее	11	9	16	7
Затруднились ответить	14	16	10	17
Не ответили	4	6	5	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 9а. Представления респондентов о равенстве возможностей для людей разных национальностей продвигаться по службе. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Возможности равны	50	49	53	48
У киргизов возможности выше	27	22	26	35
У узбеков возможности выше	3	3	4	4
У русских возможности выше	4	6	4	1
Затруднились ответить	12	16	9	10
Не ответили	4	4	4	2
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 9б. Представления респондентов о равенстве возможностей для людей разных национальностей занять руководящую должность. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Возможности равны	43	40	45	43
У киргизов возможности выше	32	27	35	38
У узбеков возможности выше	1	1	1	1
У русских возможности выше	5	9	3	3
Затруднились ответить	14	16	12	14
Не ответили	5	7	4	1
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 9в. Представления респондентов о равенстве возможностей для людей разных национальностей заниматься предпринимательской деятельностью. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Возможности равны	60	54	64	64
У киргизов возможности выше	15	13	14	18
У узбеков возможности выше	3	3	4	3
У русских возможности выше	5	9	4	1
Затруднились ответить	12	14	10	12
Не ответили	5	7	4	2
Итого	100	100	100	100

Таблица Д 10. Ориентация на работу в Киргизии / за рубежом. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Предпочитают работать в Киргизии	50	47	50	56
Предпочитают работать за рубежом	17	25	14	9
Безразлично	21	16	27	21
Затруднились ответить	8	8	6	11
Не ответили	4	4	3	3
Итого	100	100	100	100

Раздел Е. НАЦИОНАЛЬНОСТЬ, МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Таблица Е 1. Мотивы этнической идентификации. %

Считают себя киргизами потому что:	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Отец киргиз	70	65	72	77
Мать киргизка	46	44	48	48
Родной язык киргизский	46	44	48	48
Родились в Киргизии	27	35	21	25
Выросли среди киргизов	4	3	7	–
Считают родными киргизскую культуру, обычаи	14	8	14	22
Киргизы ближе по духу, ха- рактеру	12	1	3	1
Общее историческое прошлое	5	5	9	1
Другой вариант	1	–	3	–
Затруднились ответить	1	1	2	1
Не ответили	3	5	3	1

*Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать не-
сколько вариантов ответа на данный вопрос*

Таблица Е 2. Значимость этнической принадлежности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Очень значима	56	49	63	57
Мало значима	20	23	15	23
Совсем не значима	10	11	12	4
Затруднились ответить	11	11	8	14
Не ответили	3	6	2	2
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 3. Влияние национальной принадлежности на судьбу человека. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Оказывает сильное влияние	30	28	31	30
Скорее влияет	25	24	26	26
Скорее не влияет	16	16	16	17
Совершенно не влияет	12	16	12	8
Другой вариант	1	1	1	–
Затруднились ответить	14	11	13	19
Не ответили	2	4	1	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 4. Мнения респондентов о том, легко ли им вступать в контакты с людьми других национальностей. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Предпочитают общаться с людьми только своей национальности	28	27	34	21
Не легко, т.к. мешает языковой барьер	24	28	20	21
Не легко, т.к. мешает плохое знание особенностей иной культуры, психологии	16	16	12	22
Легко вступают в контакты с людьми других национальностей	22	15	26	29
Другой вариант	3	2	3	4
Затруднились ответить	5	7	4	3
Не ответили	2	5	1	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 5. Частота общения с русскими. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Практически ежедневно	13	15	13	12
Довольно часто	20	18	28	10
Изредка	43	41	33	60
Не общаются	22	22	25	18
Не ответили	2	5	1	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 6. Места преимущественного общения с русскими. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
На работе, во время учебы	93	91	91	100
Во время досуга, на улице, в кафе, на дискотеке, на стадионе и т.п.	16	16	23	7
Дома, приглашают к себе или ходят в гости	3	5	–	5
Случайно в магазине, на транспорте, на почте, в поликлиниках	22	16	20	35
В административных учреждениях, в милиции	2	2	3	2
Другой вариант	8	9	8	7
Затруднились ответить	4	8	3	–
Не ответили	4	6	5	–

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Е 7а. Наличие русских среди близких друзей. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Большинство друзей киргизы, русских мало или вообще нет	53	55	41	65
Большинство друзей киргизы, но есть и русские	33	30	39	28
Большинство друзей русские	6	8	7	5
Затруднились ответить	2	–	3	2
Не ответили	6	7	10	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 7б. Наличие русских среди соседей. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Большинство соседей киргизы, русских мало или вообще нет	55	56	43	67
Большинство соседей киргизы, но есть и русские	31	28	37	26
Большинство соседей русские	5	6	5	3
Затруднились ответить	3	3	3	2
Не ответили	6	7	12	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 7в. Наличие русских среди родственников. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Большинство родственников киргизы	80	76	79	86
Большинство родственников киргизы, но есть и русские	9	10	8	7
Большинство родственников русские	–	–	–	–
Затруднились ответить	4	5	7	–
Не ответили	7	9	6	7
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 8. Мнения респондентов о том, изменило ли что-то в их жизни общение с русскими. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Ничего не изменило	46	49	34	58
Переменяли некоторые элементы культуры	38	38	45	30
В том числе:				
в одежде	8	5	10	9
в пище	15	10	18	16
в отношениях в семье	7	6	7	9
в манере поведения	12	16	8	12
в проведении досуга	11	10	16	5
в чем-то другом	1	–	3	–
Затруднились ответить	16	13	21	12

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Е 9. Представления о том, какие духовно-нравственные черты киргизы могли бы перенять у русских. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Уважение к старшим	5	9	2	5
Сплоченность, взаимопомощь	16	19	20	9
Грудолюбие, хозяйственность	16	15	15	19
Гостеприимство	8	8	10	7
Выдержка	7	5	8	9
Дружелюбие	6	9	2	7
Другое	4	8	–	2
Ничего	23	10	25	40
Затруднились ответить	22	22	21	23

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Е 10. Чувства, вызываемые у респондентов общением с русскими. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Интерес, дружелюбие	25	34	18	21
Раздражение, неприязнь	3	–	7	2
Зависит от личных качеств человека	56	48	59	65
Другие	2	2	3	–
Затруднились ответить	10	10	10	9
Не ответили	4	6	3	3
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 11. Факторы, влияющие на формирование у респондентов образа людей другой национальности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Семья	24	18	26	30
Школа	17	17	22	8
Средства массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение)	28	25	30	30
Друзья	19	24	20	9
Непосредственное общение	14	3	21	21
Другое	–	–	–	–
Затруднились ответить	22	21	20	26
Не ответили	5	9	3	–

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Е 12. Оценка состояния межэтнических отношений в Бишкеке. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Отношения нормальные, спокойные	47	46	44	54
Отношения спокойные, но люди общаются преимущественно с представителями своей национальности	19	16	18	26
В целом нормальные, но временами ухудшаются	12	10	18	5
Отношения напряженные, имеются конфликты на национальной почве	5	6	3	5
Другой вариант	1	–	2	–
Затруднились ответить	13	15	12	10
Не ответили	3	7	3	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 13. Представления респондентов о причинах межэтнической напряженности в Киргизии. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Ошибки в проведении национальной политики в советское время	13	13	12	14
Несовместимые нормы и правила поведения людей разной этнической принадлежности	15	9	23	14
Недостаток воспитания, культуры населения	23	24	23	21
Различия в уровне жизни людей разных национальностей	9	9	8	9
Различия в культуре, религии, менталитете людей разных национальностей	17	6	21	28
Незнание людьми других национальностей культуры и обычаев киргизов	5	2	5	9
Незнание людьми других национальностей киргизского языка	4	5	2	7
Другой вариант	1	–	–	2
Затруднились ответить	23	30	21	14
Не ответили	4	8	3	–

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Е 14. Факторы, способствующие сохранению в Киргизии межэтнической напряженности в настоящее время. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Конкуренция (соперничество) за землю	23	18	28	23
Конкуренция за рабочие места	12	11	12	12
Вызывающие формы бытового повседневного поведения молодежи	9	8	13	7
Требование представителей некоторых этнических групп предоставления им особых прав и льгот	10	3	18	9
Доминирование какой-либо этнической группы в определенных сферах занятости	3	5	2	2
Агрессивность в межгрупповых отношениях, конфликтное поведение	9	5	13	9
Показное благосостояние представителей некоторых этнических групп	2	–	2	7
Проблема регистрации приезжающих	3	8	–	–
Усиление криминогенной обстановки (преступность, наркотики и т.п.)	9	9	10	9
Быстрый рост численности малых этнических групп	2	3	2	2
Активный рост численности сельских мигрантов	5	2	8	5
Конфликты в приграничных районах	17	16	15	21
Ошибки в работе правоохранительных органов	5	3	5	9

Недостаточное внимание вопросам межэтнических отношений органов власти	8	8	12	2
Недостаточный опыт и компетентность официальных работников в регулировании проблем межэтнических отношений	12	6	13	19
Другое	1	–	–	5
Затруднились ответить	22	25	23	16
Не ответили	6	9	3	5

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Е 15а. Оценка эффективности деятельности областной власти в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Эффективна	11	16	9	8
Малоэффективна	32	30	36	29
Неэффективна	37	26	43	46
Затруднились ответить	20	28	12	17
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 15б. Оценка эффективности деятельности местной власти в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Эффективна	13	16	15	8
Малоэффективна	34	35	31	36
Неэффективна	33	22	40	39
Затруднились ответить	20	27	14	17
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 15в. Оценка эффективности деятельности лидеров диаспор в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Эффективна	14	16	15	12
Малоэффективна	31	26	34	34
Неэффективна	32	25	35	35
Затруднились ответить	23	34	16	19
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 15г. Оценка эффективности деятельности СМИ в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Эффективна	23	28	20	21
Малоэффективна	31	24	37	31
Неэффективна	25	20	29	27
Затруднились ответить	21	28	14	21
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 15д. Оценка эффективности деятельности общеобразовательных учреждений в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Эффективна	24	28	22	21
Малоэффективна	36	29	43	38
Неэффективна	20	16	22	22
Затруднились ответить	20	27	13	19
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 15е. Оценка эффективности деятельности руководителей государственных учреждений в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Эффективна	10	14	7	7
Малоэффективна	27	27	29	25
Неэффективна	41	29	50	47
Затруднились ответить	22	30	14	21
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 15ж. Оценка эффективности деятельности правоохранительных учреждений в сфере профилактики межэтнической напряженности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Эффективна	11	16	8	8
Малоэффективна	29	22	36	30
Неэффективна	37	31	41	42
Затруднились ответить	23	31	15	20
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 16. Меры, необходимые для разрешения межэтнической напряженности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Повысить уровень и качество жизни населения, создать новые рабочие места, преодолеть безработицу	49	52	42	57
Усилить контроль за правонарушениями и ужесточить наказания за преступления	36	39	27	42,9
Организовать совместную производственную и общественную деятельность представителей различных этнических групп	14	17	16	5

Таблица Е 16 – продолжение				
Ужесточить наказание за пропаганду идей, разжигающих межконфессиональную и межэтническую рознь	22	17	25	23
Не допускать концентрированного проживания представителей того или иного этноса в одном районе	18	11	21	25
Создать образовательные, правовые и экономические условия, направленные на интеграцию мигрантов в общество	10	16	6	7
Активизировать информационную политику СМИ, направленную на формирование межэтнической толерантности	17	11	16	27
Усилить образовательную и воспитательную деятельность школ	22	18	27	21
Проводить постоянную работу органов власти с диаспорами	15	11	20	13
Другое	3	3	4	3
Затруднились ответить	5	8	3	3

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Е 17. Представления респондентов об изменениях характера межэтнических отношений в настоящее время (2014 г) по сравнению с 2010–2011 гг. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Не изменился	32	29	39	27
Улучшился	22	26	16	23
Ухудшился	16	13	19	17
Другое	1	2	1	1
Затруднились ответить	24	24	21	29
Не ответили	5	6	4	3
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 18. Оценка роли межэтнических отношений в формировании социальной напряженности в Киргизии. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Межэтнические отношения являются определяющим источником социальной напряженности	16	20	14	13
Межэтнические отношения являются одним из источников социальной напряженности, наравне с экономическими, политическими и др. факторами	17	12	21	20
Межэтнические отношения являются вторичными по отношению к экономическим, политическим и другим факторам, определяющим социальную напряженность	15	11	15	22
Межэтнические отношения не влияют на формирование социальной напряженности	11	7	13	14
Затруднились ответить	34	41	31	30
Не ответили	8	9	6	1
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 19. Мнения респондентов о перспективах развития межэтнических отношений в Бишкеке в ближайшие 10 лет. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Ситуация значительно улучшится	28	43	22	16
Ситуация улучшится, но незначительно: этнические различия перестанут быть источником напряженности, но сохраниться обособленность этнических групп	14	11	15	16
Ситуация не изменится	15	8	22	16
Ситуация ухудшится, но незначительно, межэтнические различия будут оставаться источником напряженности	5	2	5	8
Ситуация значительно ухудшится, межэтническая напряженность приобретет политический характер и форму конфликтности (или вытеснения одной из этнических групп)	5	3	4	7
Другое	1	1	1	1
Затруднились ответить	27	25	26	33
Не ответили	5	7	5	3
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 20. Отношение к радикальным молодежным организациям, в т.ч. созданным по национальному признаку. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Положительно	35	41	34	29
Скорее положительно	15	17	13	16
Скорее отрицательно	12	10	12	18
Отрицательно	11	9	15	8
Затруднились ответить	22	17	23	29
Не ответили	5	6	3	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 21. Участие в молодежных организациях, объединениях. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Не участвуют	87	82	89	94
Участвуют	5	7	5	1
Не ответили	8	11	6	5
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 22. Выбор вариантов поведения во время возможной потасовки русских с киргизами. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Помогут русским	24	26	24	20
Помогут киргизам	–	1	–	–
Помогут тем, кто слабее	3	3	4	–
Станут разнимать дерущихся	24	17	23	36
Позовут милицию	30	31	28	30
Будут просто смотреть	3	3	4	1
Не станут обращать внимания, уйдут	3	3	4	3
Другой вариант	1	1	2	1
Затруднились ответить	10	10	9	9
Не ответили	2	5	2	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 23а. Варианты отношений с узбеками. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Принятие их как близких родственников посредством брака	4	7	1	5
Принятие как личных друзей	14	23	13	1
Принятие как соседей	16	16	17	13
Принятие как коллег по работе	15	14	16	16
Принятие как сограждан	43	28	47	58
Затруднились ответить	8	12	6	7
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 23б. Варианты отношений с русскими. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Принятие их как близких родственников посредством брака	2	2	1	4
Принятие как личных друзей	19	33	15	4
Принятие как соседей	15	16	12	16
Принятие как коллег по работе	15	8	21	18
Принятие как сограждан	40	28	43	53
Затруднились ответить	9	13	8	5
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 24. Представления респондентов о том, люди каких национальностей усложняют сейчас обстановку в Киргизии. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизы	11	11	6	15
Русские	3	4	2	3
Узбеки	49	50	53	42
Уйгуры	7	6	9	7
Другие	8	6	6	12
Никто не усложняет	10	9	10	12
Затруднились ответить	20	21	22	16

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Е 25. Наличие фактов ущемления прав и интересов респондентов из-за их национальности. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Есть	18	18	20	14
Нет	61	53	61	71
Затруднились ответить	14	19	12	10
Не ответили	7	10	7	5
Итого	100	100	100	100

Таблица Е 26. Обстоятельства, при которых это случилось. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
При поступлении в ВУЗ	9	10	10	3
При приеме на работу	6	5	6	8
При увольнении с работы	2	2	2	–
При продвижении по службе	2	1	3	–
При обращении в государственные органы	3	1	6	3
На улице, в транспорте и других общественных местах	8	5	9	14
Другой вариант	5	7	4	3
Затруднились ответить	46	51	35	54
Не ответили (системные пропущенные)	20	19	27	19

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Е 27. Ассоциации с понятием «этническая толерантность». %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Безопасность	26	22	34	22
Равноправие	49	45	44	61
Справедливость	35	31	40	34
Терпимое отношение к другим народам	22	17	31	17
Доброжелательность	35	33	30	46
Согласие	25	29	23	20
Другой вариант	18	16	24	13
Затруднились ответить	2	1	4	1

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Раздел Ж. КУЛЬТУРА. ДОСУГ

Таблица Ж 1. Отношение к религии. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Верующие, ходят в мечеть, соблюдают мусульманские обряды	26	28	20	31
Верующие, но мусульманские обряды не соблюдают	44	34	51	49
Соблюдают законы другой религии	1	2	1	1
Колеблются	6	5	9	3
Относятся к религии безразлично	6	7	4	7
Считают, что религия вредна	2	3	2	1
Затруднились ответить	11	16	8	8
Не ответили	4	5	5	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 2а. Степень знакомства с достижениями культуры русского народа в сфере литературы. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Хорошо знают	22	22	20	25
Знают, но немного	43	38	49	40
Не знакомы	32	35	27	34
Не ответили	3	5	4	1
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 2б. Степень знакомства с достижениями культуры русского народа в сфере кино, театра. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Хорошо знают	28	32	25	26
Знают, но немного	49	38	56	55
Не знакомы	19	22	16	17
Не ответили	4	8	3	2
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 2в. Степень знакомства с достижениями культуры русского народа в сфере народного творчества, фольклора. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Хорошо знают	10	7	11	13
Знают, но немного	44	45	45	40
Не знакомы	42	41	42	44
Не ответили	4	7	2	3
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 2г. Степень знакомства с достижениями культуры русского народа в области спорта. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Хорошо знают	10	7	11	13
Знают, но немного	44	45	45	40
Не знакомы	42	41	42	44
Не ответили	4	7	3	3
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 3. Владение языками. %

Владеют:	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизским	92	91	90	94
Русским	67	60	73	71
Узбекским	23	28	27	9
Другими языками	9	8	8	10

Итого не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Ж 4. Родной язык

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	94	90	96	96
Русский	7	8	7	5
Узбекский	2	1	4	–
Другие языки	1	1	1	–
Не ответили	8	6	8	8

Итого не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Ж 5а. Языки, используемые в общении с близкими родственниками. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	91	86	91	97
Русский	33	–	35	25
Узбекский	2	3	3	–
Другие языки	1	1	3	–

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Ж 5б. Языки, используемые в общении с друзьями и знакомыми. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	88	84	87	97
Русский	44	45	43	43
Узбекский	4	6	4	–
Другие языки	2	2	4	–

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Ж 5в. Языки, используемые в общественных местах (транспорт, рынки, магазины и т.д.). %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	89	85	90	95
Русский	49	47	49	51
Узбекский	3	5	2	3
Другие языки	–	–	1	–
Не ответили	3	6	2	–

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Ж 5г. Языки, используемые на работе. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	58	58	70	61
Русский	35	33	49	38
Узбекский	2	1	–	1
Другие языки	–	3	–	1
Не ответили	35	37	26	33

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Ж 5д. Языки, используемые в процессе учебы. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	64	78	59	48
Русский	43	54	39	30
Узбекский	2	2	3	–
Другие языки	1	–	2	–
Не ответили	28	10	32	49

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Ж 6а. Степень знания киргизского языка. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Думают на этом языке, свободно говорят, читают, пишут	88	85	90	91
Могут говорить и читать, но думают на другом языке	–	1	3	1
Говорят с затруднениями	–	1	–	–
Не знают языка	–	–	–	–
Не ответили	12	13	7	8
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 6б. Степень знания русского языка. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Думают на этом языке, свободно говорят, читают, пишут	27	24	33	23
Могут говорить и читать, но думают на другом языке	35	28	34	48
Говорят с затруднениями	11	11	14	8
Не знают языка	–	–	1	–
Не ответили	27	37	18	21
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 6в. Степень знания узбекского языка, в %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Думают на этом языке, свободно говорят, читают, пишут	4	5	4	3
Могут говорить и читать, но думают на другом языке	5	4	6	4
Говорят с затруднениями	12	10	13	13
Не знают языка	22	19	22	26
Не ответили	57	62	55	54
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 7. Согласие с утверждением, что все граждане Киргизии должны владеть киргизским языком. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Согласны	88	86	88	92
Не согласны	2	2	2	3
Затруднились ответить	6	6	6	5
Не ответили	4	6	4	–
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 8. Причины необходимости владения киргизским языком всеми гражданами Киргизии. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Без знания киргизского языка трудно получить образование	20	25	22	21
Без знания киргизского языка трудно найти хорошую работу	11	15	13	12
Без знания киргизского языка трудно взаимодействовать с государственными чиновниками	8	6	10	8
Другой вариант	11	7	13	13
Не ответили	55,9	62,1	52,2	51,9

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Ж 9. Мнения респондентов о необходимости для них улучшения знания киргизского языка. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Такая необходимость есть	73	74	77	65
Такой необходимости нет	17	15	14	25
Затруднились ответить	4	5	3	5
Не ответили	6	6	6	5
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 10. Использование киргизского языка при письме. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Используют часто	37	28	43	42
Редко	47	52	43	48
Не приходится использовать	11	12	11	8
Не ответили	5	8	3	2
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 11. Мнение респондентов о том, знание какого языка необходимо для получения качественного образования. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизского	32	30	30	37
Русского	35	30	36	43
Узбекского	1	1	2	–
Киргизского и русского	39	37	33	13
Другого языка	3	3	4	1
Затруднились ответить	5	7	4	3

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Ж 12. Язык, который предпочли (предпочли бы) респонденты для обучения своих детей школе. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	31	30	32	30
Русский	27	34	22	22
Узбекский	3	3	4	1
Киргизский и русский	44	37	45	51
Другой	7	4	12	4
Затруднились ответить	5	5	5	3
Не ответили	6	10	5	1

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица Ж 13. Язык обучения детей респондентов в школе. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	11	13	5	18
Русский	5	2	4	12
Узбекский	–	1	–	–
Киргизский, русский	9	6	8	16
Другой	2	3	2	1
Затруднились ответить	3	4	3	1
Не ответили (системные пропущенные)	70	71	78	52
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 14. Язык, на котором учились в школе респонденты. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	66	62	65	75
Русский	13	17	13	8
Узбекский	1	1	1	
Киргизский и русский	14	13	16	13
Русский и узбекский	–	–	1	–
Узбекский, русский, киргизский	–	–	–	1
Другой	–	–	–	–
Затруднились ответить	1	1	1	–
Не ответили	5	6	3	3
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 15а. Языки, используемые респондентами при чтении газет. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	44	52	35	47
Русский	9	9	11	5
Узбекский	–	1	–	–
Киргизский, русский	38	27	47	42
Другой	–	–	–	–
Не читают газет	5	5	5	4
Не ответили	4	6	2	2
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 15б. Языки, используемые респондентами при прослушивании радио. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	38	43	30	42
Русский	9	12	11	1
Узбекский	1	–	1	3
Киргизский, русский	45	34	53	49
Узбекский, киргизский, русский	1	1	1	–
Другой	–	–	1	–
Не слушают радио	3	3	1	4
Не ответили	3	7	2	1
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 15в. Языки, используемые респондентами при просмотре телепередач. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	26	31	20	25
Русский	11	14	10	9
Узбекский	1	1	1	1
Киргизский, русский	54	42	60	64
Узбекский, киргизский, русский	3	4	3	–
Узбекский, киргизский	1	2	–	–
Другой	–	–	1	–
Не смотрят телевизор	1	–	2	–
Не ответили	3	6	3	1
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 15г. Языки пользования сети Интернет. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Киргизский	15	20	12	12
Русский	40	45	36	36
Узбекский	1	1	1	1
Киргизский, русский	39	28	46	44
Другой	–	–	–	–
Не пользуются Интернетом	2	–	2	5
Не ответили	4	7	3	1
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 16. Удовлетворенность наличием в Бишкеке книг, газет и журналов на киргизском языке. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Удовлетворены	50	52	44	57
Не удовлетворены	33	29	39	30
Затруднились ответить	12	12	12	12
Не ответили	5	7	5	1
Итого	100	100	100	100

Таблица Ж 17. Удовлетворенность числом радио- и телепередач на киргизском языке. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Удовлетворены	51	55	45	55
Не удовлетворены	31	30	34	30
Затруднились ответить	13	10	17	14
Не ответили	5	5	4	1
Итого	100	100	100	100

Раздел II. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ. ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ

Таблица И 1. Проблемы, больше всего волнующие респондентов. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Недостаток денег	36	43	33	30
Невозможность улучшить жилищные условия	23	22	24	22
Преступность, коррупция	16	15	16	18
Ухудшение межнациональных отношений	8	6	8	9
Засилье бюрократии, всевластие чиновников	10	3	13	16
Проблемы образования	10	7	9	16
Упадок морали, нравственности в обществе, рост агрессии	11	9	13	13
Другое	1	1	1	1
Затруднились ответить	5	3	6	5
Не ответили	8	8	10,6	5,2

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица И 2. Социальные планы, профессиональные ориентации. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Ориентированы на занятие должностей руководителя самого высокого ранга (министра, депутата Парламента, члена Правительства, Президента страны)	22	34	13	15
Ориентированы на занятие должности мэра города, губернатора	5	8	3	4
Ориентированы на занятие должности директора предприятия, банка, фирмы и т.п.	13	19	11	7
Ориентированы на научную карьеру, получение ученой степени, звания профессора, академика	11	7	12	14
Ориентированы на статус предпринимателя	21	16	28	21
Ориентированы на должности высококвалифицированных специалистов	13	9	17	13
Ориентированы на занятия квалифицированными рабочими профессиями	6	1	8	13
Ориентированы на достижение высокого материального уровня, который позволил бы не работать	3	2	2	4
Ничего из перечисленного не привлекает	2	2	2	1
Другой вариант	2	–	2	4
Затруднились ответить	4	3	2	5
Итого	100	100	100	100

Итог не составляет 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос.

Таблица И 3. Уверенность в осуществлении социальных планов. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Полностью уверен	61	61	57	65
Не совсем уверен	21	13	29	21
Совершенно не уверен	11	18	5	7
Затруднились ответить	7	8	9	7
Итого	100	100	100	100

Таблица И 4. Мнения респондентов о том, от чего/кого в первую очередь зависит осуществление их социальных планов. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Только от самого человека	66	64	62	65
От помощи, поддержки близких, друзей	7	12	20	9
От окружающих условий	12	11	9	13
От других факторов, людей	7	4	2	4
Затруднились ответить	7	3	1	3
Не ответили	3	6	7	6

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица И 5. Мнение респондентов о том, становится ли их жизнь лучше с течением времени. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Да, становится лучше	41	39	37	48
В чем-то лучше, в чем-то хуже	42	35	49	42
Нет	12	20	8	8
Затруднились ответить	5	6	6	3
Итого	100	100	100	100

Таблица И 6. Отношение респондентов к своей нынешней жизни. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Жизнь интересная, полностью устраивает	24	29	21	21
Жизнь полна трудностей, но к ним приспособились и не хотят ничего менять	19	22	16	21
Жизнь тяжелая, но постараются приложить все силы, чтобы она стала лучше	33	28	37	35
Жизнь очень тяжелая и вряд ли в ней можно что-нибудь изменить	5	5	6	4
Жизнь «полосатая», надо спокойно принимать и плохое, и хорошее и все устроится само собой	10	6	11	16
Затруднились ответить	2	3	2	3
Не ответили	7	7	7	–
Итого	100	100	100	100

Таблица И 7. Оценка жизненной ситуации. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Всё не так плохо, а скоро будет еще лучше	41	36	43	47
Жить трудно, но терпеть можно	36	43	32	31
Терпеть нынешнее бедственное положение совершенно невозможно	8	6	7	10
Затруднились ответить	7	7	9	5
Не ответили	8	8	9	7
Итого	100	100	100	100

Таблица И 8. Распределение ответов респондентов о том, чего они больше всего боятся. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Война	47	43	46	56
Бедность, нищета	26	20	31	29
Болезни свои и близких	43	32	54	42
Преступность	15	11	15	21
Беззаконие	20	14	21	26
Национальные конфликты	17	12	16	26
Экологические катастрофы, эпидемии	21	21	19	25
Особых страхов не испытывают	3	3	4	1
Затруднились ответить	6	9	3	8
Не ответили	14	23	9	7

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица И 9. Мнение респондентов о том, между какими группами общества сейчас существуют наибольшие противоречия в Киргизии. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Богатые и бедные	38	38	35	43
Русские и киргизы	6	6	4	7
Киргизы и узбеки	43	44	43	40
Олигархи и остальное общество	4	1	4	8
Чиновники и граждане	21	13	22	33
Православные и мусульмане	4	3	4	5
Молодежь и люди старшего возраста	7	4	9	8
Люди разных политических убеждений	17	15	21	14
Верующие и неверующие	7	6	8	7
Собственники предприятий и наемные рабочие	5	3	7	5
Затруднились ответить	10	9	11	9
Не ответили	4	6	4	1

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица И 10. Ориентация на переезд из Бишкека. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Ориентированы на переезд	16	9	21	21
Не ориентированы на переезд	69	76	63	69
Еще не решили	7	8	8	4
Не ответили	8	7	8	6
Итого	100	100	100	100

Таблица И 11. Причины миграции. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Из-за ухудшения межнациональных отношений в Киргизии	7	10	4	7
Из-за принятия законов, ущемляющих права национальных меньшинств	3	3	3	3
Из-за неустойчивого экономического положения	6	4	8	5
Из-за низкой заработной платы	4	3	4	8
Из-за опасности безработицы	5	5	5	5
Из-за роста цен	3	2	4	1
Из-за плохого знания киргизского языка	2	–	3	3
Из-за невозможности решить жилищную проблему	1	1	1	–
Из-за невозможности продолжить образование (свое и детей)	2	1	2	3
Из-за угрозы физической расправы, террора	2	1	1	5
Семейные причины	3	–	5	5
Другое (указать, что именно)	2	2	3	1
Не ответили	71	72	69	71

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица И 12. Страна, в которую собираются переехать, в %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
В другие районы Киргизии	14	18	11	12
В Узбекистан	5	4	4	5
В Россию	5	–	10	4
В Казахстан	2	1	4	1
В другую страну	3	3	4	3
Не ответили	72	74	68	75

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Таблица И 13. Ориентация на работу в другой стране. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Не ориентированы на работу в другой стране	33	28	29	46
Ориентированы поработать в другой стране какое-то время	38	36	43	33
Уже работают	2	2	3	3
Ориентированы устроиться в другой стране на постоянную работу	9	18	4	4
Затруднились ответить	5	4	4	7
Не ответили	13	12	17	7
Итого	100	100	100	100

Таблица И 14. Страна, наиболее предпочтительная для трудовых миграций. %

Варианты ответа	В целом по массиву	Возрастные категории		
		16–20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Россия	4	4	6	3
Другие страны СНГ (Туркмения, Казахстан)	1	2	–	–
Страны Европы	6	8	6	2
США, Канада	8	14	5	5
Страны Передней и Юго-Восточной Азии (Турция, ОАЭ, Япония, Корея, Малайзия)	5	3	9	4
Не ответили	72	74	68	75

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа на данный вопрос

Научное издание

Любовь Викторовна Остапенко
Роман Александрович Старченко
Ирина Алексеевна Субботина

**Русская молодежь Кыргызской Республики в XXI веке.
Стратегии адаптации**

*Утверждено к печати Ученым советом
Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая*

Редакторы: *Д.В. Громов, Т.В. Царёва*
Корректор: *Т.В. Царёва*
Художник: *Е.В. Орлова*
Компьютерная верстка: *Е.А. Юрина*

Подписано к печати 18.10.2018. Формат 60×84¹/₁₆.
Усл.-печ. л. 16,3. Тираж 500 экз. Заказ № 138.

Участок множительной техники
Института этнологии и антропологии РАН.
119991 Москва, Ленинский проспект, 32а